ЕВРАЗИЙСКАЯ № 4 (11) 2014
АДВОКАТУРА

Издается при содействии Ассоциации некоммерческих организаций – адвокатских образований «Гильдия российских адвокатов» и НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата»

Журнал основан в 2012 году.
Издается один раз в два месяца.

Редакционный совет

Председатель

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, Заслуженный юрист Российской Федерации, Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва).

Заместитель председателя

ВОЛОДИНА Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва).

Члены редакционного совета

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, заместитель Председателя Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку);

БАГИРОВ Анар Рамиз оглы – доктор философии по юридическим наукам, адвокат, член Президиума Коллегии Адвокатов Азербайджанской Республики, директор Бакинского Правового Центра (Азербайджанская Республика, г. Баку);

БЕЛОКОНОВ Алексей Викторович – магистр права, дипломированный инженер, адвокат адвокатской палаты Вены (Австрия, г. Вена);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВАН ЕРП Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, Президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Воронежского филиала Российского нового университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград);

ГАЛОГАНОВ Алексей Павлович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Президент Адвокатской палаты Московской области (Российская Федерация, г. Москва);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, проректор по научной работе и практике Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Российская Федерация, г. Уфа);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, Почетный работник образования Казахстана, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, Президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия», заведующий Секретариатом Государственного Секретаря Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк);

КОЛЕСНИКОВ Евгений Викторович – доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии (Российская Федерация, г. Саратов);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Московской академии экономики и права (Российская Федерация, г. Москва);

ОГАВА Акитсю – магистр права, адвокат, патентный поверенный, доцент университета Торговли и Бизнеса, председатель Международного комитета Ассоциации адвокатов префектуры Айчи, член Комитета по международному обмену Ассоциации адвокатов Японии (Япония, г. Токио и г. Нагоя);

ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, директор Института права им. И. Малиновского Национального университета «Острожская академия» (Украина, г. Острог);

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса факультета государственного управления и права Восточно-Казахстанского государственного университета (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического института (Республика Узбекистан, г. Ташкент);

ЦОЛЛЬ Фредерик Анджей – доктор права, профессор кафедры гражданского права Ягеллонского университета, член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Республика Польша, г. Краков);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Люберцы);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг).

Редакционная коллегия

Главный редактор

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии

ГИМАЕВ Ильдар Закиевич – кандидат социологических наук, руководитель отдела специальных проектов;

КАНТЮКОВА Индира Тагировна – помощник главного редактора;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель редакционно-издательского центра ЕврАзНИИПП;

ПЕТРОВ Дмитрий Вячеславович – руководитель отдела новостей;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – литературный редактор;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель IT-отдела ЕврАзНИИПП;

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович – кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела научных публикаций.

Учредитель

АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».
Свидетельство о регистрации Средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012 г.

Адреса редакции: 105120, г. Москва, пер. Малый Полуярославский, д. 3/5, стр. 1; 450059, г. Уфа, ул. Рихарда Зорге, д. 20. оф. 7. На обложке: Фотография Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева и Судьи Суда Евразийского экономического сообщества Ф.А. Абдуллоева. Фотография предоставлена Пресс-службой IV Петербургского международного юридического форума.
Отпечатано в типографии Евразийского научно-исследовательского института проблем права.
Сдано в печать: 30.07.14. Формат 62x84 1/8. Усл. печ л. 10. Тираж 500 экз. Цена свободная.
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210
website: www.eurasian-advocacy.ru, e-mail: eurasian-advocacy@mail.ru

EURASIAN ADVOCACY № 4 (11) 2014

Journal is published by support of Association of non-profit organizations – advocacy offices «Guild of Russian Advocates» and NOU VPO «Russian Academy of Advocacy and Notaries»

Journal is published since 2012.
Published once in two months.

Editorial Council

Chairman

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, professor, Deserved Lawyer of the Russian Federation, advocate, President of the Guild of Russian Advocates, rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow).

Vice-chairman

VOLODINA Svetlana Igorevna – PhD, associate professor, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates (Russian Federation, Moscow).

Members of the Editorial Council

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, deputy Chief of the Confederation of Lawyers of Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku);

BAGHIROV Anar Ramiz oglu – PhD, advocate, member of Presidium of Bar of the Azerbaijan Republic, director of the Baku Legal Center (Azerbaijan Republic, Baku);

BELOKONOV Alexey Viktorovich – LLM, graduate engineer, advocate of Advocate Chamber of Vienna (Austria, Vienna);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, professor, head of the chair of International and European law of law faculty of the Voronezh state university (Russian Federation, Voronezh);

DEKHANOV Sergey Aleksandrovich – LLD, associate professor, advocate, professor of chair of Copyright, Adjacent rights and Private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property (Russian Federation, Moscow);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, professor, vice-rector of Eastern Law and Economy Humanitarian Academy (Russian Federation, Ufa);

GALOGANOV Alexei Pavlovich – LLD, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates, president of Advocacy chamber of Moscow area (Russian Federation, Moscow);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, associate professor, advocate, professor of the chair of Civil law of the faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

HVAN Leonid Borisovich – PhD, associate professor, associate professor of the chair of Administrative and Financial Law of the Tashkent State Legal Institute (Republic of Uzbekistan, Tashkent);

JURIEV Sergey Sergeyevich – LLD, professor, advocate, professor of chair of advocacy and law-enforcement activity of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow);

KOLESNIKOV Evgeny Viktorovich – LLD, professor, honourable worker of higher education of Russian Federation, professor of chair of Constitutional and international law of the Saratov State Legal Academy (Russian Federation, Saratov);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, leading research associate of the Scientific Research Center of the Moscow Academy of Economy and Law (Russian Federation, Moscow);

OGAWA Akitsuyu – LLM, advocate, patent attorney, chairman of International Committee of Aichi Bar Association, member of International Exchange Committee of Japan Federation of Bar Association, associate professor of Nagoya University of Commerce and Business (Japan, Tokyo and Nagoya);

POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, professor, advocate, director of the Institute of Law of the National University «Ostrozhskaya Academy» (Ukraine, Ostrog);

RAGULIN Andrey Viktorovich – PhD, associate professor, advocate, head of the Center of Research of Problems of Organization and Activity of Advocacy of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, associate professor, head of the chair of criminal law and criminal procedure of the faculty of Public administration and Law of the East Kazakhstan State University (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk);

RODRIGUES José Noronha – PhD, advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, professor of Law at Azores University (Portugal Republic, Açores, Ponta Delgada);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, associate professor, assistant of manager chair of judicial authority, law-enforcement and human rights activity of the Russian university of friendship of the people (Russian Federation, Moscow);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, professor, professor of chair of the Theory and History of state and law of the Russian customs academy (Russian Federation, Lyubertsy);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, legal adviser of the program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva);

SINN Arndt – PhD, professor, head of Institute of Economic criminal law and the head of chair of German and European criminal law and criminal trial, international criminal law and comparative jurisprudence of University of Osnabruck, director of Center of the European and international researches of criminal law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck);

VAN ERP Sjef – LLM, professor of chair of Civil law and European private law and Head of the Private Law Department of Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of Executive Committee of European Law Institute (Nedherlands, Maastricht);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, professor, professor of chair of International private and civil law of Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, professor, advocate, professor of chair of State Legal disciplines of Voronezh branch of Russian New University (Russian Federation, Voronezh);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, professor at the Faculty of Law of University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, advocate, professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, professor, honourable worker of education of Kazakhstan, First Vice-president of International Union (Commonwealth) of advocates, President of International association of advocates «Asia Injurkollegiya», Manager of Secretariat of State Secretary of Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana);

ZOLL Fryderyk Andrzej – PhD, professor, professor of chair of Civil law of Faculty of Law and Administration of Jagiellonian University (Republic of Poland, Krakow).

Editorial Board

Editor-in-Chief

RAGULIN Andrey Viktorovich – PhD, associate professor.

Members of the Editorial Board

GIMAYEV Ildar Zakiyevich – candidate of sociological sciences, the head of department of special projects

KANTYUKOVA Indira Tagirovna – assistant to the Editor-in-Chief;

KULAGIN Alexander Vladimirovich – head of the Publishing Center of EvrAzNIIPP;

PETROV Dmitry Vyacheslavovich –head of the News Department;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – copy editor;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – head of the IT Department of EvrAzNIIPP;

SHAYKHULLIN Marat Selirovich – PhD, associate professor, head of the Department of Scientific Publications.

Founder

ANO «Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law».
Certificate on registration of mass media: ПИ № ФС77-50845 of 14.08.2012.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения редакции журнала.
© Евразийская адвокатура, 2014.

Содержание

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА *7*

СОБЫТИЯ

«Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее»: пленарное заседание IV Петербургского международного юридического форума *9*

IV Петербургский международный юридический форум. Конференция по юридическому образованию: обзор мероприятия *28*

IV Петербургский международный юридический форум. Дискуссионная сессия «Возможности медиации в сфере семейных отношений и защите интересов и прав детей»: обзор мероприятия *32*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Скрябин А.Н.

Этапы действий защитника при решении вопроса об избрании меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) в уголовном производстве Украины *36*

Минкина Н.И.

Медиация: обзор подходов в исследовании и правовая основа *43*

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Габдрахманов Ф.В.

Уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости: сравнительно-правовой анализ *47*

Зорин Р.Г., Клименко А.Г.

Принципы и формы взаимодействия следователя со средствами массовой информации при расследовании уголовных дел *51*

Артемов В.Ю.

Сравнительно-правовой анализ имплементации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок *57*

Бродуленко А.В.

Развитие частноправовых основ в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и стран СНГ *63*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Иванова С.А.

Кластерная система высшего образования: инновационный подход *69*

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ

Мовчан Ю.В.

Оценка воздействия как инструмент устойчивого развития в нормотворчестве Европейского Союза *75*

ОБЗОРЫ

Обзор гражданско-правовой секции IV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Россия, Уфа, 8 февраля 2014 г.) *81*

Обзор международно-правовой секции IV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Россия, Уфа, 8 февраля 2014 г.) *89*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ *94*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ *95*

Contents

EDITOR-IN-CHIEF`S COLUMN *7*

EVENTS

«Idea of the rule of law in legal systems of the states: results and future»: plenary meeting of the IV Petersburg international legal forum *9*

IV Petersburg international legal forum. Conference on legal education: action review *28*

IV Petersburg international legal forum. Debatable session «Possibilities of Mediation in the Sphere of the Family Relations and Protection of Interests and the Rights of Children»: action review ... *32*

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

Skryabin A.N.
Action steps defender when deciding remand the suspect (accused) in criminal proceedings in Ukraine *36*

Minkina N.I.
Mediation: Review of Approaches in Investigation and Legal Framework *43*

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE

Gabdrakhmanov F.V.
Criminal and general law consequences of criminal record comparative-law research *47*

Zorin R.G., Klimenko A.G.
The principles and forms of interaction of the investigator with mass media at investigation of criminal cases *51*

Artemov V.Yu.
A comparative legal analysis of the implementation of the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions *57*

Brodulenko A.V.
Development of private-law bases in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and CIS countries *63*

JURISPRUDENCE AND EDUCATION

Ivanova S.A.
Cluster system of the higher education: innovative approach *69*

POLITICS AND ECONOMICS OF EURASIA

Movchan Yu.V.
Impact Assessment as a Tool for Sustainable Development in the Law-Making of the European Union *75*

REVIEWS

Review of civil law section of IV international scientific and practical conference «Actual Problems of Improvement of the Legislation and Right Application» (Russia, Ufa, February 8, 2014.) *81*

Review of international legal section of IV international scientific and practical conference «Actual Problems of Improvement of the Legislation and Right Application» (Russia, Ufa, February 8, 2014.) *89*

INFORMATION FOR AUTHORS *94*
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS *96*

Уважаемые читатели!

Этот номер международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура» посвящен одному из важнейших ежегодных мероприятий, проводимых в России для специалистов юридического профиля, – IV Петербургскому международному юридическому форуму, который прошел в г. Санкт-Петербурге с 18 по 21 июня 2014 года.

Форум был учрежден в 2011 году Министерством юстиции России, он проводится при поддержке Президента Российской Федерации и уже зарекомендовал себя как крупнейшая площадка для диалога политиков, юристов, экономистов и ученых, представляющих все основные экономические и правовые системы. Более 3000 участников из 79 стран мира посетили мероприятие в 2014 году, среди них 55 официальных делегаций во главе с министрами и заместителями министров юстиции, председателями конституционных, верховных и арбитражных судов и руководителями авторитетных международных организаций.

В рамках программы IV Петербургского международного юридического форума прошли Пленарное заседание и порядка 50 дискуссионных сессий, посвященных самому широкому спектру вопросов в области права и бизнеса, политики и культуры.

На целом ряде дискуссионных площадок Форума–2014 и в кулуарах обсуждались важнейшие вопросы развития российской адвокатуры. Анализ высказанных точек зрения позволяет прийти к выводу, что в скором времени в России будет установлена адвокатская монополия на представительство в судах. Позиция Министерства юстиции РФ состоит в том, что лица, не имеющие статуса адвоката, но являющиеся профессиональными юристами, смогут представлять интересы лишь своих работодателей. Иные лица, не имеющие юридического образования, будут лишены возможности выступать в качестве судебных представителей. За ними сохранится право представлять лишь свои собственные интересы и выступать в качестве законных представителей. Это показывает, что государство заинтересовано в том, чтобы юридическую помощь гражданам и юридическим лицам в основном оказывали объединенные в одно профессиональное сообщество квалифицированные юристы, следующие нормам законодательства и корпоративной этики, которые, кроме того, подтвердили свои знания на непростом квалификационном экзамене. Адвокатское сообщество России данную инициативу в целом поддерживает и в скором времени планирует завершить выработку предложений, связанных с тем, каким образом юридические консультанты, не имеющие статуса адвоката, могут быть приняты в адвокатуру.

Помимо дискуссионных сессий в программу Форума–2014 были включены разнообразные сателлитные мероприятия. Благодаря новому формату общения участники смогли установить деловые контакты, провести переговоры и обменяться опытом с коллегами.

По традиции для гостей Форума была организована уникальная культурная программа, призванная сделать их пребывание в одном из самых красивых городов мира незабываемым.

На брифинге Министра юстиции Российской Федерации Александра Коновалова, состоявшемся 20 июня 2014 года, он отметил возрастающую популярность Форума и практическую полезность дискуссионных сессий: «Петербургский международный юридический форум побил собственный рекорд прошлого года по количеству участников — на Форум приехало более 3000 человек. Также расширилась география, мы приняли гостей из 79 стран мира. До 54 увеличилось количество официальных делегаций, что в 2,5 раза больше, чем в прошлом году. Но для нас основным залогом успешности Форума является качество дискуссий, качество презентаций. Если Экономический форум может исчислять свой успех по суммам заключенных контрактов, диверсификации международных экономических связей, то мы самым главным результатом и итогом Форума считаем качество проведенных дискуссий на площадках, которые мы предоставляем участникам. И в этой части мы считаем задачу Форума исполненной. Наш акцент на практический результат выразился в работе более чем 50 дискуссионных сессий, посвященных разным, в том числе и узким, вопросам практики права. Отмечу, что впервые настолько широким было участие юридического сообщества, партнеров Форума в подготовке его контента. Мы рассмотрели, изучили, использовали более 1000 обращений из самых разных источников с предложениями по темам и аспектам дискуссий. В этом году были, конечно, определенные опасения, что отказ по политическим мотивам ряда наших традиционных партнеров существенно снизит качественный уровень Форума, но этого не произошло. Мы не потеряли ни в географии, ни в количестве иностранных участников, ни, что самое главное, в качестве дискуссий».

Кроме того, 20 июня 2014 года на площадке IV Петербургского международного юридического форума прошло вручение премии за вклад в развитие правовой интеграции на евразийском пространстве. Символично, что премия была вручена именно в июне 2014 года, менее чем через месяц после подписания президентами России, Казахстана и Беларуси Договора о создании Евразийского экономического союза.

Лауреатами премии, которую вручил победителям Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев, стали Файзулло Абдуллоевич Абдуллоев, судья Суда Евразийского экономического сообщества от Республики Таджикистан, Анатолий Яковлевич Капустин, президент Российской ассоциации международного права, председатель Комиссии по международному праву Ассоциации юристов России, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Таир Аймухаметович Мансуров, генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества.

Определению лауреатов предшествовал тщательный отбор на основании заявок, которые направлялись всеми желающими через сайт Форума. Определение победителей было возложено на авторитетный независимый экспертный совет, в который вошли заместители министров юстиции России, Казахстана и Беларуси, представители органов Евразийской экономической комиссии, руководители основных объединений предпринимателей, ведущие эксперты в сфере права и международных отношений.

Премия Петербургского международного юридического форума была учреждена организационным комитетом в 2014 году. Целью премии является развитие правовой интеграции, а также поддержание международного сотрудничества в юридической сфере на евразийском пространстве. По замыслу организаторов Форума новая престижная премия должна стать вкладом ПМЮФ в развитие международного юридического сотрудничества, стимулом для активного вовлечения юристов в процессы интеграции на евразийском пространстве.

От имени членов Редакционного совета и Редакционной коллегии нашего журнала поздравляем лауреатов премии и желаем им достижения дальнейших успехов в деле правовой интеграции на евразийском пространстве.

С видео и фотоматериалами Форума все желающие смогут ознакомиться на веб-сайте www.spblegalforum.com .

Главный редактор к.ю.н., доцент А.В. Рагулин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-903-31-257-90

«ИДЕЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВ: ИТОГИ И БУДУЩЕЕ»: ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ IV ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА

«IDEA OF THE RULE OF LAW IN LEGAL SYSTEMS OF THE STATES: RESULTS AND FUTURE»: PLENARY MEETING OF THE IV PETERSBURG INTERNATIONAL LEGAL FORUM

А. Коновалов: Уважаемые дамы и господа! Позвольте от лица организационного комитета IV Санкт-Петербургского международного юридического форума приветствовать участников его завершающего пленарного заседания. В этом году порядок мероприятий форума несколько изменился, и пленарное заседание, которое традиционно открывало наши дискуссии, в этот раз подводит итоги двух дней работы форума. Уже можно с уверенностью сказать, что изменение порядка никак не отразилось на качестве дискуссий, которые прошли в течение этих двух дней.

Четвёртый форум установил целый ряд новых рекордов, побив достижения предыдущих лет: рекордное количество участников, рекордное количество иностранных участников, иностранных официальных делегаций, рекордное количество представителей иностранной корпоративной юриспруденции. Наконец, форум предложил для возможностей своих гостей более 50 дискуссионных площадок, на которых обсуждались самые разные узкопрактические вопросы применения права.

Для нас очень важно, что в целом это стало не рекордами ради самих рекордов, но исключительно функциональными предпосылками для достижения той главной цели каждого из форумов, которые проводятся здесь ежегодно, – высокого качества квалифицированной дискуссии по всем темам, которые объявлены для обсуждения на форуме, как темам узко-практическим, так и теме генеральной, которая в этом году сформулирована как «Принцип верховенства права».

Форум в этом году окружён несколькими важными для юристов, по крайней мере для российских юристов, памятными датами. В декабре прошлого года отмечалось 20-летие новой Конституции России. В текущем году исполняется 150 лет знаменитым Судебным уставам императора Александра II. В следующем году – 800 лет знаменитой Хартии вольностей, которая имеет значение не только для британской юстиции, но и для юристов всего мира.

Каждый из этих документов по-своему в своей исторической эпохе, в своём контексте, со своим пониманием текущих подходов пытался обеспечить именно верховенство права. И сегодня с дистанции прошедшего времени, с учётом накопленного опыта, с учётом взгляда из нашего сегодняшнего дня мы должны попытаться ответить на целый ряд важных вопросов о верховенстве права, подчас глобальных.

Сегодня идея верховенства права во многом приобрела чуть ли не сакральный характер, и, наверное, это правильно. Но при этом, обеспечивая верховенство права, каждый юрист и каждый организатор правовой системы должен отвечать для себя на вопросы широкого ряда. Например, что мы защищаем правом? Это правомерный интерес или интерес, который не правомерен либо, по крайней мере, осуществляется вразрез с интересами других лиц и организаций? Что мы понимаем под правом, верховенство которого мы обеспечиваем? Это действительно высокий стандарт регулирования правоотношений, или мы подчас рискуем опуститься до подмены понятий и двойных стандартов? Наконец, насколько адекватны механизмы воздействия правовых норм на правовые отношения? Попытка квалифицированно и честно для самих себя и друг для друга ответить на эти вопросы серьёзно приблизила нас к пониманию идеи верховенства права, применения права и создала хорошие условия для дальнейшего диалога на эту тему, диалога, для которого Санкт-Петербургский форум и в будущем готов гостеприимно предлагать свои площадки.

Я благодарю всех вас за участие в этих дискуссиях и желаю вам успешного завершения работы форума. Спасибо!

Н. Кропачев (модератор, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, член бюро Президиума ассоциации юристов России): Уважаемые дамы и господа, на сцену приглашаются участники пленарного заседания IV Петербургского международного юридического форума:

Хулио Сесар Алак, министр юстиции и прав человека Аргентинской Республики;

Кристоф Бернаскони, генеральный секретарь Гаагской конференции по международному частному праву;

Мишель Гримальди, профессор юридического факультета Университета Пантеон-Ассас;

Раджендра Мал Лодха, председатель Верховного суда Индии;

Питер Маурер, президент Международного комитета Красного Креста;

Модератор пленарного заседания – Николай Михайлович Кропачев, доктор юридических наук, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, член бюро Президиума ассоциации юристов России;

Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев.

Выступление на пленарном заседании IV Петербургского международного юридического форума на тему «Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее»

Д.Медведев: Добрый день, дорогие коллеги! Добрый день, уважаемые дамы и господа! Прежде всего, конечно, позвольте поприветствовать всех в Петербурге, всех наших гостей – и тех, кто уже бывал, и тех, кто приехал в первый раз. Форум в четвёртый раз собирается в нашем городе. Около 2 тысяч наших коллег – профессиональных специалистов, юристов – участвуют в нём. Это доказывает, что форум действительно стал универсальной площадкой для встреч, общения, для обсуждения самых разных вопросов.

Я вот с коллегами только сейчас общался: всё хорошо, кроме погоды, но погода в Петербурге всегда такая, как она есть. Мне сказали, что вчера и позавчера было получше, я, правда, не заметил. Но такой уж у нас город – он красивый и в дождь, и не в дождь. Сейчас белые ночи как раз. Надеюсь, что все смогли хотя бы что-то посмотреть в Петербурге, нашей второй столице.

Сам по себе формат общения позволяет обменяться опытом, подискутировать по самым разным вопросам, объединяет нас в понимании принципиальных моментов, подтверждает нашу приверженность верховенству права и ещё раз показывает, что право является самым цивилизованным, самым ясным и самым гуманным способом решения всех проблем и конфликтов. Поводов для споров у юристов, естественно, немало, наша профессия для этого и была создана когда-то.

Здесь, на площадке форума, самые разные вопросы поднимались. Я обозначу несколько, которые, на мой взгляд (я не претендую здесь, конечно, на исключительность позиции), являются важными, актуальными.

Как будет развиваться вообще международное право в XXI веке, когда роль наднациональных образований увеличивается с каждым годом? Куда может нас всех привести использование правовых институтов из практики других стран? Все эти вопросы, я знаю, вы уже обсуждали, тем не менее, они всё равно актуальны. Где заканчиваются границы государственного суверенитета и национальной системы права? И как проявление этого, очень актуальная тема, во всяком случае, для большинства крупных экономик: где заканчиваются границы национального налогообложения для транснациональных компаний? Достаточно ли хорошо проработаны неюрисдикционные формы защиты бизнеса? Я уже не говорю о таких популярных темах (не только в юридической среде), как роль и значение Всемирной торговой организации в мировой экономике и, по сути, в юридической практике или новые правила защиты интеллектуальной собственности, которые рождаются буквально на наших глазах в связи с развитием интернет-технологий. Я, может быть, чуть подробнее остановлюсь на этих вопросах, на некоторых других, но сейчас хотел бы заметить, что в пылу дискуссий нам нельзя упускать из виду главную цель форума. В чём она?

В последние годы мы видим как практически каждый конфликт, во всяком случае изначально, пытаются решить самым простым способом. А самый простой способ – это, конечно, неправовой способ, проще говоря, силой, иногда открыто с применением оружия, иногда при помощи так называемой мягкой силы, включая всякого рода санкции. В этом контексте на юридическое сообщество ложится, на мой взгляд, особая ответственность. Правовые методы разрешения споров должны быть не просто сохранены, а возвращены и внедрены в самую суть политики и, если хотите, общественной морали. Поэтому у всех у нас с вами непростая и в то же время очень важная миссия – миссия защиты самого права. И судя по тому, какие напряжённые дискуссии вы проводили здесь на круглых столах, на панельных площадках в течение предыдущих дней, все участники нашего форума эту миссию прекрасно осознают. Ещё раз позвольте мне как представителю принимающей стороны поблагодарить вас за участие в этих дискуссиях.

Тема сегодняшнего пленарного заседания – «Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее». Она звучит, по сути, как объявление конца целой эпохи. Сразу хотел бы уточнить свою позицию: я убеждён, что альтернативы правовым принципам, которые фактически стали основой каждого современного государства, не существует, ибо эти правовые принципы – квинтэссенция человеческого опыта. Однако роль и значение права для государства не являются неизменными. В последние годы мы стали свидетелями трансформации роли права в

жизни общества, в экономике, в международных отношениях. Видим мы и отчасти размывание структуры права, стирается грань не только между материальным и процессуальным правом, но и между публичным и частным правом – грань, которая, может быть, всем нам ещё относительно недавно казалась незыблемой и которая проводилась ещё со времён Ульпиана.

Возрастает, конечно, и влияние публичного права на право частное. Однако стабильными остаются общепризнанные принципы и нормы международного права. Переосмысливать содержание основных принципов было бы недопустимым по совсем простой причине: у нас просто больше ничего нет. За всю историю человечество ничего лучше не выработало. Это разрушило бы структуру современного международного права и, если хотите, структуру современных международных отношений.

Случаи отхода от императивных норм, которые практикуются отдельными государствами, обычно свидетельствуют просто о нарушении этих норм, однако не означают отмены нормы. Наоборот, они должны побуждать другие государства искать дополнительные средства соблюдения этих норм. И в этом смысле праву как инструменту межгосударственного диалога просто не существует альтернативы, нет равных.

В международном праве, конечно, были случаи, когда уходили отдельные правила, сохранение которых вступало в противоречие с интересами международного сообщества и с уровнем развития самого человечества. Государства, например, отказались от наработанного столетиями права на ведение войны. По результатам второй мировой войны был создан главный международно-правовой документ современности – это Устав Организации Объединённых Наций, который поставил правовые принципы во главу угла.

Необходимо отметить ещё одну тенденцию, ставшую в последнее время достаточно заметной: одна и та же международная правовая норма понимается и толкуется различными государствами или группами государств очень по-разному, зачастую противоположным образом. Само по себе, наверное, это возможно, но это приводит к тому, что очень часто на государственном уровне формируется, по сути, своё понимание международного права, которым в силу тех или иных причин государство обычно руководствуется. Либо происходит другая ситуация, государство впадает в другую крайность – распространяет свою юрисдикцию на другие страны и пытается привлекать к ответственности любое иностранное лицо. Тем самым, по сути, подрывается и доктрина государственного суверенитета, и те же самые принципы международного права. Поэтому вопрос совершенствования международно-правовых норм, а также унификации их толкования остаётся весьма и весьма актуальным.

В наши дни ни одна правовая система не может существовать изолированно. Ни одной стране не удалось построить эффективную и конкурентоспособную систему законодательства с нуля. Однако, оценивая опыт заимствования правовых институтов извне, нельзя не заметить, что такое заимствование работает далеко не всегда. Оно может работать только в случае, если новый механизм гармонично сочетается с принципами своей национальной системы, с правосознанием профессиональных юристов, прежде всего судей – не только судей, но и тех, кто оказывает прямое воздействие на правовую практику, – и, конечно, с правосознанием обычных людей.

Юристы – в силу специфики профессии люди достаточно консервативные и обычно с настороженностью относятся к очень масштабным новеллам в законодательстве, в устройстве системы органов государственной власти, но, тем не менее, любые изменения – это новые профессиональные возможности. Так и в нашей стране происходит, и вовсе необязательно, чтобы эти изменения были благоприятными.

На наших глазах буквально в течение нескольких месяцев наметились новые направления развития юридической специализации в нашей стране, как никогда стали востребованы знания в сфере международного публичного права и международного частного права, в том числе «благодаря» тем санкциям, которые введены как вопреки здравому смыслу, так и в нарушение международных норм в отношении части российских граждан и компаний.

Повод плохой, но юристы тренируют свои навыки в этой области. Кстати, за последнее время я не помню такого, а я много документов подписал в своей жизни разных, в том числе массу нормативных актов, законов, постановлений правительства, – но за последнее время подписал целый ряд распоряжений правительства о найме юридических компаний для защиты интересов нашей страны. Плохо это или хорошо – не знаю, но то, что юристы получили работу, это однозначно.

Есть и хорошие поводы. Долгосрочные возможности, например, для применения права открываются в связи с созданием новых правовых режимов так называемых территорий опережающего развития, которые будут формироваться у

нас в стране на Дальнем Востоке, в Сибири, в других частях. То есть правовая материя развивается, и так или иначе мы на это вынуждены влиять.

В нашей стране продолжается модернизация частного права. Были внесены широкомасштабные изменения в законодательство в части залога, ряда сделок, корпоративного права, заработал новый правовой механизм государственных закупок, в процессе завершения – Гражданский кодекс. Мы пытались, в том числе с использованием оживлённых, бурных дискуссий, сбалансировать различные по своему происхождению правовые конструкции (опять же часть из которых не вполне свойственна нашей правовой системе, они разные – от понятия обхода закона до корпоративного договора), интегрировав их в российскую действительность. Многие правовые институты, включённые в гражданское законодательство, были порождены и самой судебной практикой.

У нас в активную фазу вошло объединение высших судов, хотя объединение всегда должно происходить аккуратно, поэтапно, с тем чтобы не сломать существующего механизма.

Мы продолжаем развивать отрасли права, связанные с регулированием международных связей, воздушное, морское, торговое, транспортное право и другие. Глобализация диктует и необходимость унификации в области отношений, которые ранее не подвергались единообразному правовому регулированию. Здесь достаточно ещё раз вспомнить вопросы электронной торговли, электронных расчётов.

Развиваются и процессы унификации права в межгосударственных интеграционных объединениях, таких как Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

Нельзя забывать и о том, что в современном мире юридический опыт можно черпать не только в системах стран, которые активно, а порой, скажем прямо, агрессивно экспортируют своё право. Но в мире активно развиваются и новые наднациональные правовые системы. Мы это очень отчётливо видим по итогам нашего сотрудничества с партнёрами по Таможенному союзу и теперь Евразийскому экономическому союзу, по Шанхайской организации сотрудничества, по той кооперации, которая в настоящий момент, например, существует между государствами БРИКС, и в целом ряде других международных организаций, которые очень важны для современного развития.

Уважаемые коллеги! Долгосрочная экономическая политика государства невозможна без качественного правового регулирования иностранных инвестиций. В последние десятилетия любая страна вынуждена тщательно просчитывать свою налоговую стратегию с учётом прихода на рынок крупных транснациональных инвесторов. Это ставит проблему изменения национального налогового потенциала на другой уровень. Хотел бы об этом отдельно сказать. Совсем непросто распространять налоговый суверенитет на источники доходов транснациональных компаний, которые находятся в других налоговых юрисдикциях. Нет объективного критерия для установления такого факта вторжения на фискальную территорию иного государства. Наши последние меры в области налогового законодательства направлены на эффективное использование юридических механизмов, которые позволяют реализовывать фактический суверенитет страны в налоговой сфере. Хочу сказать, что этим, конечно, занимаются все страны.

Эта проблема очень непростая, поэтому об этом специально и говорю. Началось это всё, строго говоря, в 1960-е годы. Первоначально этим занялись Соединённые Штаты Америки как наиболее крупная экономика, но активная работа пошла после того, как все мы попали в тиски финансового кризиса 2008 года. Вот и мы этим занимаемся. Позавчера вместе с бизнесом я обсуждал разработанный Министерством финансов у нас специальный закон об изменении Налогового кодекса, где вводятся новые понятия, такие понятия, которых у нас не было: фактический получатель дохода, или бенефициарный собственник; контролируемая иностранная компания (аналог того, что обычно именуется аббревиатурой CFC); вводится понятие контролирующего лица; даётся определение налогового резидента; вводится обязанность по уплате налога с прибыли контролируемой компании, к которым предлагается отнести иностранные организации, которые контролируются резидентами России и находятся в налоговой юрисдикции с более преференциальным режимом. Но это всё непросто.

Почему я об этом говорю? Потому что это действительно часть большой работы. Мы хорошо знаем, как часто национальные компании, прикрываясь вот такой корпоративной вуалью, выступают в образе иностранного инвестора, в споре с государством пытаются получить те или иные преимущества. Эта тенденция – лишь внешнее проявление такого рода офшоризации национального бизнеса, причём хотел бы прямо сказать: это не всегда зло, но очевидно и то, что это лишает государство значительной части налогов. Для противодействия таким процессам все современные государства принимают меры по возвра-

щению бизнеса в национальную юрисдикцию. Но делать это нужно умно. Даже самые сильные и могущественные державы не могут достичь целей финансовой прозрачности и, соответственно, возврата в национальную юрисдикцию только через односторонние меры, без открытого и взаимовыгодного сотрудничества, без конструктивного диалога между самими государствами, между регуляторами с одной стороны и между бизнесом с другой стороны. Такие меры могут привести к прямо противоположному результату. Они в этом случае ударят по национальной финансовой системе, приведут к ещё большему оттоку компаний из экономики, снижению её конкурентоспособности и, наконец, просто к смене гражданства физических лиц и флага компаний. Поэтому действовать здесь нужно сбалансировано.

Мы со своей стороны создаём эффективные механизмы защиты инвесторов, включая так называемые неюрисдикционные формы – это и непосредственные переговоры, и медиация, и арбитраж. За последние 20 лет российские законодатели постарались включить в наше национальное законодательство все базовые механизмы, хотя работа в этом направлении ещё не завершена. Уже успел доказать свою эффективность для разрешения инвестиционных споров и международный коммерческий арбитраж. Речь идёт об иностранных арбитражах, таких как арбитраж при Торговой палате в Стокгольме, третейский суд при Международной торговой палате, наш Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Подобные органы принимают к рассмотрению и инвестиционные споры. Такие споры стали рассматривать даже в Европейском суде по правам человека. Сейчас споров много, по всей вероятности, практика будет копиться. Из того, что в ближайшее время предстоит, часть споров будет между российскими компаниями и украинскими компаниями. Это тоже создаст новые поводы для дискуссий, но в любом случае хотел бы отметить, что такого рода арбитражные рассмотрения – это альтернатива произволу, применению силы и пренебрежению правом, а поэтому лучше встречаться в судах, чем решать эти споры иначе. И именно для защиты прав инвесторов важно на международном уровне обеспечить предельную прозрачность юрисдикционных процедур.

Одним из таких механизмов по обеспечению прозрачности может стать более чёткое соблюдение правил и норм Всемирной торговой организации, тем более что ВТО уже формирует новые тренды в промышленной политике и торговле. Наша страна в ВТО уже почти два года. До этого мы безуспешно стучались в организацию на протяжении почти двух десятилетий, и, как показала практика, многие меры российской промышленной политики вызывают озабоченность у наших торговых партнёров. Аналогичные претензии есть и у нас, в частности, и к нашим европейским коллегам. Я считаю, что мы вместе должны работать над созданием более прозрачных, более сбалансированных правил, учитывая взаимные озабоченности, а любые экономические разногласия должны разрешаться исключительно в рамках процедур Всемирной торговой организации.

Россия последовательно выполняет свои обязательства, которые взяла на себя при вступлении во Всемирную торговую организацию. Это касается и снижения ставок импортных пошлин и квот, и снятия административных барьеров, и реформы законодательства, и системы госуправления. Сейчас перед нами стоит задача согласования норм ВТО и тех интеграционных объединений, которые мы создали на евразийском пространстве. Среди них – технические регламенты, различия в которых могут создать препятствия в международной торговле, стать теми самыми техническими барьерами, на преодоление которых и направлено Соглашение по ВТО. Мы это понимаем, работаем над устранением подобных противоречий, тем более что коллизии между актами и решениями могут возникнуть не только в сфере технического регулирования. Ещё опаснее самим провоцировать международно-правовые коллизии. Это неприятная тема, но у нас с вами разговор открытый, и я скажу об этом здесь, среди коллег-юристов из разных стран. Речь идёт о пресловутых санкциях.

Хотел бы напомнить о том, что односторонние, политически мотивированные санкции не являются легитимными с точки зрения классического международного права. Они не основаны на международном праве, они не соответствуют публичному порядку, прежде всего потому, что игнорируют установленный в Уставе Организации Объединённых Наций механизм применения принудительных мер. Это, кстати, была наша позиция во всех случаях применения не согласованных с Организацией Объединённых Наций односторонних санкций по любым странам, включая Ирак, или Сирию, или какие-то другие государства.

Это касается и тех санкций, которые пытаются применять против нас. По нашему мнению, их международно-правовая составляющая ничтожна.

И о взаимосвязи таких действий с членством во Всемирной торговой организации. Я это всё вот к чему говорю. Неправомерное ограничение законных интересов государств – членов ВТО в международной торговле, безусловно, даёт им право использовать механизмы этой организации для защиты, в частности настаивать на рассмотрении в органе по разрешению споров Всемирной торговой организации. Тут, конечно, возникает ряд проблем, связанных и с нашим членством в Таможенном союзе и в Евразийском союзе. Поскольку ряд решений передан на наднациональный уровень, для этого требуются решения наднационального органа, и поэтому в этом юрисдикционном органе Всемирной торговой организации даже сам по себе выигрыш не даёт окончательного результата. Поэтому нам самим нужно найти механизм защиты своих позиций, чтобы не нарушить ранее взятые обязательства. Есть и другая сторона проблемы. Например, когда Соединённые Штаты ввели против России санкции, которые создают негативные последствия для внешней торговли, мы эти санкции решили оспорить во Всемирной торговой организации, в этом органе. Хотя мы понимаем, что это будет непросто, так как США обладают во Всемирной торговой организации и доктринальным, и практическим авторитетом, это государство является лидером по возбуждению торговых споров в ВТО. Но я считаю, что если уж механизм предусмотрен, то им нужно пользоваться, и должны им пользоваться все участники Всемирной торговой организации. Если говорить вот об этой ситуации, то есть ущерб от введения соответствующих ограничений, и поэтому необходима защита. Мы направили во Всемирную торговую организацию коммюнике о невыполнении Соединёнными Штатами Америки своих торговых обязательств. Я считаю, что это нормальная практика, абсолютно цивилизованная, мы должны именно таким образом выяснять отношения. Тем более что такого рода санкции действительно нарушают правила Всемирной торговой организации, в том числе и режим наибольшего благоприятствования в торговле, поскольку проявляется дискриминация к поставщикам услуг из другой страны, нарушаются прямой запрет второй статьи Генерального соглашения по торговле услугами и обязательства в ВТО по торговле специфическими финансовыми услугами, если говорить об ограничениях, которые были введены в отношении ряда российских банков. Вопрос, конечно, в том, примет ли ВТО ту или иную версию обоснованности введённых против наших организаций санкций, но у нас будет возможность оценить непредвзятость и объективность этого органа по разрешению споров.

Есть и другие поводы для того, чтобы выяснять такого рода отношения в судах. Говорю об этом именно здесь, специально подчёркивая, что считаю именно такой способ разрешения противоречий между государствами цивилизованным. Именно такой способ может принести результат и, самое главное, должен быть основан на авторитете организации, которая принимает финальное решение.

Уважаемые коллеги! Есть целый ряд отраслей права, где почти ежегодно появляются новые возможности, новые решения. Я хотел бы вкратце затронуть вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности. В последние годы стала очень популярной точка зрения о полной либерализации регулирования в этой области права. Думаю, что сбалансированный подход всё-таки более оправдан. Иначе многие высокотехнологичные производства, которые требуют применения дорогостоящего оборудования, предполагают высокооплачиваемых специалистов, просто станут неконкурентоспособными, не смогут развиваться. А само законодательство об интеллектуальной собственности должно совершенствоваться по нескольким направлениям. Какие они?

Во-первых, должна быть обеспечена такая защита этого вида интеллектуальных прав, которая не препятствует последующему творчеству, это уже сегодня очевидно. С технологической точки зрения современное общество не может обойтись без заимствований. Значит, необходимо более тщательно регулировать их правовой режим, иначе бизнес и дальше будет защищать инновации только с помощью соглашений о конфиденциальности, а это зачастую лишает общество доступа к новой технологической информации.

Во-вторых, необходимо вести жёсткую борьбу с контрафактом, который стал угрозой международного масштаба. Тем более что несовершенство законодательства (оно никогда не бывает идеальным), в том числе и нашего, конечно, в этой сфере сдерживает приход зарубежных инвесторов. Мы сами это понимаем, законодательство развивается, но это задача международного масштаба. Я об этом неоднократно говорил своим коллегам, руководителям государств и правительств. Нам необходимо работать над созданием новых конвенций в области интеллектуальной собственности. Пока, правда, желания особого, мне кажется, в этом направлении нет.

И третье. Необходимо улучшить международное патентное регулирование. В прошлом патенты задумывались как барьер на пути конкурентов, сегодня это и средство защиты, и средство распространения знаний. Однако различия в национальных правовых нормах в области интеллектуальной собственности препятствуют развитию совместных проектов и бизнеса в целом. Пришло время создавать здесь универсальные правовые модели, а национальные патентные бюро должны стремиться установить тесное сотрудничество с ведомствами в других странах. Надо переходить к использованию единых баз данных патентуемых объектов, чтобы ускорить рассмотрение заявок, и, конечно, нужен единый формат патентной заявки, а передача информации должна быть возможна по электронной почте.

Уважаемые коллеги! Право во все времена человеческой истории являлось ключевым институтом социально-экономического развития. Без эффективного права не может быть эффективной экономики, а без эффективной экономики не может быть общественной стабильности, поэтому право необходимо для нормальной жизни общества. Ценность права заключается в способности в долгосрочной перспективе поддерживать стабильное развитие общественных сил. Там, где не действует право, нет стабильности, и происходят трагические события. Достаточно обратить свой взор на страны Ближнего Востока, сейчас, увы, на Украину.

Решение тяжелейших проблем в этих государствах возможно лишь на базе правовых подходов, использования опыта применения принципов международного права и, конечно, межнационального диалога. Юристы не могут пассивно смотреть на глобальные изменения и драматические вызовы, которые даёт нам наше время. Нельзя просто поддаваться возрастающему политическому давлению, нельзя превращать право в ширму для достижения своекорыстных, иногда неблаговидных целей. Это общая миссия нашей профессии, я об этом уже говорил, а сегодня как никогда важен диалог, важно установить атмосферу доверия. Необходимо вырабатывать новые подходы и принципы регулирования, которые обеспечат, с одной стороны, гибкость и адаптивность права, а с другой – его стабильность и предсказуемость. Именно для этого мы всех вас пригласили на Санкт-Петербургский форум и, конечно, очень благодарны за то, что вы откликнулись на наше приглашение.

Когда-то Жан-Жак Руссо писал о том, что даже самый сильный никогда не бывает настолько силён, чтобы оставаться повелителем постоянно, если он не превратит своей силы в право. Это очень хорошая мысль. В России есть и другая крылатая фраза, которую знает практически любой человек в нашей стране, фраза из известного кинофильма: «В чём сила?». Обычно говорят: сила – в правде. Но «правда» и «право» в русском языке это однокоренные слова, поэтому для всех нас сила – в праве. Спасибо.

Н. Кропачев: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые дамы и господа, коллеги! Прежде чем продолжить обсуждение основной темы форума с учётом тех положений, на которые обратил наше внимание Дмитрий Анатольевич, позволю себе буквально пару слов.

Сегодня среди спикеров – представители разнообразных юридических профессий: и руководители юридических организаций международных, и руководители Верховного суда, и министр юстиции, и представитель одной из ведущих юридических школ мира, поэтому я уверен, что будут интересные доклады, интересные обсуждения.

У меня просьба к спикерам. Если у вас будет желание высказаться по поводу докладов, дайте мне понять. А сейчас переходим к докладам.

Уважаемые коллеги, в этом году впервые на нашем форуме спикером будет представитель южноамериканского континента. По уровню социально-экономического развития Аргентина – одна из ведущих стран Латинской Америки. Аргентина является также и одним из государств-основателей соглашения МЕРКОСУР об общем рынке государств Южной Америки. Я рад предоставить сегодня слово министру юстиции и прав человека Аргентинской Республики его превосходительству Хулио Цезарю Алаку, который хорошо известен во всём мире как политик, защищающий граждан от необоснованных репрессий (он начинал это делать ещё журналистом, и его вклад известен здесь всему миру), и как бескомпромиссный борец с преступностью, в том числе с такими проявлениями преступности, которые связаны с бичом всего мира – терроризмом.

Я прошу Вас, господин министр, Вам слово.

Х. Алак (министр юстиции и прав человека Аргентинской Республики, как переведено): Хотелось бы поблагодарить министра юстиции России Александра Коновалова за приглашение участвовать в этом важном четвёртом международном форуме. Это историческое событие в том, что касается развития права в мире. Благодарю вас за эту организацию и за то внимание, которое вы уделяете всем нам. Также мне хотелось

бы передать слова приветствия Президента Аргентины доктора Кристины Фернандес де Киршнер в адрес Председателя Правительства России Дмитрия Медведева, а также слова благодарности и признательности за тесное сотрудничество, которое объединяет наши народы, Президенту России Владимиру Путину. Для меня большая честь приехать в Россию. Это одна из стран, которая внесла значительный вклад во все виды искусства, науку и культуру в целом. Прежде всего хотел бы высказать удовлетворение всей нашей делегации в связи с тем, что мы приехали на этот четвёртый форум, который проходит в прекрасном монументальном городе Санкт-Петербурге, где героические жители являются творцами этих дворцов, храмов, проспектов, рек и каналов, которые были свидетелями серьёзных событий мировой истории в последние три века.

Уважаемые министры, председатели судов, уважаемые юристы, уважаемые участники! Благодарю вас за ваше участие, для нас это высокая честь. Политика и право – это две автономные области. И на этой идее основывается утверждение о том, что политика должна опираться на право, но право должно стоять вне политики. Однако реальная жизнь и исторический опыт показывают, что в жизни всё происходит по-другому. С момента создания современного государства три века назад политика и право взаимозависимы и неотделимы друг от друга. И концепция государства права, которая действует сегодня, исходит из необходимости сглаживать социальные конфликты, сглаживать проявления борьбы за власть и создавать минимальную базу рациональности и планирования. Закон определяет и условия для политической деятельности, и поэтому политика, которая является волеизъявлением народа, реализует правовые задачи, основополагающие по своему характеру. В любом случае общие правила, которыми живёт наше общество, сводятся к праву. Через право не только узаконивается власть, но право проходит через жизнь человека ещё до его рождения и не перестаёт действовать после его смерти. Право организует, систематизирует и привносит смысл в определённые отношения между людьми. Также право определяет и биологические структуры общества – например, определяет структуру семьи, правовой статус детей, поддерживает одни союзы, запрещает другие, и это всё проходит красной нитью через всю социальную жизнь, проявляясь во всех её аспектах, поэтому юридические знания являются стратегически важными.

Речь идёт о том, что политика в своих возможностях основывается на той базе, которая создаётся правом, и поэтому в свою очередь право должно быть достаточно гибким, для того чтобы адаптироваться к тем изменениям, которые влечёт за собой политическая жизнь. Невозможны изменения, которые были бы прочны во времени, если эти изменения не вписываются в жизнь правового государства, если это не поддерживается политической волей. В связи с этим мы должны понимать, что войны и жертвы, которые имели место в прошлом веке, основывались на политике, которая отходила от законности и которая приводила к трагедиям в нашей жизни, в жизни цивилизации. Международные организации и правовые структуры, которые родились после второй мировой войны, определили развитие прав человека на мировом уровне и создали новый международный правовой порядок в условиях двух полюсов. Однако после того как мы подходим к рубежу первого десятилетия XXI века, мы понимаем, что невозможно поддерживать мир и процветание наших обществ в условиях, когда в мире лишь одна сверхдержава. Как конфликты, так и реакция на конфликты в мире говорят о том, что нужно развивать сценарий со многими полюсами силы, которые будут соотноситься не только с государствами, но и с международными и региональными организациями, коалициями и транснациональными корпорациями, имеющими глобальное значение. В условиях неолиберальной парадигмы, которая царила в мире на протяжении десятилетий, государство начало утрачивать суверенитет перед конкретными фактами жизни, политика уступала частным интересам, и очень часто эти интересы были чужды национальным интересам государств и использовались как инструмент для того, чтобы консолидировать такого рода положение дел. Эта саморазрушающаяся динамика политического плана развивалась в условиях глобализации, которая характеризуется быстрым оборотом товаров, людей и информации в мире. Неважно, где вы находитесь, в сегодняшнем мире все мы лишь зрители, которые наблюдают за тем, что происходит в различных уголках планеты.

Во всех областях жизни утрата одной международной системы и возникновение другой переживает моменты неуверенности, но эти моменты кризиса также рождают новые возможности, которые мы не имеем права упускать. То же самое можно сказать и о международных отношениях. В политике, в экономике возникают совершенно новые явления, и этот процесс мы должны перенести и в область сотрудничества правового. Необходимо, чтобы политика вновь стала играть

роль трансформирующую, роль лидера, для того чтобы все слои общества обрели свои основополагающие права. Всё это возлагает на нас значительную ответственность как в области взаимодействия друг с другом, так и с точки зрения удовлетворения различных потребностей в том, что касается развития элементов государства и права, и в том, что касается нашей правовой деятельности.

Мы должны максимально реализовывать те механизмы, которые мы имеем, создавать новые, для того чтобы развивать знания о нормах, знания о правах и обязанностях, и это надо делать рука об руку с нашим обществом. В моей стране с момента принятия национальной конституции более ста лет назад было разработано большое количество норм и законов, более 34 тысяч. И после детального анализа, который проводили эксперты в университетах, можно сказать, что действует только 3400 норм, из них 1100 являются нормами международного права, частного и общего. Это можно сказать про Аргентину и про другие страны МЕРКОСУР – Парагвай, Венесуэлу, Уругвай, Бразилию. То есть лишь 10 % существующих норм функционируют, эта правовая инфляция вносит неуверенность и ограничивает знания о законах в том, что касается знаний в обществе. Гегель говорил о том, что демократические законы ничего не значат, если они оторваны от жизни общества, поэтому необходим синтез для того, чтобы избежать ситуации, когда действует лишь 10 % существующих норм.

Необходимо в случае с Аргентиной разрабатывать внутреннее право для того, чтобы норм было меньше, и все они действовали. Необходимо открыть доступ к законам. Если нет доступа к судам, к справедливости, то нормы не действуют. И такой новый механизм, как Интернет, позволяет внести порядок в этот процесс.

Как говорил один из политических деятелей моей страны, в нашем обществе мы должны стремиться к тому, чтобы справедливость и свобода справедливости стали причиной и следствием, поэтому необходимо открыть бесплатные информационные каналы, каналы правовых знаний. Необходимо, чтобы наши эксперты передавали свои знания, чтобы они напрямую занимались решением профессиональных проблем, поэтому мы не можем работать в отрыве от социальной политики. Мы должны ставить перед собой конкретные политические цели, без них мы не можем реализовывать правовые задачи.

Также смена эпох – свидетелями её мы являемся – даёт начало новым нормам, рекодификации старых фундаментальных норм, которые устарели, утратили системность, которые являются противоречивыми, которые мало понимает общество.

Ещё одна важная задача правового плана – сделать всё, чтобы функционировали судебные структуры, чтобы они работали с учётом нужд общества. Но недостаточно просто разработать норму, необходимо, чтобы право стояло на службе общества, для того чтобы этот инструмент использовался в реализации стратегии, которая позволяет нам устремиться в будущее.

И, наконец, обращаюсь ко всем специалистам права, которые работают в этой области. На нас лежит ответственность реализовывать и задействовать существующий ресурс в нашей профессиональной жизни – это, наверное, основная задача, основной политический вызов в области права. Это смысл нашей работы. Если мы сможем осознать социальные изменения, которые осуществляются сейчас, для того чтобы поставить их на службу свободе и политической, и общественной жизни, мы сможем реализовать стоявшую перед нами задачу и при этом основываться на политике. Спасибо.

Н. Кропачев: Спасибо, господин Алак. Несмотря на значительные усилия, которые предпринимаются международным сообществом для налаживания эффективных механизмов межгосударственных отношений, различные международные конфликты, причём весьма острые, к сожалению, имеют место. Сегодня у нас есть возможность узнать, что является рецептом решения этих проблем, по мнению президента Международного комитета Красного Креста. Эта организация, как известно, была создана ещё в 1863 году и с тех пор не только оказывает гуманитарную помощь людям всего мира, но и весьма эффективно распространяет знания о законах и принципах международного гуманитарного права.

Господин Петер Маурер расскажет нам сегодня о том, как он представляет себе верховенство права при разрешении межгосударственных конфликтов. Пожалуйста.

П. Маурер (президент Международного комитета Красного Креста, как переведено): Господин премьер-министр, господин министр юстиции, Ваше превосходительство, дамы и господа!

Я плохой танцор, ещё худший певец, мне придётся в этом прекрасном театре всего лишь говорить. Так что большое спасибо за возможность, предоставленную мне сегодня.

Дорогие коллеги! В течение столетий международное право регулировало взаимоотношения

между суверенными государствами, для того чтобы поддерживать международный порядок, без вмешательства без нужды во внутренние дела друг друга. Верховенство права было процедурным вопросом, который оставался на усмотрение стран, которые должны были добросовестно выполнять международные договоры.

Международное право основывалось на обязательстве каждого государства выполнять международные соглашения и свои собственные законы. Международное гуманитарное право было создано ровно 150 лет назад, во время принятия первой Женевской конвенции. Она была направлена на уважение принципов гуманитарного отношения. Однако сейчас концепция верховенства права заняла новую нишу в международных отношениях. Это произошло в момент принятия Устава ООН, Декларации прав человека и установления баланса между стабильностью мирового правопорядка и уважением ценности и норм права. Поначалу верховенство права основывалось на суверенитете государств. После этого начали меняться и институты, и сама структура международного сообщества.

Есть две функции у верховенства права, которые иногда находятся в конфликте друг с другом. С одной стороны, верховенство права имеет регулятивную функцию при выполнении международных норм и правил в контексте уже существующего внутреннего правового устройства. С другой стороны, у него есть более амбициозная, трансформирующая роль, а именно способствовать изменениям в структурах права, которые способствовали бы воплощению самых глубинных чаяний народов и людей. Международный комитет Красного Креста находится в самом центре этого напряжения между реализацией и трансформацией международного права. С другой стороны, Международный комитет Красного Креста основывается на классическом определении права, основанного на суверенитете государств, что отражено в наших соглашениях, а также на обязательстве государств выполнять свои обязательства. МККК очень часто занимает позитивистскую позицию в плане реализации государствами своих обязательств по закону и обязательствам. Но надо сказать, что, кроме того, МККК постоянно продолжает развивать международное гуманитарное право, защищать жертвы конфликтов. Мы работаем с государствами, для того чтобы совершенствовать рамки международного государственного права. Мы пытаемся трансформировать операционную среду и постоянно напоминать международному сообществу, что в центре его внимания должны находиться потребности жертв вооружённых конфликтов. В 1862 году было предложено принять договор о защите раненых на поле боя. Первый многосторонний договор о защите раненых и больных на поле боя был принят в 1864 году. В результате зародилось крупнейшее международное гуманитарное движение в мире – движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Точно так же можно сказать, что по инициативе МККК (Международный комитет Красного Креста) мы начали помогать с 1948 года мирным гражданам во время военных конфликтов. Последняя инициатива привела к небольшой революции в международной системе, когда неорганизованные вооружённые группы стали субъектами международного права и стали нести обязанности по международному гуманитарному праву. Эта особенность МККК остаётся сильной стороной международного гуманитарного права, и здесь мы дополняем международные права человека, которые связывают обязательствами только отдельные государства.

Мы призываем государства реализовывать международное гуманитарное право и основываем нашу работу на классическом и позитивистском подходе. Мы основываемся на обычном праве, на международных соглашениях. В результате всего этого, в результате нашей работы во время военных конфликтов мы пришли к убеждению, что необходимо соблюдать и внутреннее законодательство, и международные правила, для того чтобы помочь жертвам конфликтов и облегчить их страдания. Мы должны также обеспечивать укрепление потенциала, для того чтобы помочь государствам соблюдать нормы и правила МГП (международное гуманитарное право).

По просьбе национальных органов власти МККК вносит вклад в те области, в которых мы работаем, мы занимаемся реформой тюремной системы, мы работаем с судебными властями, помогаем жертвам конфликтов. Мы всегда учитываем местные традиции, поскольку это является ключом к нашему успеху. Для того чтобы обеспечить реализацию норм МГП, МККК проводит деятельность, которую мы называем протекционистской. Мы регистрируем случаи, когда безжалостному, бесчеловечному отношению подвергаются задержанные лица, и другие случаи.

Переходя ко второй функции МККК, я хочу сказать, что мы должны укреплять международное право. И здесь мы имеем в виду, что цель МГП заключается в том, чтобы защитить адекватным образом жертв современных вооружённых конфликтов... Мы очень часто слышим, что

МГП – это очень старый корпус законодательства, который больше не может регулировать ситуации в новых сферах ведения военных действий при проведении крупных секретных операций или при киберконфликтах. Но есть очень важные принципы МГП, такие как пропорциональность, запрещение видов оружия, бессмысленно усиливающих страдания людей, которые явились жертвами этих конфликтов. Протоколы и соглашения не должны применяться только к прошлым конфликтам. Они могут применяться (и должны применяться) к тем методам ведения военных действий, которые были непредставимы во время составления этих международных договоров. Есть необходимость адаптировать закон к реалиям сегодняшнего дня. Поэтому мы, МККК, поддерживаем различные отрасли права за пределами МГП, а именно некоторые элементы уголовного права, которые устанавливают ответственность за нанесение ущерба или усиление страданий жертв вооружённых конфликтов.

На 31-й международной конференции Международного Красного Креста и Полумесяца мы решили проводить совместно с государствами дальнейшие исследования для того, чтобы предлагать различные варианты действий и рекомендаций для укрепления международного гуманитарного права в двух областях – при защите людей, лишённых свободы не в ситуации международного конфликта, а также в укреплении механизмов соблюдения различных норм и законов. Мы считаем, что это поможет нам улучшить международное гуманитарное право, однако успех здесь невозможен без доверия между государствами, без политической воли защитить жертвы вооружённых конфликтов.

В заключение мы можем сказать, что даже если иногда и могут возникать какие-то конфликты, какие-то трения, два аспекта МГП усиливают и дополняют друг друга, и в этом заключается двойственная роль международного гуманитарного права.

Мы можем выявлять пробелы, какие-то случаи неясности в интерпретации различных норм законов, для того чтобы укрепить инструменты защиты жертв военных конфликтов. Кроме того, параллельно мы должны работать над развитием права, которое было бы прагматичным и реалистичным. Мы пытаемся его трансформировать в международное сообщество, но таким образом, который был бы приемлемым для наших обществ и государств. Эта работа достойна эквилибриста.

Мы занимаемся заступничеством. Мы должны улучшить защиту жертв военных конфликтов, однако наша цель также заключается в том, чтобы в постоянном диалоге с государствами проводить тонкую настройку наших инструментов и соблюдать баланс на тросе, висящем под потолком.

Вот так мы понимаем верховенство права в нашей сфере – реализация того, что уже записано в законе, а с другой стороны – трансформация, когда она необходима. Фёдор Мартенс сказал бы: гуманитарные законы и человеческая совесть.

Н. Кропачев: Спасибо большое за добрые слова в адрес профессора Санкт-Петербургского университета Мартенса.

В последние десятилетия весь мир внимательно следит за бурным ростом стран БРИКС, кто-то даже с напряжением. Мы все прекрасно понимаем, что когда в экономике стран что-то не так, то виноваты законы и юристы, их написавшие. А если экономики развиваются?

Я хотел бы предоставить сейчас слово главному судье Верховного суда Индии Раджендре Мало Лодхе. Прошу Вас.

Р. Лодха (председатель Верховного суда Индии, как переведено): Господин премьер-министр! Господин министр юстиции! Дамы и господа! Во многих смыслах символично, что мы собрались в Санкт-Петербурге, чтобы обсудить и подумать о будущем верховенства права.

Город трёх революций в начале XX века и город, который пережил жестокую осаду, которая продолжалась 872 дня во время второй мировой войны, Санкт-Петербург является городом перемен и необычайной стойкости. Точно так же и верховенство права как политическая и юридическая концепция пережило необычайные изменения по существу и столкнулось со значительными вызовами за время своего существования. И тем не менее, страны или юридические системы мира постоянно обращаются к верховенству права в качестве руководящего принципа. Там, где очень трудно обеспечить действие этого принципа, верховенство права считается высокой целью.

В ближайшие несколько минут я хотел бы рассказать об общих уроках и вызовах, которые связаны с концепцией верховенства права в глобальном мире или в тех областях, на которые в будущем будет оказывать влияние верховенство права, и о том, какие проблемы с точки зрения реализации этого принципа будут стоять.

Конституции многих стран закрепляют формальные компоненты верховенства права, в частности разделение властей, примат права и конституции, равенство перед законом, независимость судебных органов, а также судебный контроль, ограничение полномочий государства по

закону, защиту прав человека и так далее. Но это всё считается желаемой целью, а не мерами по реализации этого принципа.

Резкий контраст между духом конституции и реальностью подрывает эффективность верховенства права. Если и прилагать куда-то силы, к чему-то одному, то это на самом деле успешная реализация принципа верховенства права.

Такие теоретики, как Лон Фуллер и Джон Финнис, говорили о том, что верховенство права не может считаться просто формальной концепцией и должно обеспечивать некие непреходящие права и минимальный набор ценностей естественного права. С этим я могу согласиться.

Кроме того, необходимо говорить о том, что соответствующее продвижение верховенства права на национальном и международном уровне очень важно для устойчивого инклюзивного экономического роста.

Концепция судебного контроля или надзора, возможно, получила наиболее широкое глобальное признание с точки зрения идей, которые связаны с верховенством права.

Почти 160 из примерно 192 конституционных систем мира в той или иной степени обеспечивают судебный контроль. Конечно, даже и внутри этих систем судебного контроля имеется большое разнообразие. С одной стороны, имеется деятельность Верховного суда Великобритании, который может только объявить о том, что те или иные законы несовместимы с законом Великобритании о защите прав человека, но отменить такие законы Верховный суд Великобритании не имеет права. С другой стороны, имеется Верховный суд Индии, который может не только аннулировать какие-то законы, принятые парламентом и легистратурами штатов, но может также воспользоваться так называемой доктриной базовой структуры, для того чтобы отменить даже поправки к конституции. Здесь вряд ли можно сейчас спорить о том, какие из этих систем более желательные и оптимальные, это требует дополнительного обсуждения. Однако траектория развития конституциального обзора в рамках юридических систем должна обязательно стать продуктом тех обстоятельств, в которых действует принцип верховенства права.

Доктрина базовой структуры Верховного суда Индии, возможно, неприменима для европейских демократий, однако она нашла своё отражение в деятельности Верховного суда Бангладеш, а Верховный суд Пакистана принял примерно такую же позицию. В то же время мы видим, что явная отмена некоторыми верховными судами такого принципа была совершена, например, в Шри-Ланке и Малайзии. Мы можем бесконечно спорить, действительно ли Верховный суд Индии имеет с точки зрения юридических норм право на решение таких важных вопросов по внесению изменений в конституцию. Однако более важный вопрос заключается в том, что необходимо подумать и о том, каким образом эта доктрина действовала для поддержания верховенства права.

Кроме того, … мы наблюдали после возникновения Европейского суда по правам человека, … что 47 государств – членов Совета Европы придерживаются меры защиты, которая содержится в Европейской конвенции по правам человека. Надо отметить, что гармонизация таких мер защиты прав человека была не беспроблемной, тем не менее, это показало, что возникают некоторые гомогенизированные глобальные версии верховенства права. Мы не должны отказываться от изучения этих уроков. Мы должны учиться на них, учитывая и контекст, в котором действует конституция.

Один из самых главных вопросов, с которыми сталкиваются юридические системы во всём мире, это обязательства правительства по защите социально-экономических прав своего населения. Международная комиссия юристов в своей Делийской декларации в 1959 году признала принцип верховенства права в качестве динамичной концепции, которая должна использоваться не только для защиты гражданских и политических прав, но и для того, чтобы создавать социальные, экономические, образовательные и культурные условия, в рамках которых могут быть реализованы законные чаяния и достоинства отдельных лиц, человека. Я признаю, что признание и обеспечение социальных и экономических прав является непривычной концепцией для многих юридических систем. Я считаю, что это тот вопрос, над которым суды и правительства должны будут постоянно работать. Судебная практика деятельности Верховного суда Индии и Южно-Африканского конституционного суда стояли в самом начале такого развития ситуации. Право на образование, на здравоохранение, на получение продуктов питания, жилья и работы – это всё те вопросы, с которыми мы сталкиваемся всё чаще и чаще в условиях глобальных рынков. Однако мы сталкиваемся и со многими факторами уязвимости в этом смысле. Ещё раз хотел бы подчеркнуть, что суды Индии и Южной Африки разбирали эти вопросы и придерживались разных точек зрения. В то время как Верховный суд Индии воспользовался правом на жизнь в рамках понимания

статьи 21 индийской конституции, интерпретируя социально-экономические права, Южная Африка использовала конституционное положение для того, чтобы признать права на жильё, на образование, на здравоохранение, получение продовольствия, воды и социальной защиты.

Свободный рынок зависит от некоторых институтов и обеспечения правил, таких как, например, свобода заключения контрактов и обеспечение исполнения контрактов. С точки зрения чисто экономического развития присутствие и качество институтов очень увязано с вопросами развития через вещное право, через стимулы, через торговые отношения. Верховенство права ассоциируется экономистами с экономическими преимуществами, включая и экономический рост. Именно поэтому очень важно, что в международном диалоге ставится цель по обеспечению развития государств для достижения также и параллельных целей – обеспечения более качественного доступа к судебной системе.

Экономические и технологические факторы резко изменили наш мир, но их, как и все перемены, невозможно охарактеризовать в качестве положительных или отрицательных. Глобальная интеграция также породила серьёзные вызовы для национальных государств во всём мире, а юридические системы должны реагировать на такие вызовы.

Наш ответ не должен размывать меры защиты в рамках верховенства права, наоборот, он должен укреплять эти меры защиты, и если мы этого не сделаем, то мы столкнёмся с очень серьёзным риском подрыва легитимности принципа верховенства права.

Даже в обществах, которые по существу являются демократическими, имеются коррупция и угрозы демократическим процессам. Реализация концепции верховенства права предполагает, что даже её дальнейшее преобразование и развитие будет эффективным не только сегодня, но и завтра. Поддержание институтов, которые могут обеспечивать верховенство права, зависит не только от текущей системы или от конкретных лиц, но надо убедиться, что они выстоят перед вызовами, и надо создать такие институты, которые не просто существуют, но обеспечивают эффективность принципа верховенства права.

Проблемы внутреннего и внешнего насилия со стороны экстремистов стали бедой Индии, и Индия страдала от этого в течение уже двух десятилетий. Многим странам такие угрозы также известны, однако реакция государств на эти события вызывает озабоченность. После 11 сентября (2001 года) мы видим укрепление норм в области борьбы с терроризмом, которое предполагает передачу бóльших полномочий, особенно органам исполнительной власти. Но дело в том, что при попытке достижения и укрепления национальной безопасности мы часто сталкиваемся с тенденцией по снижению прозрачности и подотчётности органов исполнительной власти. Да, конечно, необходимо обеспечить защиту жизни и свободу лиц внутри наших границ, но мы не должны это делать, подрывая конституционные меры защиты.

Индия является крупнейшей демократической страной в мире. Недавно были проведены парламентские выборы. Из 1 млрд 280 млн человек населения 880 млн человек имели право голосовать и охватываются конституционными нормами. 660 млн избирателей голосовали. Надо отметить, что эти выборы были признаны успешными, и была обеспечена плавная передача полномочий от тех, кто уходил от власти, к новым властям.

Надо отметить, что судебная система Индии очень крепкая, имеется четкое законодательство, Верховный суд, имеются такие институты, как комиссия по выборам Индии, она абсолютно независима и не подвержена влиянию каких-либо экстремистских взглядов. Но, наверное, вас удивит то, что, к сожалению, около 30 млн дел сейчас разбирается в судах судебной системы Индии, и где-то 1890 судей работают в судах Индии. Мы разработали альтернативный механизм разрешения споров. Арбитраж, переговоры – конечно, это всё общепринятые методы, и они используются во многих странах, но надо отметить, что мы также использовали новый метод разрешения споров. Это так называемые народные суды, когда некоторые дела могут быть направлены на рассмотрение и принятие каких-либо решений, и эти решения принимаются достаточно быстро. 23 ноября 2013 года соответствующие положения были приняты, и в один день 70 млн дел были закрыты. Были приняты решения, все стороны по этим делам были удовлетворены мирным урегулированием спора. Это эффективная реализация принципа верховенства права.

Трудно, наверное, измерить преимущество или эффективность верховенства права в теории и очень трудно разработать некое мерило показателя верховенства права. Однако необходимо использовать самые разные критерии, предложенные в рамках разных проектов, включая широкий круг критериев по помощи государствам при реализации верховенства права.

Хотел бы поблагодарить вас за возможность выступить перед столь авторитетным собранием. Спасибо.

Н. Кропачев: Спасибо, господин Лодха. Среди выступающих на нашем пленарном заседании сегодня и представитель одной из самых престижных юридических школ мира – профессор Мишель Гримальди, профессор юридического факультета Университета Пантеон-Ассас, специалист в области частного права. Книги профессора известны всему миру, это настольные книги, я думаю, что и у многих из вас на рабочем столе эти книги есть. Я знаю, что ваши книги популярны и среди преподавателей нашего университета, и это, наверное, не случайно, потому что профессор Гримальди – сторонник позитивистской концепции права, а она популярна среди учёных Санкт-Петербургского университета.

Мы с удовольствием узнаем мнение специалиста столь высокого уровня. Какие подходы к праву, к построению правовой системы сегодня, на Ваш взгляд, наиболее успешны для решения тех проблем, которые стоят перед обществами, перед Вашей страной, всем миром? Прошу Вас.

М. Гримальди (профессор Университета Пантеон-Ассас, как переведено): Господин премьер-министр, господин министр юстиции, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за честь, которая мне предоставлена, – быть в числе спикеров этого прекрасно организованного Министерством юстиции России форума. Меня попросили порассуждать о преимуществах континентального права с точки зрения правового государства и верховенства права. Но ставить вопрос о верховенстве права – это ставить вопрос о том, какими качествами должен обладать закон, потому что кроме режима диктатуры, где закон господствует лишь как угроза наказания, в демократических обществах у него должны быть качества, которые должны приниматься всеми гражданами. Правовое государство – это не угроза силы, но это качественная власть, которая является дружественной.

Господин премьер-министр, Вы цитировали Руссо, который говорил о том, что закон нужно любить. Давайте поговорим о континентальном праве, его также называют романо-германским правом, или гражданским правом. Это правовая культура, которая берёт свои корни в римском праве и которая была инспирирована целой процедурой кодификации в конце XVIII века. И здесь, в Петербурге, при Екатерине II также проводилась эта деятельность. Знаковой, отправной точкой явился французский кодекс 1804 года, который постепенно распространил своё влияние на Европу, на Латинскую Америку и даже на некоторые азиатские страны. Континентальное право – это сегодня две трети мирового населения, 13 из 20 крупнейших экономических держав и 7 из 10 стран с высоким уровнем доходов на душу населения. Очень схематично можно разделить весь мир на континентальное право и на другую правовую систему – common law, это примерно все англоговорящие страны.

Каковы преимущества континентального права, которые обеспечивают верховенство права? Юристы континентального права отмечают два аспекта: прежде всего это доступность права в континентальном праве и также сбалансированность права. Об этом также много говорят. Доступность континентального права обусловлена истоками, это кодифицированное право, которое существует в различных кодексах, – например, торговый кодекс, гражданский кодекс, гражданско-процессуальный кодекс. А common law – это прецедентное право, то есть это решения каких-то судебных органов, которые затем хранятся в кейсбоксах или в юридических сборниках, как например Restatement (Restatement of the Law) в Соединённых Штатах Америки. И это различие источников влечёт за собой и различие в содержании. Континентальное право – это общие правила, обезличенные, а common law – это готовые решения в конкретных судебных решениях. Например, дискриминация женщин. Во Франции, в континентальном праве это самые важные законы семейного, трудового, избирательного права, а в Соединённых Штатах это важные постановления Верховного суда.

С точки зрения юриста континентального права, кодификация права усиливает его материальную и интеллектуальную доступность. Материальную – потому, что правовые нормы достаточно просто довести до населения, они существуют в виде законов, их не нужно извлекать из судебных решений. Интеллектуальную доступность – потому, что правовые нормы изложены понятным языком, абстрактными фразами, а не какими-то сложными судебными решениями. Для юристов континентального права это также предсказуемость этого права и тем самым это фактор правовой безопасности. Вот почему многие новые экономики сегодня стремятся принимать большое количество законов, кодексов, прежде всего инвестиционные кодексы. Никогда ещё так много кодексов в наших странах не применялось, как в условиях глобализации.

Ещё один аспект – это баланс между различными ценностями, которые призвано нести право.

В то время как правовые системы common law делают акцент на защите экономических свобод, континентальное право пытается сбалансировать и экономическую эффективность, но также и социальную справедливость. И социальные, и моральные факторы столь же важны в континентальном праве, как и экономические факторы. Вот почему они организуют механизмы регулирования, которые оперируют априори там, где common law в силу свободы действия экономических законов и рыночных механизмов действует апостериори в лице судьи, для того чтобы решить какие-то проблемы.

Но мы здесь с вами вспомним ипотечный кризис, который показал те экономические и социальные трагедии и человеческие трагедии, которые вытекают из этого регулирования апостериори. В контрактной области для континентального права – … это своего рода соглашение, в котором сходится интерес всех сторон, а в common law это своего рода акцент на экономическую операцию, и, конечно, он связан с различными проблемами, которых не существует в континентальном праве. Вот почему оказание юридических услуг не рассматривается в континентальном праве как носящее чисто коммерческий характер, вот почему у нас существует, например, практически во всех странах латинского права институт нотариусов, которые являются особыми уполномоченными государством советниками и которые продуцируют определённые юридические акты.

На этой стадии моего выступления я хотел бы… нюансировать то, что я сказал, и уточнить смысл моих слов. Конечно, этот обзор континентального права лишён определённых нюансов. Я понимаю, что страны континентального права – это страны, которые якобы добились чудес. Конечно, нет. Просто, когда мы говорим с вами о наших истоках, о нашей доступности и предсказуемости, можно сказать, что континентальное право, как Вы говорили, господин министр, об Аргентине, должно быть декодифицировано и дестабилизировано многими законодательными реформами. Эти реформы иногда проводятся без глобального ведения, они ещё испытывают влияние различных факторов. Наше континентальное право оказывает огромное влияние на развитие прав человека, потому что просто декларирование прав человека не создаёт правовой нормы, оно ограничивается лишь гарантией определённого права, но здесь не имеется указания ни на содержание, ни на то, каким образом будет решаться этот вопрос. Когда эти права декларируются в каких-то частных вопросах – наследовании и других, судья становится арбитром основных прав человека. Некоторые здесь усматривают уклон в common law, и мы замечаем это, например, в юриспруденции определённых судов.

Когда мы говорим с вами о балансе экономических, моральных и социальных ценностей, эта погоня за выгодой может быть принесена в жертву гражданскому порядку, торговому порядку. И конечно, это иногда выходит за нормы, и эта погоня за непосредственной экономической выгодой иногда не предоставляет определённых гарантий нашим гражданам. Основываясь на этом, я думаю, что некоторые представители common law могли бы сказать, что у нас тоже есть свои преимущества. Здесь мы замечаем, что в странах common law имеются определённые признаки, которые заимствованы у континентального права. Я бы всё-таки хотел пояснить, какой смысл я вкладываю в свои слова. Я не хочу сказать, что существует преимущество одной правовой системы перед другой. Нет, конечно. Я считаю, что в различных странах должны быть правовые системы, которые соответствуют их правовой культуре. Я думаю, что американцам нравится их правовая система, у неё есть свои преимущества, так же как у континентального права есть свои. И, к счастью, мы можем заимствовать что-то у одного или у другого. Например, Британия заимствует что-то у континентального права, а какие-то вещи из common law заимствованы континентальным правом.

Конечно, есть национальные традиции, это очень важно. Есть также попытки навязать какие-то вещи, как это делает Всемирный банк, например, который оговаривает предоставление своих кредитов проведением определённых реформ по правилам, которые придуманы в другом месте. Или вопреки чему-то все говорят, что нужно, чтобы было единообразие, но one size doesn't fits all (один размер не подходит всем), извините за мой английский. Глобализация и экономическое развитие не должны приводить к нивелированию культуры. Естественно, права человека имеют универсальный характер, но французский гражданин, который приобрёл участок земли, должен получить гарантию, что этот участок земли будет у него оставаться, а американцу будет достаточно страховки, которая будет являться гарантией. Вот граждане Швейцарии, когда они заключают брак, должны получить совет нотариуса, а американцам достаточно заключить брачный контракт в присутствии своего личного адвоката. Ну, а китайцы или японцы будут значительно удивлены определёнными правовыми нормами в Европе,

потому что они воспитаны в конфуцианской традиции, которая основана на послушании детей своим родителям. Вы поняли, дорогие коллеги, что я хотел сказать своим выступлением. Я хотел сказать просто, что континентальное право имеет свои преимущества, которые гарантирует превосходство нашего закона. Я полагаю, что наши страны будут жить в условиях этой правовой культуры, и я думаю, что наш Санкт-Петербургский форум дал этому прекрасное подтверждение. Спасибо большое.

Н. Кропачев: Спасибо, профессор Гримальди. Форум уже в четвёртый раз проводится, и постоянными участниками форума являются представители Гаагской конференции по международному частному праву. Это одна из старейших и важнейших специализированных международных организаций в области международного частного права, целью которой является создание эффективных универсальных механизмов правового режима регулирования, взаимодействия резидентов разных стран и выработка единых подходов к разрешению коллизиционных вопросов, возникающих в связи с коллизиями национального законодательства и юрисдикций.

Слово для выступления предоставляется генеральному секретарю Гаагской конференции по международному частному праву Кристофу Бернаскони. Прошу Вас.

К. Бернаскони (генеральный секретарь Гаагской конференции по международному частному праву, как переведено): Большое спасибо, господин председатель. Господин премьер-министр, господин министр юстиции, Ваше превосходительство, дамы и господа! Я бы хотел в самом начале поблагодарить всех организаторов за то, что пригласили представителя Гаагской конференции присоединиться к выступающим и сказать несколько слов об идее верховенства права, конечно, с точки зрения международного и частного права.

Если можно, я бы хотел начать с очевидного. С другой стороны, это очевидное находится в самой основе этого замечательного и очень важного международного юридического форума, который объединил нас всех в прекрасном городе Санкт-Петербурге. Мы живём во время глобализации, когда растут связи между людьми, обществами всех стран мира. Мы наблюдаем потрясающий процесс, когда сокращаются расстояния, и мы наблюдаем международные инвестиции, торговлю. Рынок растёт, увеличивается мобильность людей, происходит мгновенный обмен информацией при помощи СМИ и Интернета.

Есть один аспект этого процесса, который очень часто недооценивают, он состоит в том, что глобализация происходит в контексте правового разнообразия. Международные отношения, международные транзакционные отношения, которые продвигают глобализацию вперёд, происходят в контексте, в котором каждое государство, а иногда каждая административная единица в рамках государства, имеет собственный набор правил, который регулирует гражданские и коммерческие правовые вопросы. В результате, удивительно, но глобализация обеспечивает потрясающее влияние разнообразных правовых систем на транзакции и отношения, которые сейчас не находятся в таких тесных географических и политических рамках, как раньше. По мере того как люди, да и торговля, увеличивают свои связи и выходят за пределы своих стран, появляется растущая необходимость решать неизбежные правовые вопросы, которые возникают по пути. Эта деятельность, конечно, регулируется законами и правилами и нормами различных юрисдикций, и поэтому появляется растущая необходимость в создании определённого вида законности – верховенства права и верховенства в данном случае международного частного права.

Нужно сказать, что международное частное право не рассматривает гармонизацию международных правовых систем или создание единой системы права, нет. Можно его разделить на четыре различные области: юрисдикция, применимое законодательство, признание и исполнение судебных решений, международное сотрудничество – и именно они находятся в центре любых гражданских или торговых отношений. Международное частное право уникально в том плане, что, вместо того чтобы пытаться гармонизировать различные правовые системы, оно ставит своей целью соблюдать и уважать разнообразие правовых систем и ту культуру, на которую они опираются. В то же время оно нацелено на то, чтобы строить мосты, объединяя различные правовые системы, чтобы они могли сосуществовать, и чтобы их пользователь (не важно, кто это – практикующий юрист, судья, юрисконсульт или обыкновенный человек) мог чётко понимать, в каком направлении идти и какое право применять. Международное частное право, таким образом, является ключевым компонентом в процессе глобального управления, международного управления.

Государство может предполагать, например, признание решений иностранных судов, но оно не может гарантировать, что решения или другие действия, которые предпринимают его

собственные суды, будут также признаны в других странах.

Важнейшей целью международного частного права является процедура или процесс, который может помочь убрать эти правовые препятствия и способствовать урегулированию правовых вопросов, которые возникают каждый раз при возникновении международных отношений. Таким образом, конечная цель состоит в создании системы, которая бы предоставляла физическим лицам и коммерческим объединениям, которые занимаются международной деятельностью, возможность работать в предсказуемой правовой среде независимо от национальных границ, независимо от различий между правовыми системами.

Международное частное право, таким образом, существует для того, чтобы обеспечить ситуацию, при которой – имеешь ли ты дело с государством, или с другой компанией, или с другим человеком – ты знаешь правила игры, заранее знаешь, какой будет правовой режим, и какой правовой режим будет применим к конкретной ситуации или сделке. В результате все участники этого процесса смогут получить плюс, который заключается в предсказуемости и правовой определённости.

Если применять многосторонние инструменты, а не заниматься сделками во внутринациональном контексте, то здесь международное частное право может способствовать развитию процветания и экономического роста в конкретных странах, в особенности там, где нет необходимой правовой инфраструктуры или транзакционной инфраструктуры, которая позволяет этой стране принимать активное участие в развитой экономике.

Нужно сказать, что особенно те страны, где нет необходимой правовой инфраструктуры, которая позволяет активно принимать участие в глобализованной экономике или проводить переговоры по двусторонним соглашениям, поскольку этих соглашений нет, не могут принимать активное участие в международной торговле и выигрывать в результате инвестиций. В то время как универсально принятая система норм и процедур помогает этим странам обеспечить доступ к тому необходимому, что нужно для того, чтобы принимать участие в экономике мира.

Всё это было хорошо известно специалистам, которые входили в состав маленькой группы, включая специалистов из Российской империи, которая собралась в Нидерландах в конце XIX века, в 1893 году, если быть точным. Они собрались для того, чтобы создать основу набора многосторонних инструментов, для того чтобы можно было способствовать развитию правового сотрудничества.

В 1893 году император Николай II направил русского юриста Фёдора Мартенса, для того чтобы он принял участие в этой встрече под эгидой Гаагской конференции. Цель встречи состояла в том, чтобы обсудить ряд договоров и убрать с дороги те самые препятствия, которые мешают людям заниматься международной деятельностью.

И царь, и Мартенс горячо поддерживали идею гаагского проекта. Таким образом, можно сказать, что корнями Гаагская конференция уходит в Санкт-Петербург, потому что именно здесь Мартенс преподавал в университете. Знаете, не так давно мне повезло. Я смог прийти в университет Санкт-Петербурга к декану юридического факультета, мне сказали, что Мартенса чуть не выгнали из университета из-за его работы в международной сфере, то есть он чуть не потерял работу. Я думаю, что очень хорошо, что его оставили, не выгнали.

Гаагская конференция возникла в результате этих обсуждений и встреч. С того времени она приняла внушительное количество конвенций, которые гармонизируют международное частное право на глобальном уровне. Некоторые из этих договоров приняты в шестидесяти, девяноста, даже более чем в ста государствах мира. Гаагская конвенция, таким образом, осуществляет вклад в наднациональную систему, с тем чтобы можно было оказать поддержку трансграничным потокам торговли, капитала, людей и идей.

Наднациональная система, которая обеспечивает эффективное урегулирование споров, благоденствие детей и семей, да и просто помогает создавать более простые и понятные правила, которые регулируют признание иностранных документов, предоставление доказательств для гражданских процедур, – более эффективная, прозрачная, предсказуемая система управления. Соблюдение права, которое сокращает риск, обеспечивает стабильность, способствует экономическому развитию.

Нужно сказать, что международное частное право определяет будущие правовые механизмы и принципы. Очень часто международное частное право неправильно воспринимают, как такой уже пыльный набор правил и принципов, который уходит корнями в доктрину юриспруденции Европы XIX века.

На самом деле это динамичная и очень быст-ро развивающаяся сфера, в работе которой

принимают участие опытнейшие юристы, работающие в самом широком международном и национальном контексте разных сфер права. С годами, за десятилетия, даже за последние века Гаагская конференция превратилась в поистине международную организацию: 144 страны-участницы объединены в результате своей работы, потому что они являются участниками по крайней мере одной из 38 Гаагских конвенций. 75 государств и Европейский союз отдельно являются фактическими действительными членами организации, эти цифры растут, подчёркивая тем самым растущую важность мандата и самой работы Гаагской конференции в контексте глобализации.

Мы рассчитываем на активную поддержку всех членов конференции, включая, безусловно, Россию, рассчитываем на то, чтобы эти члены конференции, Россия помогали обеспечивать миссию Гаагской конференции, состоящую в развитии международного частного права и его компонента, который представляет из себя верховенство права, с тем чтобы можно было защитить детей в международных преступлениях по усыновлению или похищению, помогать бизнесу обеспечивать правовую определённость, предсказуемость в международных гражданских и административных процедурах.

Миссия Гаагской конференции является сегодня важной как никогда. Никогда раньше не был мир так тесно взаимосвязан, никогда раньше международные отношения, частные или коммерческие, не были такими важными, никогда раньше потребность в компоненте международного частного права, которое входит в состав общей законности, не была так важна.

Форум в Санкт-Петербурге демонстрирует тот факт, что Россия продолжает находиться в самом сердце международного правового развития. Форум предоставляет уникальную возможность для широкого круга международных юридических экспертов приехать из своих стран и принимать участие в обсуждении всех сфер права. Это даёт нам возможность вместе работать, для того чтобы у нас было лучшее будущее с учётом количества и разнообразия тем в программе. Должен сказать, что нам было очень приятно принимать активное участие в этом форуме, точно так же как мы принимали участие в предыдущих форумах, за что мы очень благодарны организаторам.

Глобализация будет продолжать оставаться фактом. Она будет приходить в новые сферы, новые виды деятельности, новые отношения, новые методы бизнеса. Координирование практики процедур, процессов и правил в этом разнообразном правовом контексте в интересах каждой страны является абсолютно необходимым для ежедневной международной работы.

Гаагская конференция пытается обеспечить общую универсальную доступность и наличие всех этих инструментов для всего мира. Но для того чтобы этого добиться, мы должны продолжать работать вместе с государствами, пытаться усовершенствовать существующие конвенции и вырабатывать новые решения. А это зависит от неизменной поддержки существующих и новых членов конференции, а также нового числа ратификаций присоединения к Гаагской конвенции. В результате мы сможем получить более развитую систему межгосударственного сотрудничества. И если мы подойдём ближе к этой цели, то в результате выиграют люди, бизнес и компании, которые до сих пор пытаются адаптироваться к глобализации. Мосты между правовыми системами, народами, да и просто людьми можно построить, если поставить дорожные знаки, которые будут показывать, в каком направлении идти. Это может сделать международное частное право, которое в своём контексте сможет обеспечивать верховенство права. Спасибо.

Н. Кропачев: Большое спасибо, господин Бернаскони. Я хотел бы заметить, что уважаемый профессор Мартенс прогуливал лекции, и, наверное, в тот момент поменялась история российская применительно к студенчеству. Профессора не выгнали за прогулы лекции, но после этого выгонять и студентов за прогулы лекции стало просто неправильно, так что тогда и началась новая история студенческой жизни университетов России.

Мы завершаем нашу дискуссию, но я знаю, что поступил вопрос профессору Мауреру. Если у Вас есть желание, пожалуйста, может быть, ответите? Прошу.

П. Маурер (как переведено): Спасибо большое. Да, у меня вопрос: «Мнение о ситуации с тысячами беженцев из Украины, которые приезжают на территорию России. Что Вы с этим будете делать? Какие практические шаги и меры Вы собираетесь принять, для того чтобы оказать поддержку этим людям?».

В том, что касается ситуации на Украине, которая не так чтобы очень отличалась от того, что МККК наблюдает в большом количестве стран мира, где есть конфликты… Мы всегда пытаемся как можно ближе подойти к зоне конфликта и предотвратить перемещение людей до того, как оно возникнет.

В соответствии с нашим мандатом за последние несколько месяцев мы значительно усилили

своё присутствие на Украине, для того чтобы принимать участие в действиях на местах в Восточной Украине, чтобы обеспечить выполнение международного гуманитарного права, а также для того, чтобы усилить нашу гуманитарную работу в Восточной Украине, чтобы люди не должны были бежать от той ситуации, в которой оказались. Это составляет основу наших полномочий. Наш мандат связан не столько с беженцами, которые пересекают границы, но по просьбе правительств государств мы пытаемся реагировать на потребности, которые возникают у беженцев. Именно это происходит на Ближнем Востоке, это происходит сейчас с беженцами, которые бегут с Украины в Россию. На Ближнем Востоке мы не только развернули значительную программу в Сирии, мы также поддержали просьбу правительств Ливана, Иордании и Ирака помочь в решении гуманитарных проблем беженцев, которые приезжают в эти страны, и мы это делали в тесном сотрудничестве с верховным комиссаром ООН по делам беженцев. Коротко говоря, я могу сказать, что Красный Крест всегда участвует в защите людей, занимается предотвращением миграции, и мы также действуем по просьбе высоких договаривающихся сторон Женевской конвенции. Когда поступает какая-то конкретная просьба, мы реагируем на гуманитарные проблемы. Спасибо.

Н.Кропачев: Ещё раз благодарю всех участников пленарного заседания. Уважаемый Дмитрий Анатольевич, не хотели бы Вы выступить?

Д.Медведев: Мне кажется, что главное в таких заседаниях – это вовремя разойтись. Иначе всё, что было сказано, будет иметь обратный эффект.

Но в свою очередь хотел бы высказать слова благодарности всем коллегам, которые здесь присутствуют на сцене, – и господину Алаку, и господину Бернаскони, и господину Гримальди, и господину Лодхе, и господину Мауреру. И, Николай Михайлович, даже Вам за то, что Вы так аккуратно проводили нашу дискуссию. Её завершение свидетельствует о том, о чём говорил сейчас господин Маурер… Безусловно, все мы, юристы, все, кто присутствует в этом зале, даже если мы занимаемся теоретическим осмыслением правовых проблем, а тем более если мы занимаемся практической реализацией законов, так или иначе вовлечены в ткань политической жизни, и верховенство права является, может быть, той ценностью, которая объединяет сегодня огромное количество людей нашей профессии во всём мире. Мы все говорим на одном правовом языке, и неважно, к какой правовой семье мы принадлежим – к романо-германской или к англо-американской, набор ценностей у нас очень близок. Это даёт, во всяком случае, мне, надежду на то, что большое количество конфликтов и трудностей, которые сегодня переживает весь мир, будет разрешено при помощи наших с вами совместных действий.

Большое спасибо за участие в форуме!

Материал подготовили
А.В. Рагулин и И.Т. Кантюкова

С радостью сообщаем вам, что начал работу Уфимский центр судебных экспертиз, являющийся членом Палаты судебных экспертов Российской Федерации. Наш центр обладает уникальным оборудованием и современными методиками производства различных судебных экспертиз, что подтверждается Сертификатом соответствия требованиям системы добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий. Все это позволяет в кратчайшие сроки проводить следующие виды экспертиз и исследований любой сложности: судебно-почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, экспертиза определения давности изготовления документов, судебно-трасологическая экспертиза, судебно-автотехническая экспертиза, исследование холодного оружия, экспертиза материалов, веществ, изделий, строительно-техническая экспертиза, исследование объектов с составлением отчета об оценке их стоимости, психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа, другие виды экспертиз и исследований.

Кроме того, проводятся устные и письменные консультации, экспертное сопровождение юридических и физических лиц по гражданским, уголовным и арбитражным делам.

IV ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЯ

IV PETERSBURG INTERNATIONAL LEGAL FORUM. CONFERENCE ON LEGAL EDUCATION: ACTION REVIEW

19 Июня 2014 года в рамках работы IV Петербургского международного юридического форума была проведена конференция по юридическому образованию.

Модератором мероприятия выступил Андрей Александрович Клишас, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права РУДН, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Ведущими спикерами мероприятия выступили Виктор Владимирович Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Александр Константинович Голиченков, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Марина Юрьевна Лаврикова, проректор по учебно-методической работе Санкт-Петербургского государственного университета, Виктор Дмитриевич Перевалов, президент Уральского государственного юридического университета.

В качестве экспертов на конференцию были приглашены Николас Аллард, декан Бруклинской школы права, Николай Семёнович Бондарь, судья Конституционного Суда Российской Федерации, Армандо Серхио Прадо Де Толедо, директор Школы судей Сан-Паулу, Кендалл Коффи, адъюнкт-профессор факультета права Международного университета Флориды, Даниель Левин, партнер фирмы White and Case LLP, Иоаннис Лианос, директор центра права, экономики и общества Университетского колледжа Лондона, и Александра Константиновна Нестеренко, президент НП «ОКЮР».

В начале конференции слово было предоставлено министру юстиции РФ А.В. Коновалову. Он приветствовал участников конференции и отметил исключительную важность форума и конференции для развития отечественного юридического образования. В своем выступлении А.В. Коновалов подчеркнул, что, несмотря ни на что, сегодня в России, как и иных странах, вряд ли можно говорить о переизбытке юристов, а речь следует вести о переизбытке именно неквалифицированных лиц, обладающих дипломом о юридическом образовании, которые не могут доказать свою профессиональную состоятельность и обеспечить необходимый стандарт своей квалификации. Участие в конференции состоявшихся, лучших в своей профессии юристов может стать важным вкладом в развитие юридического образования как в части подготовки специалистов отдельными вузами, так и в части задания общих стандартов подготовки юристов. Особое внимание в подготовке юристов, по мнению А.В. Коновалова, следует уделять международно-правовым формам взаимодействия, стажировкам в зарубежных вузах и организациях.

В.В. Блажеев кратко рассказал об истории развития вуза и подчеркнул, что МГЮА недавно отметил 80-летний юбилей и имеет давние традиции подготовки высококвалифицированных юридических кадров. МГЮА представляет собой многопрофильный, многофункциональный научно-образовательный комплекс, реализующий программы ВПО, и одновременно является мощной научно-практической площадкой. В рамках МГЮА функционирует 11 институтов, образованных по отраслям права, а также ряд специализированных институтов. Кроме того, в МГЮА функционируют кафедры, в том числе такие, каких нет более нигде в России, например кафедра спортивного права. В рамках МГЮА активно работает центр юридической помощи, основной функцией которого является практикоориентированное обучение студентов. В.В. Блажеев отметил, что МГЮА уделяет огромное внимание формированию библиотечного фонда и отбору абитуриентов, проводя ежегодную олимпиаду школьников, а также активно способствует трудоустройству выпускников.

Важную роль в деятельности МГЮА играет проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, в том числе и по хозяйственным договорам, проведение научно-практических конференций, издание научных журналов.

На базе МГЮА функционируют диссертационные советы по всем юридическим специальностям, что призвано подчеркнуть и углублять связь юридической науки с образовательной деятельностью.

Важным фактором успешного развития современного юридического вуза, по мнению В.В. Блажеева, является информатизация образовательной деятельности, реализация образова-

тельных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных программ, внедрение в педагогическую деятельность мультимедийного оборудования, внедрение системы видеозаписи лекций.

В программе стратегического развития МГЮА планируются внедрение новых методик обучения и новых образовательных направлений, развитие системы электронного управления образованием, совершенствование механизмов внедрения результатов научной работы в учебный процесс, развитие системы студенческих конкурсов, реализация программы академической мобильности, развитие кампусной системы, разработка комплексных электронных учебно-методических ресурсов. Наличие разветвленной и высокотехнологичной инфраструктуры МГЮА качественно влияет на содержательную часть образовательного процесса, и это дает возможность студентам МГЮА активно овладевать знаниями и применять их на практике.

На вопрос А.А. Клишаса о содержании образовательных стандартов по юриспруденции и его соответствии требованиям, предъявляемым к профессиональной квалификации юриста, В.В. Блажеев ответил, что в новом стандарте заложены те компетенции, достижение которых требуется юристу, а профессиональных стандартов пока еще просто не существует. В связи с этим очень сложно говорить о достижении их соответствия друг другу. Также В.В. Блажеев отметил, что сейчас активно обсуждается стандарт, условно называемый «3+», проект которого вывешен на веб-сайте Министерства образования. В ходе дискуссий было предложено убрать часть классических дисциплин, обеспечивающих фундаментальный уровень подготовки, и высказано предложение о необходимости дать свободу вузам определять свой набор дисциплин. Ректор МГЮА подчеркнул, что, с его точки зрения, это не будет способствовать повышению качества образования.

Затем В.В. Блажеев продемонстрировал участникам конференции видеопрезентацию МГЮА.

А.К. Голиченков в своем выступлении отметил, что главными вопросами образования традиционно являются вопросы: кого учить, кому учить и как учить? Традиционно классические университеты готовили специалистов широкого профиля, и только на этой основе человек развивался в нужном направлении. О результативности этого формата, по мнению выступающего, свидетельствует то, что выпускники этих вузов занимают высокие государственные посты.

Также А.К. Голиченков отметил, что вуз должен готовить таких специалистов, для подготовки которых у него есть определенные условия, стандарты, оснащение, преподаватели. Важнейшим аспектом является формирование профессионала-преподавателя. Почему-то многие практики думают, что они умеют преподавать, но это далеко не всегда так. Адвокат и судья могут быть преподавателями, лишь если они умеют передавать знания и навыки, а делать это умеет далеко не каждый практик. Практики в юридическом образовании должны быть, но это должны быть практики высочайшего уровня!

Говоря о качестве юридического образования, А.К. Голиченков отметил, что сложившаяся за последние годы тенденция критиковать образование в итоге привела к тому, что сформировалось мнение, что плохо все образование, а если говорить о юридическом образовании, сформировалась своеобразная презумпция виновности юридического вуза, он стал «плохим изначально». Докладчик отметил, что нельзя давать всем вузам полную свободу в выборе учебных дисциплин, но все же есть ведущие по всем рейтингам вузы, которым можно и нужно давать такую свободу.

А.К. Голиченков обратил внимание и на новый порядок присвоения ученых степеней, а именно как незначительные формальные нарушения могут привести к отказу в присвоении степени. При этом он привел пример о том, что одной женщине было отказано в присвоении степени по формальным нарушениям: защита шла 7,5 часов, на автореферат поступило 37 отзывов, а по новым правилам все отзывы необходимо прочитать именно целиком. Само по себе это странно: может быть наказан диссертационный совет, а не диссертант.

В.Д. Перевалов в начале своего выступления отметил, что Уральская государственная юридическая академия недавно получила статус университета, и продемонстрировал участникам конференции новую видеопрезентацию вуза.

В.Д. Перевалов рассказал, что он и коллеги по вузу в последнее время направляли свои усилия на устранение негативных последствий внедрения ЕГЭ и двухуровневой системы подготовки кадров. Внедрение в УрГюУ балльно-рейтинговой системы, несмотря на рутинность и сложность, также сыграло свою положительную роль в подготовке юридических кадров. Далее докладчик отметил, что в УрГюУ за последние несколько лет защищено несколько диссертаций на двух языках, вследствие чего диссертант получал две степени: российскую и зарубежного государства. Также он

подчеркнул, что в УрГюУ завершаются работы в направлении осуществления двухдипломных образовательных проектов.

В завершение своего выступления В.Д. Перевалов поблагодарил присутствующих на конференции коллег и представителей общественных объединений юристов, вместе с которыми идет решение тех проблем юридического образования, которые ставит время.

М.Ю. Лаврикова в своем выступлении отметила, что рынок труда и профессиональные стандарты должны быть обязательно учтены при разработке образовательных стандартов, и требуется их взаимная гармонизация.

Докладчик указала, что все позитивные аспекты, о которых говорилось выше, имеются и в СПбГУ, при этом фундаментальное образование должно быть востребовано не только при проведении научных исследований и в педагогической деятельности, но и на практике. Системный подход, существующий в СПбГУ, предполагает вовлечение студентов в научную деятельность, использование научных наработок в учебном процессе, а также осуществление экспертной деятельности применительно ко всем сферам жизнедеятельности. Докладчик отметила, что СПбГУ, как и МГУ, имеет право учить по своим образовательным стандартам, при этом требования этих вузов выше, чем требования основных стандартов.

Эти стандарты предполагают широкое использование в образовательном процессе современных информационных ресурсов, знание иностранного языка на уровне профессионального общения, не ниже уровня В2.

Докладчик также обратила внимание на то, что в основе образовательных стандартов юридического образования СПбГУ лежит тезис о том, что выпускник-бакалавр на выходе должен иметь способность выявления противоречий в законодательстве и судебной практике, а выпускник-магистр должен иметь способность разрешения этих противоречий.

Важным аспектом образования в СПбГУ является активное взаимодействие с работодателями, с тем, чтобы они помогали определить то, чему нужно учить современного юриста. Необходимо понимать, чему учить юристов, чтобы они были востребованы на рынке труда. Представители работодателей участвуют и в реализации образовательных программ. Это предполагает привлечение к образовательному процессу не просто преподавателей или практиков, но преподавателей-практиков, или тех преподавателей, которые имеют определенные интересы в правоприменительной практике. Работодатели привлекаются к участию в работе юридических клиник и, в обязательном порядке, к работе государственных экзаменационных комиссий.

В СПбГУ имеется и опыт создания совместно с работодателями учебной юридической фирмы. В рамках этого формата студенты могут получить массу дополнительных компетенций, необходимых для самостоятельной практической деятельности.

Докладчик отметила, что в этом году СПбГУ запускает программу обучения, занятия по которой будут проводиться с использованием дистанционного доступа, поскольку опыт показал, что есть большой спрос на подобные образовательные услуги, а у университета есть огромная база материалов, которые будут способствовать использованию образовательных технологий нового поколения. В основе этой технологии – возможность виртуального присутствия на проводимых в университете занятиях, онлайн-консультациях и онлайн-аттестациях.

Важным направлением развития вуза, по мнению докладчика, является и создание новых разнообразных магистерских программ, обусловленных потребностями работодателей.

На вопрос А.А. Клишаса об основных компетенциях выпускника аспирантуры, заложенных в образовательном стандарте, докладчик ответила, что это очень сложный вопрос, и вряд ли можно сказать, что на него уже есть однозначные прямые ответы. В аспирантуре, по мнению докладчика, как минимум, требуется научить выпускника преподавать, а еще лучше – преподавать и исследовать.

Н.С. Бондарь в своем докладе отметил, что его собственный опыт практической и научно-педагогической работы и выступления докладчиков показывают, что юридическое образование, особенно в тех вузах, которые были презентованы, не просто хорошее, а очень хорошее. Он также отметил, что при проведении реформирования юридического образования следует учесть, что эта реформа должна лежать в основе всех других юридических преобразований, а не наоборот, а сами преобразования должны носить системный характер – характер преобразования всей правовой жизни.

В завершение Н.С. Бондарь отметил, что следует искать оптимальный баланс между национальными традициями юридического образования и международными стандартами. Подписывая так называемые «Болонские соглашения», мы

в отличие от большинства развитых в правовом отношении стран Европы не сделали ни одной оговорки, и, наверное, зря. При поиске баланса между прагматизмом и фундаментальностью в подготовке юриста нужно в первую очередь учитывать национальную специфику. Самое сложное при подготовке юриста то, что его нужно научить находить ответы на конкретные вопросы практики через знание общих принципов и начал законодательства. Если специалист будет владеть этим инструментарием, он будет востребован.

А.К. Нестеренко в своем выступлении отметила, что многие выпускники-юристы, даже несмотря на отличную теоретическую подготовку, нередко не могут составить договор, проект акта, написать статью. На это следует обратить внимание и ввести курсы введения в профессию, чтобы выпускник мог, например, подготовить и более сложные документы, такие как устав, положение о договорной работе.

Д. Левин в своем выступлении подчеркнул, что в настоящее время особенно нужны курсы, которые могли бы помочь студентам понять, как работает система правоохранительных судебных органов, причем обязательно, чтобы их вели преподаватели-практики. Большое внимание, по мнению докладчика, нужно уделять и непрерывному образованию. Отметив, что в США продолжается спор о том, необходимо ли обучение в области этики для юристов и иным дополнительным предметам, которые могут быть им полезны, докладчик указал, что требуется осуществлять такое обучение.

Н. Аллард отметил, что нужно, чтобы больше студентов и ученых из России приезжали в Бруклинскую юридическую школу для взаимного обмена опытом, и поблагодарил за приглашение на форум и его отличную организацию. Н. Аллард также подчеркнул, что такие великие хоккеисты, как У. Грецки и А. Овечкин, говорят, что нужно всегда двигаться туда, где будет шайба, а не туда, где она сейчас. Этот подход применим и к юридическому образованию. Говоря о его развитии, он отметил, что если бы нужно было выбрать одно слово, характеризующее направление его развития, то он бы выбрал слово «баланс», баланс между теорией и практикой, баланс между академическими знаниями и профессиональной подготовкой. Поиск этого баланса – наша общая задача, но в то же время выпускник должен уметь хорошо и то, и другое. В завершение Н. Аллард отметил, что, кроме всего прочего, юристу нужно знать и право других стран, для того чтобы лучше понимать свое право и уметь использовать опыт зарубежных коллег.

Материал подготовили
А.В. Рагулин и А.В. Кулагин

EURASIAN LEGAL PORTAL
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- *Законопроекты*
- *Принятые законы*
- *Судебная практика*
- *Пресс-релизы*
- *Юридические статьи*
- *Юридические вузы*
- *Юридическая школа в лицах*
- *Новости*
- *Наши партнеры*
- *Институт законодательства*
- *Бесплатная юридическая консультация*

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках стран Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

IV ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ. ДИСКУССИОННАЯ СЕССИЯ «ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ ДЕТЕЙ»: ОБЗОР МЕРОПРИЯТИЯ

IV PETERSBURG INTERNATIONAL LEGAL FORUM. DEBATABLE SESSION «POSSIBILITIES OF MEDIATION IN THE SPHERE OF THE FAMILY RELATIONS AND PROTECTION OF INTERESTS AND THE RIGHTS OF CHILDREN»: ACTION REVIEW

18 июня 2014 года в рамках IV Петербургского международного юридического форума была проведена дискуссионная сессия «Возможности медиации в сфере семейных отношений и защите интересов и прав детей». Модераторами сессии выступили Вениамин Шаевич Каганов, заместитель министра образования и науки Российской Федерации, и Цисана Автандиловна Шамликашвили, президент Некоммерческого партнерства «Национальная организация медиаторов».

Спикерами сессии выступили Павел Алексеевич Астахов, уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, Жан Аюб, глава Международной социальной службы, и Кристоф Бернаскони, генеральный секретарь Гаагской конференции по международному частному праву.

Ц.А. Шамликашвили в начале своего выступления подчеркнула важность обсуждения вопросов медиации в сфере семейных отношений в связи с тем, что Россия с 2011 года присоединилась к Гаагской конвенции «О похищении детей» 1980 года и с июня 2013 года – к Гаагской Конвенции «О защите детей» 1996 года.

В.Ш. Каганов поблагодарил всех, кто приехал на IV Петербургский международный юридический форум, а также отметил, что предстоит еще очень много сделать, чтобы механизмы медиации стали действенными в обществе в целом и в системе образования. Гаагская конференция по международному частному праву является инструментом эффективного разрешения споров о воспитании детей между родителями, которые являются гражданами или проживают на территории разных государств, и разрешения правовых аспектов международного похищения детей. Конвенция, участниками которой являются 90 государств, была подписана Россией еще три года назад и вступила в действие на территории Российской Федерации 1 октября 2011 года. Центральным органом по реализации положений конвенции в России было определено Министерство образования и науки РФ. Положения Конвенции применяются в случаях, когда один родитель без согласия другого родителя вывозит ребенка с территории государства постоянного проживания в другое государство либо когда родитель вывозит на какое-то время ребенка и не возвращает его. В этом случае родитель может обратиться за помощью в центральный орган государства. По состоянию на начало прошлого месяца Конвенция вступила в силу между Россией и 34 государствами – участниками конвенции, причем 12 из них – государства Европейского союза. Докладчик подчеркнул важность того, чтобы и другие государства признали присоединение России к Конвенции. В докладе было отмечено, что 17 мая 2014 г. вступил в силу федеральный закон о внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с присоединением к данной Конвенции, а также то, что ждет своего совершенствования и другая нормативная база России, в частности законодательство о судебных приставах и об исполнительном производстве, которое также определяет инструменты, с помощью которых может быть обеспечена реализация положений Конвенции.

В.Ш. Каганов отметил, что Россия может выполнять обязательства перед другими странами в части удержания детей, и привел в качестве примера ситуацию, когда ребенок с согласия второго родителя был на краткосрочное время вывезен в Армению к бабушке, однако впоследствии его мать уехала в Россию продолжать свое очное обучение в одном из российских вузов, а ребенок так и остался в Армении с бабушкой. Поскольку брак расторгнут не был, права в отношении ребенка у обоих родителей были одинаковы. Министерство образования и науки РФ работало с отцом, который был готов разрешить все мирным путем, несмотря на претензии личного характера. Представители супруги также утверждали, что готовы пойти на соглашение, вместе с тем, по факту это было не так. В итоге вопрос был решен в интересах ребенка. По мнению докладчика, для переговоров всегда необходима помощь профессионалов, именно поэтому в 2013 году министерством был создан Институт медиации, который в настоящее время является единственным в России.

К. Бернаскони выразил искреннюю благодарность организаторам международного юридического форума, отметив, что их организация

стремится разрешать споры в данных сферах в свете Конвенции, принятой в Гааге. Докладчик отметил, что 144 страны в данный момент связаны с работой Гаагской конференции, но не все государства являются членами этой организации, хотя и взаимодействуют в рамках этой Конференции. В данной организации все больше внимания уделяется вопросам медиации, в особенности медиации для вынесения различных споров, связанных с правами детей. Конвенция 1986 года призвана способствовать различным вопросам медиации для достижения целей защиты прав ребенка или защиты собственности.

Докладчик отметил, что Россия еще не ратифицировала Конвенцию 1987 г. по поддержке детей, и он готов помочь на пути ратификации этой Конвенции.

К. Бернаскони рассказал о том, что Гаагская конференция всегда чутко реагирует на возникающие новые тенденции и стремится способствовать поиску решений, принимать такие решения, которые бы обеспечили права детей и защищали интересы ребенка. В случае если один из родителей перевозит ребенка в другую страну, тем самым разъединяя ребенка со вторым родителем, Конвенцией предусмотрены некоторые меры. Страны – члены Конвенции пришли к мнению, что именно медиация способна обеспечить самые эффективные способы реализации данной конвенции, в том числе и вопросы, связанные с возвращением ребенка в ту страну, из которой он был увезен неправомерно. Обычно права того родителя, который остался без ребенка в результате этого события, также защищаются данной Конвенцией. Все дела, связанные с похищением детей, сопряжены с эмоциями, а медиация приводит к взаимодействию и к решениям, которые служат интересам ребенка. Медиация также позволяет предотвратить неправомерный вывоз ребенка. Если происходит перемещение одного из родителей в другую страну, то нужно принять меры, которые обеспечат регулярные контакты ребенка с оставшимся родителем. При помощи медиации удается достичь такого рода консенсуса. Медиация помогает обеспечить безопасный возврат ребенка и позволяет найти менее болезненные решения, поскольку, по мнению докладчика, ребенка нужно защитить от длительных и болезненных судебных процедур и болезненных конфликтов между родителями. Медиация также полезна в тех случаях, когда суд вынес решение о возврате ребенка, однако не достигнуто соглашение о том, как это будет делаться.

Наряду с этим, медиация позволяет достичь более устойчивых решений, поскольку они принимаются обеими сторонами, снижается конфликтность при их исполнении. Медиация, таким образом, во многих странах стала продвигаемым подходом в решении семейных споров.

По мнению докладчика, до того как обращаться в суд, необходимо использовать все возможности, которые дает медиация. К. Бернаскони подчеркнул, что медиация в разных частях мира практикуется и регулируется по-разному, и даже базовые принципы медиации, а именно добровольность, конфиденциальность, целостность и справедливость, не одинаковым образом обеспечиваются в разных странах. Трансграничные конфликты могут быть достаточно сложными, поэтому нужно обеспечить больше информации о медиации и о том, как она используется. Нужно обучать медиации и больше уделять внимания ее развитию.

Ж. Аюб в своем выступлении отметил, что медиация, по его мнению, не заменяет правосудие, но дополняет его. По его опыту, родители добровольно обращаются за медиацией и дают добровольное согласие на ее использование. Медиация помогает совместному воспитанию детей, и в то же время при ее проведении важно учитывать культурные различия, различия в разных практиках, религиозных воззрениях и т. д.

П.А. Астахов в своем выступлении отметил, что если говорить о классическом понимании медиации и о медиаторе, как о персоне, участвующей в этом процессе, то мы всегда привыкли делать упор на независимость этого третейского посредника. По мнению докладчика, важной чертой, которой обладают медиаторы, является терпение, поскольку без огромной доли терпения споры разрешить невозможно. В идеале медиационный процесс в итоге должен заканчиваться сохранением отношений в семье.

П.А. Астахов рассказал о том, что, пройдя обучение в США в 2000–2002 году, он специализировался на общегражданских спорах. Принимая решение о занятии должности Уполномоченного по правам ребенка, он понимал, что это абсолютно новое применение знаний, потому что это – новая должность, и опыта работы на этой должности нет ни у кого. В то же время количество фактов лишения родительских прав в России ранее ежегодно составляло около 80 000 тысяч, а на сегодняшний день, во многом благодаря активной работе в этом направлении, это количество уменьшилось до чуть более 40 000 тысяч. П.А. Астахов отметил, что с точки зрения государственного механизма

гораздо проще лишить родительских прав, чем заниматься профилактикой, потому что это затратно и требует усилий, средств, терпения, но ему и его коллегам удалось изменить ранее сложившуюся систему, а институт уполномоченного, который сегодня существует на территории РФ, в значительной степени является посредником, медиатором в правоотношениях. Докладчик отметил, что наконец-то удалось найти золотую середину, когда уполномоченный по правам ребенка выступает и координатором, и в какой-то степени посредником между обществом и государством, между семьей и обществом, между детьми и родителями. Поэтому каждый год растет число восстановленных родительских прав: в прошлом году людей, восстановивших права, было более 2000 человек.

П.А. Астахов подчеркнул, что практически во всех субъектах РФ удалось создать методические базовые центры поддержки семьи. Такой центр поддержки семьи должен существовать в любом крупном городе. В этих центрах, в том числе, существует и служба медиации. Три года назад, когда росло число детских суицидов, субъектам РФ было рекомендовано создать медиационные службы при образовательных учреждениях, пришедшие на смену тем же самым психологам, которых сокращают по мере реформ в системе образования. Во многом это тоже сыграло свою роль, потому что число детских суицидов стало серьезно снижаться.

В заключение П.А. Астахов отметил, что необходимо научиться мириться, а не судиться, а медиация – это как раз та процедура, которая этому способствует правильно и с взаимной выгодой.

На вопрос Ц.А. Шамликашвили о том, какие усилия сегодня Гаагская конференция предпринимает для того, чтобы усилить возможность интеграции медиации в трансграничные семейные отношения, К. Бернаскони ответил, что Гаагская конференция занимается вопросами частного права, а это практически всегда трансграничные отношения. К. Бернаскони пояснил, что требуется добиваться того, чтобы медиативные соглашения, которые достигнуты в одной стране, получали признание и исполнялись в другой стране. Для проработки этого вопроса создана международная рабочая группа, которая уже сформировала ряд рекомендаций. Во-первых, необходимо четкое понимание объема родительских прав, а также того, как их осуществлять и прописать в соглашении в случае, когда родители находятся в разных странах. Во-вторых, это финансовые вопросы: содержание, алименты, кто сколько платит, за что отвечает, вопрос об обучении ребенка, т. е. целый пакет вопросов, которые необходимо обговорить в процессе медиации. Только после этого, наверное, можно ожидать, что соглашение будет выполняться в другой стране. К. Бернаскони указал и на то, что есть много и чисто технических вопросов: как обеспечить признание в другом государстве, как сторона исполнения убедится в том, что медиативное соглашение исполнено юридически корректно, правильно.

На вопрос из аудитории, каким образом решить проблему того, что адвокату выгоднее осуществлять расторжение брака, раздел имущества и участвовать в разрешении спора о детях, нежели способствовать примирению сторон или даже проводить медиацию, П.А. Астахов ответил, что есть интересы, которые должны быть выше узкокорпоративных, а принятие решения в суде о расторжении брака лишь после процедуры медиации – это очень правильный путь. По мнению П.А. Астахова, суды не случайно дают время на примирение, и его нужно потратить с пользой, на медиацию. П.А. Астахов предложил обратить внимание на то, что в Чеченской республике функционирует Совет по разрешению споров, где эффективно работает процедура примирения. Практически всех отправляют в совет, где они проходят эту процедуру, и практика показала, что в 90 % случаев люди меняют свое решение о необходимости расторжения брака.

Продолжая дискуссию, В.Ш. Каганов отметил, что вопрос платности и бесплатности процедуры медиации действительно очень важен, и его обсуждение уместно, поскольку сохранение семьи – всегда в интересах государства.

К. Бернаскони высказал мнение, что медиацию нельзя воспринимать как замену судебным процедурам, поскольку она только дополнение к ним. Опыт Голландии состоит в том, что судебные процедуры объединены с процессом медиации, в результате чего вся процедура укладывается по времени в шесть недель. В группу медиаторов входят как медиатор-психолог, так и юрист-медиатор, они встречаются с родителями в течение трех дней, поэтому метод называется методом скороварки. Скороварки – потому что это процедура конденсированная, когда нужно уложиться в шесть недель, которые рекомендует Гаагская конвенция. Стороны встречаются два дня подряд, даже по субботам, причем в эти два дня они всегда имеют возможность проконсультироваться с какими-то экспертами, членами семьи, они продолжают внутрисемейные дискуссии, обговаривают какие-то вещи в двустороннем порядке

с медиатором или в присутствии всех сторон, и лишь после такого процесса медиации происходит слушание в суде. Если медиация провалилась, выносится судебное решение, а если нет – то судебное решение, которое подтверждает и одобряет то решение, которое было достигнуто в процессе медиации. Опыт показал, что все стороны чрезвычайно удовлетворены этим процессом, причем не только сами родители, но и медиаторы, и судьи.

Ц.А. Шамликашвили в связи со сказанным отметила, что сейчас набирается группа международных медиаторов из специалистов, которые владеют хотя бы одним иностранным языком и работают в сфере психологии и социальных наук. Подробная информация о требованиях и условиях сотрудничества размещена на веб-сайте Министерства образования и науки РФ.

На вопрос из аудитории о необходимости закрепления понятия «семейные ценности» в нормах законодательства и учета семейных ценностей при разрешении конфликтных ситуаций В.Ш. Каганов ответил, что некоторыми правоведами в последнее время предлагается абсолютно жестко определить традиционные семейные ценности в семейном законодательстве, однако на данном этапе это вряд ли возможно. В общем-то каждому понятно, что такое семейные ценности, на данном этапе не следует внедрять это понятие в семейное законодательство. Что же касается введения обязательной процедуры медиации по всем семейным спорам, это неплохо, но в значительной степени будет зависеть от наличия финансирования. При этом В.Ш. Каганов отметил, что в последнее время меняется взгляд государства и общества на проблему детей. Если государство принимает решение и отнимает ребенка из семьи в силу того, что ему там опасно, то это теперь рассматривается не как стандартный механизм, а как крайняя мера, на которую государство вынуждено идти. Поэтому, вероятно, государству следует внедрять и другие институты.

П.А. Астахов в развитие темы дискуссии отметил, что без концепции, как стратегического документа, очень сложно вообще понять, куда двигается государство, общество. По его мнению, хочется все время видеть перспективу и расширять свой горизонт. Хотя основные понятия семейных ценностей, безусловно, одинаковые, но включить определение этого понятия в положения Семейного кодекса будет очень сложно, и для этого придется менять многие нормы семейного и наследственного права.

На вопрос из аудитории о том, будет ли внедрен специальный судебный состав, рассматривающий вопросы, связанные с медиацией, В.Ш. Каганов ответил, что по мере развития институтов медиации будут возникать и новые возможности этих институтов, будет и доверие, а значит, наступит тот день, когда эти споры можно будет разбирать без судебного вмешательства.

На вопрос о том, что является наиболее эффективным – регулирование споров органами опеки и попечительства или же разрешение споров медиаторами, Ц.А. Шамликашвили ответила, что сейчас ведется активная работа с департаментом социальной защиты Москвы по применению комбинированных мер. Были обучены сотрудники опеки и попечительства, но в сложных случаях они прибегают к помощи профессиональных медиаторов, имеющих опыт.

Материал подготовили
И.Т. Кантюкова и А.В. Кулагин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-903-31-257-90

Скрябин А.Н.

ЭТАПЫ ДЕЙСТВИЙ ЗАЩИТНИКА ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ (ОБВИНЯЕМОМУ) В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

***Цель**: Научно-практическое исследование этапов действий защитника при решении вопроса об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому в уголовном производстве Украины и выработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Украины, а также программы сдачи квалификационного экзамена, утвержденной решением Совета адвокатов Украины № 153 от 1 июня 2013 года.*

***Методология**: Использовался формально-юридический метод.*

***Результаты**: В статье выделены этапы действий защитника при решении вопроса об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому в уголовном производстве Украины, дана их характеристика: I этап – установление коммуникативно-психологического контакта адвоката с подзащитным при первой встрече и разъяснение последнему его прав в соответствии с УПК Украины; II этап – разъяснение подзащитному сущности и видов мер, обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения; III этап – сбор сведений, характеризующих личность подозреваемого или обвиняемого; IV этап – разъяснение подзащитному процедуры рассмотрения ходатайства в суде и предоставление рекомендаций по подготовке к выступлению в судебном заседании; V этап – получение постановления суда о применении меры пресечения или отказе в ее применении, обсуждение содержания постановления с подзащитным и разъяснение сути постановления; VI этап – разъяснение подзащитному права подать апелляционную жалобу на решение следственного судьи в апелляционный суд в соответствии со ст. 309 УПК Украины. Установлено, что эффективное осуществление защиты при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому в уголовном производстве во многом зависит не только от юридических действий адвоката, но и от его активной позиции, профессионально-психологической подготовленности, знаний, умений и навыков, установления при первой встрече коммуникативно-психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть этапы действий защитника при решении вопроса об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому в уголовном производстве Украины.*

***Ключевые слова**: адвокат, уголовный процесс, уголовное производство, мера пресечения, судебное заседание, прокурор, следственный судья, подозреваемый, обвиняемый, психологические особенности.*

Skryabin A.N.

ACTION STEPS DEFENDER WHEN DECIDING REMAND THE SUSPECT (ACCUSED) IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN UKRAINE

***Purpose**: Scientific and practical study of the stages of action marker in deciding whether to remand the suspect, accused in a criminal proceeding in Ukraine and provide suggestions for improving the criminal-procedural law of Ukraine as well as the qualification examination program approved by the Board of Advocates of Ukraine № 153 dated June 01, 2013.*

***Methodology**: Formal-legal method was used.*

***Results**: The article highlights the steps of action marker in deciding whether to remand the suspect, accused in criminal proceedings in Ukraine, given their characteristics: I stage – establishing communicative – psychological contact attorney and a client at the first meeting and clarifications last of his rights in accordance with the Code of Criminal Procedure; Stage II – clarification defendant nature and types of measures, the circumstances considered in remand; Stage III – the collection of information characterizing the identity of the suspect or the accused; Stage IV – clarification defendant asylum procedure in court and providing recommendations defendant to prepare for action in court; Stage V – obtaining a court order for the preventive measure or refusal of its application, a discussion with the defendant decree content and explaining the essence of judgment; Stage VI – an explanation of the defendant the right to appeal the decision of the investigating judge in the Court of Appeal in accordance with Art. 309 Code of Criminal Procedure. Found that the effective implementation of protection under remand the suspect or accused in criminal proceedings, depends not only on the legal action lawyer but also from its active position, professional psychological preparedness, knowledge and skills at the first meeting to establish communicative and psychological contact a lawyer with the suspect, the accused.*

Novelty*/*originality*/*value: *Article has high scientific value, since it is one of the first attempts to consider the stages of action marker in deciding whether to remand the suspect, accused in criminal proceedings in Ukraine.*

Keywords: *lawyer, criminal procedure, criminal procedure, a preventive measure, the trial, the prosecutor, the investigating judge, the suspect, accused, psychological characteristics.*

Без мер пресечения не обходится ни один уголовный процесс в мире, с помощью них обеспечивается надлежащий, заданный законом ход досудебного расследования и судебного производства, а в конечном итоге – защита личности, общества, государства от уголовных правонарушений и выполнение других задач уголовного судопроизводства. В системе мер пресечения уголовно-процессуальным гарантиям отведено важное место, при этом их наибольшая концентрация наблюдается вокруг тех действий, которые направлены на ограничение личной свободы. Важная роль в уголовном производстве вообще и при избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому принадлежит адвокату. Все это обусловливает необходимость исследования юридических и психологических особенностей деятельности защитника при избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому в виде содержания под стражей.

Проблематика применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве оказывалась в поле зрения многих украинских и зарубежных ученых-процессуалистов, в частности Ю. Бубир [1], П. Гультай [2], Дж. Лобойко [5], В. Маляренко, М. Михеенко, В. Нора, И. Петрухина, В. Попелюшко [6], А. Резникова [12], А. Рыжакова, А. Тищенко, В. Шибико, однако вышеупомянутые и другие ученые сосредоточивали внимание в основном на исследований сугубо процессульных проблем применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. В связи с этим приходится констатировать неполноту научных исследований, посвященных юридическим и психологическим особенностям участия защитника при решении вопроса об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому в уголовном производстве Украины.

В новом Уголовном процессуальном кодексе Украины от 19.11.2012 [4] законодатель относительно мер пресечения взял за образец опыт западноевропейских демократий, апробированный на практике через призму решений Европейского суда по правам человека по применению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Законодатель ввел новую, европейскую, систему мер, отказался от подписки о невыезде, поручительства общественной организации или трудового коллектива, надзора командования воинской части. В настоящее время в соответствии со ст. 176 УПК Украины мерами пресечения являются: 1) личное обязательство; 2) личное поручительство; 3) залог; 4) домашний арест; 5) содержание под стражей.

Хотелось бы обратить внимание также на особенности международного опыта участия адвоката при применении меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому в виде залога. Так, в США внесение залога является одним из видов заработка адвокатов, которые вносят за подозреваемого, обвиняемого собственные денежные средства, а в будущем от подзащитного получают в порядке компенсации сумму в большем размере. В Украине такая практика может быть поставлена под сомнение, поскольку Правила адвокатской этики запрещают вступать с клиентом в денежные отношения, за исключением вопросов об оплате гонорара. Так, в ст. 31 Правил адвокатской этики, которые были утверждены Учредительным Съездом адвокатов Украины 17 ноября 2012 года в г. Киеве, отель «Русь» [7], указывается, что адвокат не может заключать с клиентом, поручение которого находится в его производстве, договоров имущественного характера, кроме договоров о средствах обеспечения обязательств клиента по уплате гонорара или погашения фактических расходов, связанных с исполнением поручения. По мнению Я. Зейкан, С. Сафулько, было бы целесообразно дать определенное разъяснение по данному вопросу [3, с. 101–102].

По нашему мнению, эффективность защиты по уголовному делу во многом зависит от профессионально-психологической подготовленности защитника, который допускается к участию в деле. Четкого регулирования действий адвоката при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому в законодательстве Украины не имеется, однако на основании анализа Уголовного процессуального кодекса Украины и собственной правозащитной практики автор предлагает выделить определенные этапы оказания помощи подзащитному при избрании последнему меры пресечения. Точно определить заранее конкретное содержание действий адвоката о предоставлении правовой помощи в каждом уголовном производстве невозможно. Характер такой

правовой помощи будет зависеть в большей мере от категории и вида уголовного преступления и особенностей досудебного расследования конкретного уголовного дела. Однако основными этапами действий адвоката при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому могут быть следующие.

I этап. На первом этапе своих действий адвокат должен принять меры для проведения конфиденциального свидания с подзащитным на основании п. 5 ст. 46 УПК Украины. В настоящее время законодательство Украины не предусматривает, каким образом обеспечивается конфиденциальность свидания защитника с подозреваемым. Кроме того, следует обратить внимание, что новеллой п. 3. ч. 5 ст. 46 УПК Украины является положение о том, что защитник вправе участвовать в проведении допроса и других процессуальных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого, до первого допроса подозреваемого иметь с ним конфиденциальное свидание без разрешения следователя, прокурора, суда, а после первого допроса – такие же свидания без ограничения количества и продолжительности. Особое значение приобретает решение этого вопроса в случае задержания лица. В таком случае на практике следователь направляет в изолятор временного содержания сведения о защитнике лица, который будет выполнять функцию защиты в указанном уголовном производстве. Встреча адвоката с подзащитным может проходить в камере изолятора временного содержания. Вместе с тем, согласно ст. 46 УПК Украины такие встречи могут проходить под визуальным контролем уполномоченного должностного лица, но в условиях, исключающих возможность прослушивания или подслушивания.

Защитнику при первой встрече с подозреваемым или обвиняемым важно и необходимо создать обстановку взаимного доверия и моральной поддержки. Понятно, что подозреваемый ждет от адвоката как от опытного юриста советов. При общении адвоката с подзащитным желательно наладить коммуникативно-психологический контакт. Адвокат должен на первоначальном этапе рассказать о себе, о стаже работы и своей специализации. Желательно, чтобы адвокат при беседе с подзащитным привел некоторые положительные примеры из своей практики по аналогичным и похожими делами и разъяснил, на какие аспекты нужно обратить внимание. Во время встречи защитник должен очень тщательно расспросить своего подзащитного об обстоятельствах уголовного производства. Адвокату на этом этапе необходимо знать: привлекался ли ранее подзащитный к уголовной ответственности, присутствует ли в действиях подозреваемого состав преступления или обстоятельства, исключающие уголовную ответственность; смягчающие и отягчающие обстоятельства совершения преступления, каковы мотивы совершения уголовного преступления и т. д. Исходя из разговора с подзащитным, адвокат на данном этапе может сориентироваться, какой степени тяжести было совершено преступление, определить квалификацию статьи, а также возможную и предусмотренную меру наказания в соответствии с Уголовным кодексом Украины. Также при первой встрече с задержанным особое внимание защитник должен обратить на вопрос о возможном применении к подзащитному физического воздействия. Иногда в практической деятельности задержанные отрицают данные факты, боясь продолжения применения к ним подобного рода физического воздействия, а если признаются об этих фактах, то просят адвоката не принимать каких-либо мер, в надежде дать показания об этом в суде. В свою очередь защитник должен разъяснить подзащитному, что при наличии такого влияния его показания могут быть признаны недействительными, так как были получены незаконным путем, а именно с применением физической силы. В таких случаях адвокату нужно зафиксировать факт применения насилия в отношении подзащитного письменно в заявлении и сразу предоставить его прокурору, требовать проведения медицинского осмотра подзащитного и полной фиксации на нем телесных повреждений.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК Украины следователь, прокурор, следственный судья, суд обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому его права. Должностное лицо обязано вручить подозреваемому памятку с перечнем прав в соответствии с п. 8 ст. 41 УПК Украины, однако на практике подозреваемый или обвиняемый очень часто не доверяют словам и документам, которые предоставляют следователь, прокурор. В связи с этим разъяснение клиенту сущности и процессуального порядка использования его прав и обязанностей является также одной из первоочередных задач адвоката.

Таким образом, целью защитника на первом этапе его действий является установление коммуникативно-психологического контакта с подзащитным при первой встрече и разъяснение последнему его прав в соответствии с УПК Украины. Этот этап требует от защитника соблюдения определённого такта, переживания, учета

индивидуальных и психологических особенностей конкретного лица, а именно подозреваемого или обвиняемого.

II этап. После того как будет установлен коммуникативно-психологический контакт адвоката с подозреваемым или обвиняемым, необходимо разъяснить последнему сущность и виды мер, обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в соответствии со ст. 178 УПК Украины, а именно: 1) значимость имеющихся доказательств о совершении подозреваемым, обвиняемым уголовного преступления; 2) тяжесть наказания, которое грозит соответствующему лицу в случае признания подозреваемого, обвиняемого виновным в уголовном правонарушении, в совершении которого он подозревается, обвиняется; 3) возраст и состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого; 4) прочность социальных связей подозреваемого, обвиняемого в месте его постоянного проживания, в том числе наличие у него семьи и иждивенцев; 5) наличие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места работы или учебы; 6) репутацию подозреваемого, обвиняемого; 7) имущественное положение подозреваемого, обвиняемого; 8) наличие судимостей у подозреваемого, обвиняемого; 9) соблюдение подозреваемым, обвиняемым условий примененных мер, если они применялись к нему раньше; 10) наличие сообщения лицу о подозрении в совершении другого уголовного преступления; 11) размер имущественного ущерба, в нанесении которого подозревается, обвиняется лицо, или размер дохода, в получении которого в результате совершения уголовного преступления подозревается, обвиняется лицо, а также значимость имеющихся доказательств, которыми обосновываются соответствующие обстоятельства.

На данном этапе защитнику желательно также предоставить подозреваемому или обвиняемому письменное извлечение из ст. 42, 176–206 УПК Украины. Зная перечень этих обстоятельств, подозреваемый или обвиняемый может рассказать защитнику или представить следователю, прокурору сведения, положительно характеризующие его личность, или указать на тяжелые семейные обстоятельства, болезнь, прочность социальных связей подозреваемого, обвиняемого в месте его постоянного жительства, наличие у подозреваемого, обвиняемого постоянного места работы или учебы, наличие депозитного счета в банке и т. д., чем мотивировать ходатайство о соответствующей или более мягкой мере пресечения.

Также адвокату необходимо обсудить с подзащитным вопрос о необходимости вызова для допроса в судебном заседании свидетелей и определиться с перечнем материалов, которые целесообразно исследовать в ходе судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК Украины.

III этап. С помощью подозреваемого или обвиняемого, потерпевших, близких или родственников клиента, адвокатских запросов, ходатайств следователя, судьи максимально полно собрать сведения, характеризующие личность подозреваемого или обвиняемого, и добавить их к материалам уголовного дела следователю или во время слушания ходатайства об избрании меры пресечения в суде. Именно на этом этапе защитник должен приложить максимум усилий к принятию всех необходимых мер по поиску и истребованию доказательств, имеющих значение при решении вопроса в суде при избрании меры пресечения, так как сроки в уголовном процессе, отведенные для этих действий адвоката, ограничены.

Таким образом, на третьем этапе действий для того, чтобы реально повлиять на решение вопроса об избрании более мягкой меры пресечения в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины, защитник должен проявить более высокую активность, чтобы в кратчайшие сроки (с момента первой встречи адвоката с клиентом до рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в суде) собрать сведения и обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения.

IV этап. Согласно ч. 1, 2 ст. 184 УПК Украины ходатайство следователя, прокурора о применении меры пресечения подается в местный суд, в пределах территориальной юрисдикции которого осуществляется досудебное расследование. Копия ходатайства и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения, предоставляется подозреваемому, обвиняемому не позднее, чем за три часа до начала рассмотрения ходатайства.

На данном этапе действий, а именно за три часа до начала рассмотрения ходатайства, адвокат должен объяснить подзащитному процедуру рассмотрения ходатайства в суде и дать рекомендации по подготовке к выступлению в судебном заседании с определенной речью.

По нашему мнению, срок в три часа, указанный в ч. 2 ст. 184 УПК Украины, сужает право защитника, подозреваемого или обвиняемого представить в полном объеме возражения, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения подозреваемому или обвиняемому, и подготовиться должным образом к судебному заседанию о рассмотрении в суде

ходатайства следователя или прокурора. Мы считаем, что ч. 1, 2 ст. 184 УПК необходимо изложить в следующей редакции: следователь или прокурор обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого с ходатайством о применении меры пресечения, после чего подает его в местный суд, в пределах территориальной юрисдикции которого осуществляется досудебное расследование. Копия ходатайства и материалов, которыми обосновывается необходимость применения меры пресечения, предоставляется подозреваемому, обвиняемому не позднее, чем за двадцать четыре часа до начала рассмотрения ходатайства в суде.

На данном этапе адвокату необходимо также иметь в виду, что обоснование в ходатайстве о применении меры пресечения наличия одного или нескольких рисков или оснований, которые определяют возможность применить ту или иную из установленных в Уголовном процессуальном кодексе Украины мер пресечения, предусматривает обязанность прокурора доказать невозможность применения других, более мягких видов мер пересечения (п. 9 информационного письма ВССУ от 04.04.2013 № 511-550/0/4-13 «О некоторых вопросах порядка применения мер в ходе досудебного расследования и судебного производства в соответствии с УПК Украины») [8].

V этап. После окончания судебного разбирательства об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому защитник должен получить постановление суда о применении меры пресечения или отказе в его применении, обсудить содержание постановления с подзащитным и разъяснить суть постановления.

Процессуальный статус подозреваемого также определяется его обязанностями, одна из которых заключаются в недопущении определенных действий, которые определены в законе, другие – в выполнении действий в случае потребности в них. На некоторые обязанности прямо указано в законе, например, в ч. 7 ст. 42 УПК Украины. Обязанности подозреваемого при применении меры пресечения определены в ч. 5 ст. 194 УПК Украины. Если к подозреваемому, обвиняемому применена более мягкая мера пресечения, чем взятие под стражу, для последнего важно знать свои процессуальные обязанности. В этом случае защитник должен разъяснить подзащитному, каким образом может быть обеспечена явка к должностному лицу; требование закона о должном поведении; в чем заключаются обязанности поручителя или залогодателя; какие обстоятельства и причины могут быть признаны уважительными для неявки в судебное заседание; порядок применения электронных средств контроля и последствия в случае их повреждения и т. д.

Таким образом, на этом этапе основная задача адвоката будет заключаться в разъяснении юридических терминов, предусмотренных Уголовным процессуальным кодексом Украины, и последствий невыполнения обязанностей при применении меры пресечения.

VI этап. На данном этапе адвокат в случае необоснованного избрания меры пресечения с нарушением норм УПК Украины, а также несогласия подозреваемого, обвиняемого с постановлением суда об избрании меры пресечения, должен разъяснить подзащитному право подать апелляционную жалобу на решение следственного судьи в апелляционный суд в соответствии со ст. 309 УПК Украины. Если адвокат достигнет соглашения с подзащитным о необходимости подачи такой апелляционной жалобы, защитник должен оказать правовую помощь по составлению этой жалобы с полным обоснованием нарушения норм закона, согласовать ее с клиентом, подписать и подать непосредственно в апелляционный суд.

Следует обратить внимание, что в практической деятельности адвоката зачастую именно эти этапы составляют содержание правовой помощи подозреваемому или обвиняемому. Содержание и объем правовой помощи, которую подозреваемый или обвиняемый желает получить, могут выходить за пределы перечисленных нами выше этапов.

В конце нашего научно-практического исследования хотелось обратить внимание на то, что программа сдачи квалификационного экзамена, утвержденная решением Совета адвокатов Украины № 153 от 1 июня 2013 г. [9], предусматривает как письменный так и устный экзамены. В п. 10 раздела VII «Уголовное процессуальное право» предусмотрены некоторые вопросы общих положений порядка применения, отмены и изменения меры пресечения, сроки и порядок подачи апелляции на решение следственного судьи об избрании меры пресечения, однако четкого законодательного регулирования действий адвоката УПК Украины при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому не предусматривается, в связи с чем предлагаем обратить внимание на необходимость разработки научно-методических рекомендаций адвокату при решении вопроса об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения в уголовном производстве Украины. Поддержку в разработке таких рекомендаций следует возложить на

Национальную ассоциацию адвокатов Украины и Академию адвокатуры Украины.

По нашему мнению, п. 10 раздела VII программы сдачи квалификационного экзамена, утвержденной решением Совета адвокатов Украины № 153 от 1 июня 2013 года, необходимо изложить в следующей редакции: «Меры пересечения в уголовном производстве Украины. Юридические и психологические особенности действий защитника на этапах решения вопроса об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения. Порядок избрания меры пресечения в виде содержания под стражей и продления сроков содержания под стражей. Сроки и порядок подачи апелляции на решение следственного судьи об избрании меры пресечения».

Таким образом, эффективное осуществление защиты при избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому в уголовном производстве во многом зависит не только от юридических действий адвоката, но и от его активной позиции, профессионально-психологической подготовленности, знаний, умений и навыков, установления при первой встрече коммуникативно-психологического контакта адвоката с подозреваемым, обвиняемым.

Перспективой дальнейшего исследования может стать выявление юридических и психологических действий и этапов участия адвоката в судебном уголовном производстве Украины и России [10, 11].

Пристатейный библиографический список

1. Бубир Ю.В. Надання захисником правової допомоги як важлива гарантія прав підозрюваного під час застосування запобіжних заходів // Науковий вісник Херсонського державного університету. – Вип. 1. – Т. 3. – С. 125–130. – (Юридичні науки).
2. Гультай П. Деякі проблеми прокурорського нагляду за законністю застосування запобіжних заходів у світлі нового КПК України // Вісник прокуратури. – 2012. – № 9. – С. 54–60
3. Зейкан Я.П., Сафулько С. Настільна книга адвоката у кримінальній справі (КПК 2012). – 2-ге вид., допов. – К.: БД Дакор, 2013.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України від 19.11.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1001-05.
5. Лобойко Л.М. Реформування кримінально-процесуального законодавства в Україні (2006–2011 роки). – Ч. 1. Загальні положення і досудове провадження: Монографія. – К.: Істина, 2012.
6. Попелюшко В. Запобіжні заходи в новому КПК України: поняття, мета, підстави, види та загальна характеристика // Юридичний вісник України. – 2012. – 29 вер.–5 жовт. (№ 39). – С. 6–7.
7. Правила адвокатської етики Затверджені Установчим З`їздом адвокатів України 17.11.12 у м. Київі, готель «Русь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.unba.org.ua.
8. Про деякі питання порядку застосування запобіжних заходів під час досудового розслідування та судового провадження відповідно до Кримінального процесуального кодексу України: Інформаційний лист ВССУ від 04.04.2013 № 511-550/0/4-13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0511740-13.
9. Програма складання кваліфікаційного іспиту Затверджена рішенням Ради адвокатів України № 153 від 01 червня 2013 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://unba.org.ua.
10. Рагулин А.В. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката при задержании подзащитного и избрании в отношении него мер пресечения // Евразийский юридический журнал. – 2008. – № 2 (4). – С. 73–86.
11. Закомолдин А.В. О совершенствовании законодательной регламентации возможностей адвоката-защитника в процессе избрания в отношении его подзащитного отдельных мер пресечения // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 50–52.
12. Резников А.Н. Деятельность защитника при применении задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003.

References (transliterated)

1. Bubir Ju.V. Nadannja zahisnikom pravovoï dopomogi jak vazhliva garantija prav pidozrjuvanogo pid chas zastosuvannja zapobizhnih zahodiv // Naukovij visnik Hersons'kogo derzhavnogo universitetu. – Vip. 1. – T. 3. – S. 125–130. – (Juridichni nauki).
2. Gul'taj P. Dejaki problemi prokurors'kogo nagljadu za zakonnistju zastosuvannja zapobizhnih zahodiv u svitli novogo KPK Ukraïni // Visnik prokuraturi. – 2012. – № 9. – S. 54–60
3. Zejkan Ja.P., Saful'ko S. Nastil'na kniga advokata u kriminal'nij spravi (KPK 2012). – 2-ge vid., dopov. – K.: BD Dakor, 2013.
4. Kriminal'nij procesual'nij kodeks Ukraïni vid 19.11.2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1001-05.
5. Lobojko JI.M. Reformuvannja kriminal'no-procesual'nogo zakonodavstva v Ukraïni (2006–2011 roki). – Ch. 1. Zagal'ni polozhennja i dosudove provadzhennja: Monografija. – K.: Istina, 2012.
6. Popeljushko V. Zapobizhni zahodi v novomu KPK Ukraïni: ponjattja, meta, pidstavi, vidi ta zagal'na harakteristika // Juridichnij visnik Ukraïni. – 2012. – 29 ver.–5 zhovt. (№ 39). – S. 6–7.
7. Pravila advokats'koï etiki Zatverdzheni Ustanovchim Z`ïzdom advokativ Ukraïni 17.11.12 u m. Kïivi, gotel' «Rus'» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.unba.org.ua.
8. Pro dejaki pitannja porjadku zastosuvannja zapobizhnih zahodiv pid chas dosudovogo rozsliduvannja ta sudovogo provadzhennja vidpovidno do Kriminal'nogo

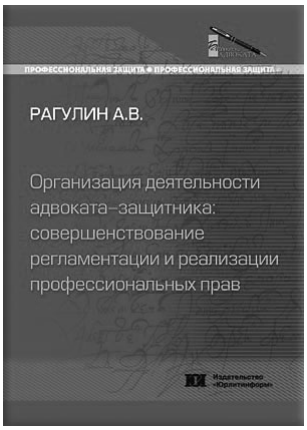
procesual'nogo kodeksu Ukraïni: Informacijnij list VSSU vid 04.04.2013 № 511-550/0/4-13 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0511740-13.

9. Programa skladannja kvalifikacijnogo ispitu Zatverdzhena rishennjam Radi advokativ Ukraïni № 153 vid 01 chervnja 2013 roku [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://unba.org.ua.

10. Ragulin A.V. Ugolovno-processual'nye i takticheskie aspekty dejatel'nosti advokata pri zaderzhanii podzashhitnogo i izbranii v otnoshenii nego mer presechenija // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2008. – № 2 (4). – S. 73–86.

11. Zakomoldin A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'noj reglamentacii vozmozhnostej advokata-zashhitnika v processe izbranija v otnoshenii ego podzashhitnogo otdel'nyh mer presechenija // Evrazijskaja advokatura. – 2014. – № 1 (8). – S. 50–52.

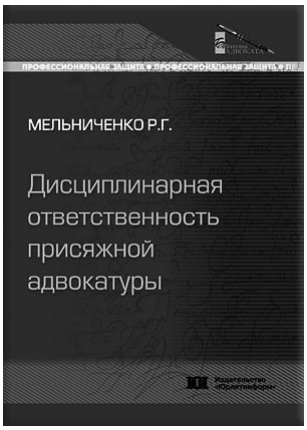
12. Reznikov A.N. Dejatel'nost' zashhitnika pri primenenii zaderzhanija i zakljuchenija pod strazhu v rossijskom ugolovnom processe: Avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2003.



Рагулин А.В. Организация деятельности адвоката-защитника: совершенствование регламентации и реализации профессиональных прав. – М.: Юрлитинформ, 2013. ISBN 978-5-4396-0467-8.

В монографии на основе проведения теоретического, ретроспективного и сравнительно-правового анализа обосновывается концепция существования в российском праве института профессиональных прав адвоката-защитника. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению вопросов регламентации и реализации статусных профессиональных прав адвоката-защитника. На основе проведенного исследования автором формулируется ряд выводов и предложений, которые могут быть учтены и использованы как в научно-практической деятельности, так и при реформировании отечественного законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и иного законодательства.

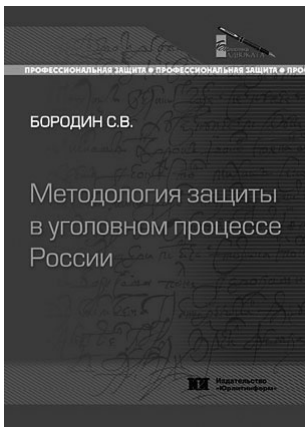
Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: **www.urlit.ru**



Мельниченко Р.Г. Дисциплинарная ответственность присяжной адвокатуры. – М.: Юрлитинформ, 2013. ISBN 978-5-4396-0431-9.

Работа содержит исследование периода расцвета российской адвокатуры, адвокатуры присяжной. В этом периоде «препарируется» нерв присяжных поверенных – институт дисциплинарной ответственности. На основе отчетов советов присяжных поверенных и научных работ этого времени (1866–1916 гг.) читателю предлагается ответить на вопрос: за что и как наказывали риторическую и интеллектуальную элиту того времени? Работа предназначена для современных российских адвокатов, историков-правоведов, изучающих период судебных реформ 1864 г., и всем тем, кому интересны нравы погибшей цивилизации – Российской империи конца IX – начала XX века.

Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: **www.urlit.ru**



Бородин С.В. Методология защиты в уголовном процессе России. – М.: Юркомпани, 2013. ISBN 978-5-4396-0434-0

В монографии впервые исследованы методологические основы профессиональной защиты по уголовным делам. В работе представлен авторский подход по определению методики профессиональной защиты по уголовным делам, разработаны стандарты профессиональной защиты, которые могут быть использованы как законодателем для разработки стандартов адвокатской деятельности, так и практикующими адвокатами, участвующими в судебных разбирательствах по уголовным делам. Монография предназначена для научных работников, преподавателей, судей и адвокатов, а также для специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и теории адвокатской деятельности.

Подробная информация о работе на веб-сайте издательства «Юрлитинформ»: **www.urlit.ru**

Минкина Н.И.

МЕДИАЦИЯ: ОБЗОР ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА

***Цель**: Комплексное исследование медиации как социального и правового института современного гражданского общества с выявлением правовой составляющей в данной процедуре урегулирования споров.*

***Методология**: Автором преимущественно использовался формально-юридический метод, применялся системный (комплексный) подход в исследовании.*

***Результаты**: В настоящей работе содержится краткий обзор научных подходов в исследовании медиации. Ее понимание представлено с философских, психологических, политологических, социологических и юридических позиций, что существенно дополняет легальное определение медиации. Установлено, что медиация как процедура является процессуальным институтом, имеющим смешанную правовую природу и одновременно требующим своего дальнейшего исследования учеными материальных отраслей права. В статье раскрывается, что процедура медиации базируется на праве, а деятельность медиатора ограничена определенными законодательными требованиями и пределами. При этом в регулировании процедуры медиации широко используются диспозитивные подходы, что связано с ее социальной ориентированностью и общественной полезностью. Данный признак сближает медиацию с социальным партнерством. Обосновывается введение новой терминологии: наряду с подведомственностью и подсудностью своевременно употребление медиабельности спора с целью установления возможности применения медиации к урегулированию того или иного спора (конфликта).*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает определенной научной ценностью, поскольку в ней представлен комплекс направлений в исследовании понимания медиации, а также аргументировано характеризуется правовая составляющая в процедуре медиации, и обосновывается введение нового термина «медиабельность» споров. Работа может иметь научную и практическую значимость для проведения дальнейших исследований медиации.*

***Ключевые слова**: понимание медиации, правовая основа, деятельность медиатора, медиабельность.*

Minkina N.I.

MEDIATION: REVIEW OF APPROACHES IN INVESTIGATION AND LEGAL FRAMEWORK

***Purpose**: To perform a comprehensive analysis of mediation as a social and legal institution of the modern society and to identify a legal component in the dispute regulation procedure.*

***Methodology**: When investigating the author mainly used a formally judicial method and applied a system (comprehensive) approach*

***Results**: The paper comprises a brief review of scientific approaches to mediation investigation. The concept of mediation has been considered from philosophical, psychological, political, sociological and judicial viewpoints. This contributed greatly into the legal definition of mediation. It has been found out that mediation is a procedural institution, that has a compound legal nature and requires that further research should be carried out by scientists of material branches of law. The author argues that mediation procedure is based on law and the mediator's activities are limited by certain legislation requirements and bounds. At the same time it is due to the mediation social orientation and public value that a non-mandatory approach is widely used when regulating mediation procedure. This factor brings mediation and social partnership together. The author justifies that a new terminology should be introduced. Along with such terms as «jurisdiction» and «cognizance» the term «dispute mediability» has to used so that to make it possible to apply mediation when regulating any disputes (conflicts).*

***Novelty**/**originality**/**value**: The article has a certain scientific value since it comprises a complex of approaches to investigating the concept of mediation; includes argumentative characteristics of legal component in mediation procedure and justifies the need to introduce a new term of «dispute mediability». The paper has scientific and practical value for the further research into mediation.*

***Keywords**: concept of mediation, legal framework, mediator's activities, mediability.*

Несмотря на то, что явление медиации известно миру уже давно, отечественные ученые стали уделять ему внимание лишь с принятием в стране Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации). С введением его в действие с 1 января 2011 г. в го-

сударстве стали постепенно создаваться условия для интеграции медиации в российскую правовую культуру. Сегодня уже не вызывает сомнений, что медиация является институтом современного гражданского общества на пути к цивилизованному и гармоничному развитию общественных отношений в разных сферах жизнедеятельности. Однако нужно констатировать факт, что в нашей стране медиация пока не приобрела черты «устойчивой формы социальной действительности» [3].

В настоящее время можно смело утверждать, что медиация – это сложное и многоаспектное явление, нуждающееся в самостоятельном исследовании по разным научным направлениям и доктринам [2].

С законодательной точки зрения медиация определена как процедура по реализации способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (ст. 2 Закона о процедуре медиации). Тем самым законодатель институциализировал медиацию в качестве легитимного способа урегулирования правовых споров. Однако выраженный законодателем подход к дефиниции медиации не отражает всей реальной глубокой оценки понимания ее сути.

По справедливым оценкам специалистов, медиация сегодня – это наиболее перспективный и в то же время наименее изученный вид человеческой деятельности [4], причем не только в правовой области. Представляется, что исследование ее должно базироваться на комплексном подходе и системном определении медиации с философских, социологических, правовых и иных позиций. Обобщенно это можно выразить следующим образом.

Во-первых, в философском понимании медиацию можно изучать как новую идеологию человечества, направленную на построение культуры взаимоотношений людей в диалоге общения путем ведения переговоров. Следовательно, медиацию одновременно можно рассматривать как переговоры. Это в свою очередь является особым видом деятельности, охватывающим достаточно широкую сферу общественной жизни.

Во-вторых, с точки зрения психологии медиация – это коммуникация, отягощенная негативными эмоциями спорящих субъектов, направленная на погашение (снятие) конфликта путем нахождения компромиссного решения, устраивающего стороны. И управляет этим особым видом коммуникации медиатор (по смыслу закона как нейтральный посредник в споре).

В-третьих, в политологии медиацию можно раскрывать как особое посредничество в предупреждении и разрешении конфликтов, прежде всего политических.

В-четвертых, предложенные выше аспекты понимания позволяют указать на медиацию как на общественный институт и социальный регулятор. Признавая общественную полезность медиации, нужно уточнить, что она представляет собой социально ориентированный институт, призванный минимизировать конфликтность и научить членов общества мирному ведению переговоров. Дополнительно определяя место медиации среди уже известных институтов, можно обнаружить ее сходство с социальным партнерством.

В-пятых, очевидно, что медиация одновременно является правовым институтом с ярко выраженным сочетанием часто-публичных начал. Медиация – такая примирительная процедура, которая наглядно демонстрирует совершенствование механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав в нашем гражданском обществе и правовом государстве. Иными словами, это альтернативный традиционному судопроизводству способ урегулирования конфликтов. При этом медиация – универсальная процедура, применяемая ко многим спорам, возникающим в сфере частноправового регулирования (ст. 1 Закона о процедуре медиации).

Между тем, как отмечают исследователи, медиация в современности, хотя и приобрела черты самостоятельного правового института, но как социальный институт находится в процессе становления [7].

Наконец, в-шестых, медиацию следует обозначить и как комплексное научное направление, которое требует своей дальнейшей проработки, прежде всего учеными как материальных, так и процессуальных отраслей права. Так, нужно признать, что до сих пор многие дискуссионные вопросы не сняты, в законодательство не внесены изменения и дополнения, которые требует жизнь, а понятийно-категориальный аппарат не совершенствуется.

Одним из таких важных вопросов является объем и пределы правовой составляющей в процедуре медиации. Анализируя Закон о процедуре медиации, можно выделить его основные положения (идеи).

Во-первых, с помощью медиации спор не разрешается по существу, как это делает, к примеру, судья. Свое решение суд выносит в соответствии с нормами действующего законодательства, в то время как задача медиатора заключается лишь в

содействии сторонам в выработке ими взаимоприемлемого решения (ст. 2). Именно поэтому медиатор уполномочен не разрешать спор с точки зрения буквы закона, а урегулировать его в том варианте, как того пожелают непосредственно спорящие стороны.

Во-вторых, содержание медиативного соглашения, в конечном итоге, может существенно отличаться от решения суда, если бы он разрешал спор по существу.

В-третьих, ч. 6 ст. 15 указанного закона запрещает медиатору оказывать какой-либо стороне юридическую помощь. Кроме того, допускается непрофессиональная медиация (ст. 15). Для приобретения же статуса профессионального медиатора требуется специальное обучение. Содержание Программы подготовки медиаторов, утвержденной Приказом Минобрнауки России от 14.02.2011, позволяет заключить, что акцент при их подготовке делается на психологической и юридической областях знаний (на базе общих социально-философских представлений). При этом психология явно преобладает над юриспруденцией [5].

Перечисленные постулаты нередко приводят к суждению о том, что медиатору в отличие от юрисконсульта, адвоката или судьи не нужны специальные познания [1]. Вместе с тем напрашивается ошибочный вывод об отсутствии правовой составляющей в медиации.

На самом деле, как представляется, институт медиации появился как процессуальный институт. Решающим является тот факт, что это процедура в то же время сопровождается оформлением ряда соглашений (ст. 2, 8, 11, 12 и др. Закона о процедуре медиации), природа которых преимущественно носит материально-правовой характер, но при этом может иметь процессуальное значение.

Таким образом, институт медиации имеет смешанную правовую природу. Хотя его правовое регулирование осуществляется отдельным федеральным законом, на практике его приходится толковать и применять в совокупности с иными нормативными правовыми актами.

Отмеченное позволяет заключить, что медиация имеет свою законодательную базу и основывается на праве. Возможно, по этой причине, как демонстрирует региональная практика в нашей стране, осваивать профессию медиатора прежде всего стали юристы. Медиатор (независимо от его вида: профессиональный либо непрофессиональный) обязан выстраивать свою работу в соответствии с нормами Закона о процедуре медиации и иными нормативными правовыми актами.

Обобщенно можно выделить две сферы (направления) медиации, которые имеют законодательное регулирование.

1. На первоначальном этапе, когда обращаются к медиатору, последний должен выяснить, медиабельна ли ситуация, руководствуясь ст. 1 анализируемого закона. Речь идет о тех спорах (а точнее конфликтах [6]), к которым применима медиация. Сегодня, по сути, можно говорить о появлении наряду с подведомственностью и подсудностью нового термина – медиабельность споров. Последнее означает определение характера, признаков и вида спора (конфликта), что позволяет решить вопрос о возможности его урегулирования медиатором.

Одновременно нельзя не отметить, что регламентация данного вопроса в ст. 1 закона не выдерживает критики, например, о том, что к коллективным трудовым спорам медиация не применима. Что касается служебных споров, законодатель и вовсе не дал четкого и однозначного ответа.

2. Процедура медиации применяется на основе предусмотренных Законом о процедуре медиации принципов и в соответствии с определенными в нем правилами. Так, законодатель регламентирует условия, при которых может применяться медиация (ст. 7), порядок проведения процедуры медиации (ст. 11), сроки ее проведения (ст. 13) и др.

На этом основании можно сделать вывод, что медиатор не просто осуществляет общее процедурное руководство медиацией, но и обеспечивает законность ее проведения в соответствии со всеми законодательными требованиями.

В заключение можно отметить, что осмысленно и широко применяемая медиация по своей идее призвана оказать положительное влияние на формирование правовой культуры, а равно позитивного типа правосознания и поведения. Воспитание и культивирование мирного способа урегулирования конфликтов при условии непосредственной договоренности спорящих сторон друг с другом на сегодняшний день является весьма актуальным вопросом и важным фактором в развитии нашего современного гражданского общества.

Потенциально медиация как способ урегулирования конфликтов и стабилизатор общественных отношений способна оказать серьезное влияние на все социальное и правовое пространство нашей страны. В этой связи законодатель,

регламентируя процедуру медиации, широко использует диспозитивные подходы, жестко и детально не определяя данный процесс. Между тем процедура медиации базируется на праве, а деятельность медиатора ограничена отмеченными выше законодательными требованиями и пределами.

Пристатейный библиографический список

1. Долинская Л.М. О понятии и применимости медиации к трудовым отношениям // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 8 // СПС «Гарант».
2. Зорин Р.Г., Клименко А.Г., Шатликова А.А. Тенденции и перспективы совершенствования механизма правового регулирования процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2 (9). – С. 22–30.
3. Игбаева Г.Р., Игбаева З.Р., Вишневская П.В. Перспективы развития медиации в Республике Башкортостан: обзор круглого стола // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 10.
4. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур // СПС «Гарант».
5. Минкина Н.И. Медиатор: рассуждения на тему // Российская правовая газета Эж-ЮРИСТ. – 2012. – № 25. – С. 11.
6. Минкина Н.И., Рог Д.С. Медиация в урегулировании трудовых споров: проблемы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 95.
7. Носырева Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко // СПС «Гарант».

References (transliterated)

1. Dolinskaja L.M. O ponjatii i primenimosti mediacii k trudovym otnoshenijam // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2011. – № 8 // SPS «Garant».
2. Zorin R.G., Klimenko A.G., Shatlikova A.A. Tendencii i perspektivy sovershenstvovanija mehanizma pravovogo regulirovanija procedury mediacii v ugolovnom processe Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii // Evrazijskaja advokatura. – 2014. – № 2 (9). – S. 22–30.
3. Igbaeva G.R., Igbaeva Z.R., Vishnevskaja P.V. Perspektivy razvitija mediacii v Respublike Bashkortostan: obzor kruglogo stola // Evrazijskaja advokatura. – 2013. – № 2 (3). – S. 10.
4. Maksurov A.A., Talanova M.V. Mediacija v prave: juridicheskaja tehnologija mediativnyh procedur // SPS «Garant».
5. Minkina N.I. Mediator: rassuzhdenija na temu // Rossijskaja pravovaja gazeta Jezh-JuRIST. – 2012. – № 25. – S. 11.
6. Minkina N.I., Rog D.S. Mediacija v uregulirovanii trudovyh sporov: problemy razvitija // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. – 2013. – № 4. – S. 95.
7. Nosyreva E.I. Stanovlenie instituta mediacii v Rossii // Razvitie mediacii v Rossii: teorija, praktika, obrazovanie: Sbornik statej / Pod red. E.I. Nosyrevoj, D.G. Fil'chenko // SPS «Garant».

Уважаемые коллеги!

Представляем вашему вниманию научную сеть «Современное право»

Научная сеть «Современное право» создается с целью обмена информацией по всем отраслям права и обсуждения актуальных проблем юридической науки. К участию в проекте приглашаются вузы, юридические компании, адвокатские объединения, средства массовой информации и т. д. Надеемся, что возможность общения online с целью пополнения своих знаний привлечет молодых юристов, делающих первые шаги в науке. Проектом предусмотрены возможности создания клубов, персональных блогов, а также размещение авторских статей, обзоров конференций и семинаров.

Адрес сети: ***www.nauka-pravo.com***

Разрабатывается англоязычная версия научной сети «Современное право».

the independent international scientific network of lawyers
"Modern Law"

Габдрахманов Ф.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

***Цель**: Проведение сравнительно-правового анализа последствий судимости, выделение основных классификационных групп, раскрытие их содержания.*

***Методология**: Использовались историко-правовой и сравнительно-правовой методы, методы анализа и синтеза.*

***Результаты**: В статье проведен сравнительно-правовой анализ последствий судимости, которые классифицированы на две группы: уголовно-правовые и общеправовые. К уголовно-правовым последствиям судимости предложено относить собственно уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные. К общеправовым отнесены последствия судимости, ограничивающие права и свободы человека в сфере конституционного, гражданского, трудового, семейного права и др. Показано, что общеправовые последствия судимости отличаются от уголовно-правовых тем, что предусмотрены нормами не уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а иных федеральных законов, могут действовать и после погашения и снятия судимости, распространяться не только на судимое лицо, но и на его близких, и даже юридических лиц.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней предложена новая классификация уголовно-правовых последствий судимости, и впервые сделан вывод, что общеправовые последствия могут действовать и после погашения и снятия судимости, распространяться не только на судимое лицо, но и на его близких, и даже юридических лиц.*

***Ключевые слова**: судимость, классификация последствий судимости, уголовно-правовые последствия судимости, общеправовые последствия судимости.*

Gabdrakhmanov F.V.

CRIMINAL AND GENERAL LAW CONSEQUENCES OF CRIMINAL RECORD COMPARATIVE-LAW RESEARCH

***Purpose**: To conduct a comparative legal research on the consequences of criminal record and to identify the main classification groups, expand their content*

***Methodology**: Legal, historical and comparative methods, methods of analysis and synthesis are used.*

***Results**: This paper presents a comparative legal analysis of the consequences of a criminal record, which are classified into two groups: criminal law and general law consequences. Criminal legal consequences of criminal record are proposed to include criminal legal consequences as such, penal and criminal procedural. General law consequence include those restricting rights and freedoms in constitutional, civil, labour, family and other areas. It is shown that the general law consequences of criminal record differ from criminal law consequences as they are regulated not by criminal, criminal procedural and penal legislation but by other federal laws, can have effect after the cancellation and removal of a criminal record, can affect not only a convicted person, but also his relatives, and even legal entities.*

***Novelty**/**originality**/**value**: The article has a high scientific value, because it proposes a new classification of criminal law consequences of criminal record and for the first time it is concluded that general law consequences may have effect after cancellation and removal of criminal record, can affect not only a convicted person, but also his relatives, and even legal entities.*

***Keywords**: criminal record, classification of consequences of a criminal record, criminal law consequences of criminal record; general law consequences of criminal record.*

В уголовном праве России одним из сложных и противоречивых является институт судимости. До настоящего времени отсутствует законодательное определение судимости, дискуссионным является ее место среди других институтов права, нуждаются в уточнении отдельные признаки. В науке уголовного права неоднократно предпринимались попытки классифицировать последствия судимости, отражающие ее качественную характеристику. Современные и советские исследователи института судимости обычно классифицируют все последствия на уголовно-правовые и общеправовые [8, 10, 11, 13, 14, 20]. М.П. Евтеев [4], В.В. Голина [2], В.В. Ераксин, Л.Ф. Помчалов [6] и другие [17, 18, 22] выделяли последствия судимости уголовно-правового и общеправового характера. Иные исследователи отмечали еще наступление последствий уголовно-исполнительного [3, 21]

или административно-правового характера [12]. В.С. Комиссаров выделяет уголовно-правовые последствия судимости, уголовно-исполнительные и общеправовые [16], А.И. Чучаев подчеркивает уголовно-правовое и общеправовое значение судимости [15].

По нашему мнению, в группу уголовно-правовых последствий судимости можно включить собственно уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные последствия. Все они объединены определенными стадиями уголовного процесса, но при этом сохраняют внутреннюю обособленность и различную отраслевую принадлежность. Иные последствия составляют группу общеправовых последствий судимости. В научных публикациях их иногда называют «криминологическими» [7, 9], или неуголовно-правовыми [5]. Они затрагивают права и свободы человека в области конституционных, гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, что делает ее межотраслевым институтом российского права.

Общеправовые последствия судимости отличаются следующим:

1) они предусмотрены нормами не уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а иных федеральных законов;

2) могут действовать и после погашения и снятия судимости;

3) могут распространяться не только на судимое лицо, но и на его близких, и даже юридических лиц.

Возможность наступления общеправовых последствий судимости не абсолютна и, как правило, обусловлена рядом предусмотренных законом условий. Законодатель в их числе называет категорию, вид и конкретный состав преступления, форму вины, вид множественности преступлений, место совершения преступления, вид уголовного наказания.

В основу классификации общеправовых последствий судимости кладутся их действие во времени и в пространстве, вид субъекта (носителя) правоограничений, степень обязательности соблюдения последствий судимости, степень (уровни) ограничений, юридическая сила нормативных правовых актов, регулирующих последствия судимости, отраслевая принадлежность, структура (способ описания), сфера применения.

По времени действия общеправовые последствия судимости бывают срочные, неопределенно-срочные и бессрочные [1]. По действию в пространстве последствия судимости могут распространять свое действие на всю территорию РФ или ее часть (определенные места, закрытые административно-территориальные образования, приграничные территории).

В зависимости от признаков субъектов (носителей) правоограничений их можно подразделить на основные и дополнительные (субсидиарные). Основным субъектом является физическое лицо, имеющее или имевшее судимость. Субсидиарным – иное лицо, например, юридическое, с которым судимое лицо состоит в трудовых отношениях [19].

По степени обязательности последствий судимости они могут быть обязательными (императивными) и диспозитивными. По отраслевой принадлежности выделяются последствия судимости, ограничивающие права и свободы человека в сфере конституционного, гражданского, трудового, семейного и других отраслей права.

По структуре (способу описания) общеправовые последствия судимости могут быть простыми и сложными. Простые последствия судимости наступают, как правило, при указании одного факта судимости или в сочетании с одним дополнительным обстоятельством, например, имеющие судимость за совершение умышленного преступления. Сложные последствия в качестве условий их наступления предполагают наряду с судимостью дополнительные обстоятельства, например, категорию и вид преступления, форму вины и т. п.

В зависимости от сфер применения общеправовые последствия судимости можно классифицировать на ограничивающие личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные права человека.

Таким образом к уголовно-правовым последствиям судимости следует относить собственно уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные. Они объединены определенными стадиями уголовного процесса, но при этом сохраняют внутреннюю обособленность и различную отраслевую принадлежность.

Общеправовыми называются последствия, ограничивающие личные, политические, социально-экономические, культурные права человека, его участие в общественной и иной полезной деятельности и отличающиеся от уголовно-правовых тем, что предусмотрены нормами не уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а иных федеральных законов, могут действовать и после погашения и снятия судимости, распространяться не только на судимое лицо, но и на его близких, и даже юридических лиц.

Современная нормативная база затрагивает широкий спектр правоотношений, ограничивающих права и свободы человека, поэтому необходимы унификация российского законодательства применительно к последствиям судимости, принятие ряда федеральных законов, санкционирующих региональное правотворчество, приведение подзаконных актов в соответствие с требованиями действующего законодательства РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Габдрахманов Ф.В. Действие последствий судимости во времени и их классификация // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 241–246.
2. Голина В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. – Харьков: Вища школа, 1979. – С. 9.
3. Гришко А.Я., Потапов А.М. Амнистия. Помилование. Судимость. – М.: Университетская книга, 2010. – С. 203, 212.
4. Евтеев М.П. Погашение и снятие судимости. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 6.
5. Елинский А.В. Неуголовно-правовые последствия прежней судимости в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 78–84.
6. Ераксин В.В., Помчалов Л.Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1963. – С. 11.
7. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 2001. – С. 179.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013.
9. Кондратьев С.В. Общественная опасность рецидива преступлений // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 3. – С. 70–76.
10. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова и Г.А. Кригера. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. – С. 365.
11. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. – С. 383.
12. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 457.
13. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 301.
14. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009.
15. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012.
17. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред.: И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. – М.: НОРМА–ИНФРА, 1999. – С. 466.
18. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 509.
19. Федеральный закон от 30 дек. 2004 г. № 218-ФЗ (с посл. изм.) «О кредитных историях»: принят ГД ФС РФ 22 дек. 2004 г. (пп. 1 ч. 7 ст. 15) // СЗ РФ. – 2005. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 44.
20. Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве и ее правовое значение: Автореф. дис. … канд. юрид. наук / Науч. рук. В.П. Малков. – Ижевск, 2000. – С. 5–6.
21. Энциклопедия уголовного права. – Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – СПб., 2008. – С. 791, 797.
22. Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 15–16.

References (transliterated)

1. Gabdrahmanov F.V. Dejstvie posledstvij sudimosti vo vremeni i ih klassifikacija // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. – 2013. – № 4 (28). – S. 241–246.
2. Golina V.V. Pogashenie i snjatie sudimosti po sovetskomu ugolovnomu pravu. – Har'kov: Vishha shkola, 1979. – S. 9.
3. Grishko A.Ja., Potapov A.M. Amnistija. Pomilovanie. Sudimost'. – M.: Universitetskaja kniga, 2010. – S. 203, 212.
4. Evteev M.P. Pogashenie i snjatie sudimosti. – M.: Jurid. lit., 1964. – S. 6.
5. Elinskij A.V. Neugolovno-pravovye posledstvija prezhnej sudimosti v svete reshenij Konstitucionnogo Suda RF // Zhurnal rossijskogo prava. – 2010. – № 7. – S. 78–84.
6. Eraksin V.V., Pomchalov L.F. Pogashenie i snjatie sudimosti v sovetskom ugolovnom prave. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1963. – S. 11.
7. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. A.I. Zubkova. – M.: INFRA-M-NORMA, 2001. – S. 179.
8. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / G.N. Borzenkov, A.V. Brilliantov, A.V. Galahova i dr.; otv. red. V.M. Lebedev. – 13-e izd., pererab. i dop. – M.: Jurajt, 2013.
9. Kondrat'ev S.V. Obshhestvennaja opasnost' recidiva prestuplenij // Jekonomika i pravo. XXI vek. – 2013. – № 3. – S. 70–76.
10. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / Pod red. V.D. Men'shagina, N.D. Dupmanova i G.A. Krigera. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1969. – S. 365.
11. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / Pod red. V.D. Men'shagina, N.D. Durmanova, G.A. Krig-

era, V.N. Kudrjavceva. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1974. – S. 383.

12. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast' / Pod red. N.A. Beljaeva, M.I. Kovaleva. – M.: Jurid. lit., 1977. – S. 457.

13. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': Uchebnik / Pod red. G.A. Krigera, N.F. Kuznecovoj, Ju.M. Tkachevskogo. – 2-e izd., dop. i pererab. – M.: Izd-vo MGU, 1988. – S. 301.

14. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast': Uchebnik / D.I. Aminov, L.I. Beljaeva, V.B. Borovikov i dr.; pod red. V.P. Revina. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Justicinform, 2009.

15. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja i Osobennaja chasti: Uchebnik / Pod red. A.I. Chuchaeva. – M.: KONTRAKT: INFRA-M, 2012 // SPS «Konsul'tantPljus».

16. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast': Uchebnik dlja vuzov / N.N. Belokobyl'skij, G.I. Bogush, G.N. Borzenkov i dr.; pod red. V.S. Komissarova, N.E. Krylovoj, I.M. Tjazhkovoj. – M.: Statut, 2012.

17. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': Uchebnik dlja vuzov / Otv. red.: I.Ja. Kozachenko i Z.A. Neznamova. – M.: NORMA–INFRA, 1999. – S. 466.

18. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': Uchebnik / Pod red. B.V. Zdravomyslova, Ju.A. Krasikova, A.I. Raroga. – M.: Jurid. lit., 1994. – S. 509.

19. Federal'nyj zakon ot 30 dek. 2004 g. № 218-FZ (s posl. izm.) «O kreditnyh istorijah»: prinjat GD FS RF 22 dek. 2004 g. (pp. 1 ch. 7 st. 15) // SZ RF. – 2005. – № 1. – Ch. 1. – St. 44.

20. Shautaeva G.H. Sudimost' v ugolovnom prave i ee pravovoe znachenie: Avtoref. dis. … kand. jurid. nauk / Nauch. ruk. V.P. Malkov. – Izhevsk, 2000. – S. 5–6.

21. Jenciklopedija ugolovnogo prava. – T. 10. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti i nakazanija. – SPb., 2008. – S. 791, 797.

22. Juzhanin V.E., Armashova A.V. Problemy recidiva prestuplenij i otvetstvennosti za nego po ugolovnomu pravu Rossii. – M.: Jurlitinform, 2007. – S. 15–16.

УВАЖАЕМЫЕ УЧЕНЫЕ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, АСПИРАНТЫ, СОИСКАТЕЛИ, ПРАКТИКУЮЩИЕ ЮРИСТЫ, АДВОКАТЫ, НОТАРИУСЫ!

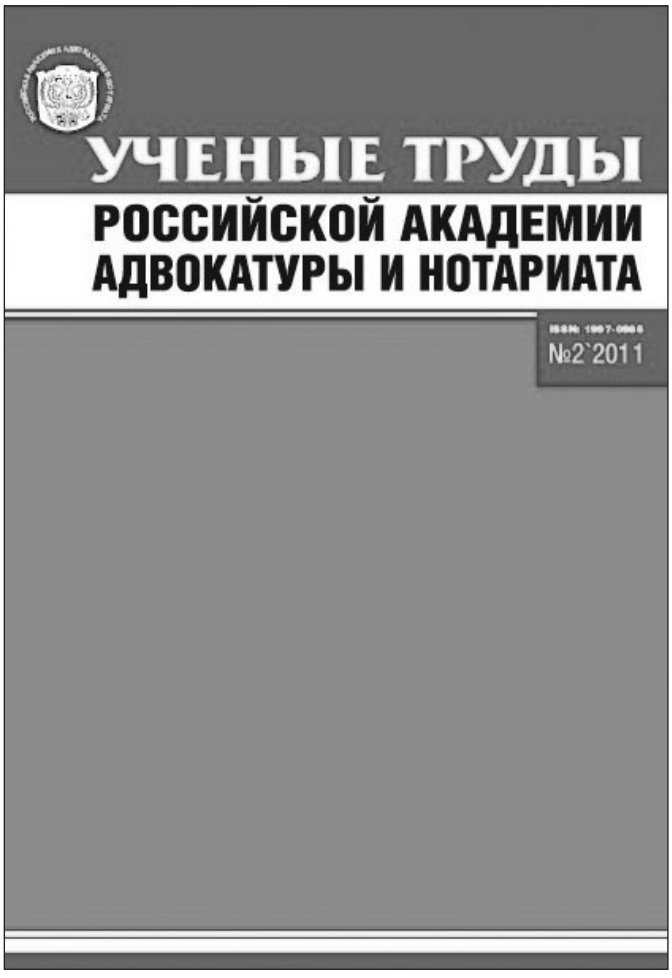
Редакция научно-правового журнала «Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата» приглашает ВАС принять участие в формировании последующих номеров журнала.

Журнал выходит 1 раз в 3 месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи – 3 месяца.

Основные направления журнала

С учетом того, что журнал с 2008 г. решением ВАК включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по праву), редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, – как теоретических выводов, положений, так и материалов, раскрывающих практический опыт деятельности, конкретных рекомендаций, предложений их совершенствования. Также нас интересуют вопросы истории и теории государства и права, правовых отраслей, профессионального юридического образования.

Кроме этого в журнале могут быть опубликованы рецензии на докторские, кандидатские диссертации, тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах и другие материалы, представляющие интерес для наших читателей.



Контактный телефон: 8(495)917-22-39 (Усимова Ида Петровна)
веб-сайт: www.raa.ru электронная почта: nauka-raa@mail.ru

Зорин Р.Г., Клименко А.Г.

ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

***Цель**: Анализ правовых основ регулирования взаимодействия следователя со средствами массовой информации при расследовании уголовных дел.*

***Методология**: Авторами использовались сравнительно-правовой метод и метод анализа.*

***Результаты**: В статье дается определение взаимодействия следователя со средствами массовой информации, которое законодательно не закреплено. Под взаимодействием понимается основанная на законах и подзаконных нормативных актах, согласованная по целям, месту и времени деятельность указанных субъектов, которая осуществляется путем оптимального сочетания присущих им методов и средств и содействует раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также объединяет усилия в разрешении общих вопросов борьбы с преступностью. Взаимодействие следователя со средствами массовой информации не только способствует раскрытию преступлений, но и оказывает на граждан профилактическое и воспитательное воздействие. Необходимо внесение дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, регламентирующих порядок и принципы взаимодействия органа уголовного преследования со средствами массовой информации, пределы компетенции сторон, задачи, на достижение которых оно направлено, полномочия следователя во взаимодействии со средствами массовой информации, а также правовые условия и основания взаимодействия органов предварительного расследования со средствами массовой информации.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья имеет высокую практическую значимость, так как содержит обладающие новизной авторские обобщения и выводы, которые могут быть применены на практике. Научная новизна исследования предопределена тем, что принципы и формы взаимодействия следователя со средствами массовой информации до настоящего времени не получили своей законодательной регламентации в сфере уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова**: уголовный процесс, следователь, средства массовой информации, задачи, принципы, следственная тайна, взаимодействие, проблемы правового регулирования.*

Zorin R.G., Klimenko A.G.

THE PRINCIPLES AND FORMS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH MASS MEDIA AT INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

***Purpose**: The analysis of legal bases of regulation of interaction of the investigator with mass media at investigation of criminal cases.*

***Methodology**: Authors used a comparative and legal method and an analysis method.*

***Results**: In article definition of interaction of the investigator with mass media which legislatively isn't fixed is given. As interaction it is understood based on laws and the subordinate regulations, coordinated on the purposes, a place and time activity of the specified subjects which is carried out by an optimum combination of methods inherent in them and means and promotes disclosure, investigation and the prevention of crimes, and also combines efforts in permission of the general questions of fight against crime. Interaction of the investigator with mass media not only promotes disclosure of crimes, but also makes preventive and educational influence on citizens. It is necessary to make additions to the Code of criminal procedure Republic of Belarus regulating an order and the principles of interaction of body of criminal prosecution with mass media, limits of competence of the parties, tasks on which achievement it is directed, powers of the investigator in interaction with mass media, and also legal conditions and the bases of interaction of bodies of preliminary investigation with mass media.*

***Novelty**/**originality**/**value**: Article has the high practical importance as contains author's generalizations possessing novelty and conclusions which can be put into practice. Scientific novelty of research is predetermined by that the principles and forms of interaction of the investigator with mass media didn't receive so far the legislative regulation in the sphere of criminal legal proceedings.*

***Keywords**: criminal trial, investigator, mass media, interaction, tasks, principles, investigative secret, problems of legal regulation.*

Несомненную теоретическую и практическую значимость представляет изучение и использование опыта борьбы с преступностью, в том числе с использованием правоохранительными органами при расследовании и профилактике преступлений средств массовой информации [10]. Под средством массовой информации в соответствии с Законом Республики Беларусь «О средствах

массовой информации» понимается форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, телевизионного вещания и радиовещания, глобальной компьютерной сети Интернет. В Российской Федерации под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [1, 2, 3, 4, 7]. Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» предусматривает основные принципы деятельности средств массовой информации:

– достоверность информации – средства массовой информации должны распространять информацию, соответствующую действительности;

– законность – информация не должна противоречить требованиям законодательства Республики Беларусь;

– равенство – средства массовой информации исходят из равенства прав всех физических лиц, государственных органов, политических партий, других общественных объединений, иных юридических лиц на распространение и получение массовой информации;

– уважение прав и свобод человека – средства массовой информации обеспечивают соблюдение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства Республики Беларусь;

– многообразие мнений – средства массовой информации обеспечивают свободное выражение и распространение различных мнений и взглядов в обществе;

– развитие национальной культуры – средства массовой информации содействуют распространению и популяризации национальных культурных ценностей;

– защита нравственности – средства массовой информации не должны допускать распространения информации, посягающей на нормы общественной нравственности;

– соблюдение норм профессиональной этики журналистов и общепринятых норм морали – журналисты средств массовой информации в своей деятельности должны неукоснительно соблюдать нормы профессиональной этики и общепринятые нормы морали.

Борьба с преступностью является общим делом правоохранительных органов, общественности и населения. Следователь может и должен получать от населения важную информацию, касающуюся расследуемого им преступления, о лицах, причастных к его совершению, и других важных обстоятельствах. Для обращения к населению с просьбой об оказании содействия следователю целесообразно использовать средства массовой информации: печать, радио, телевидение [6, 11]. Вместе с тем, известны факты, когда журналист, обладающий информацией, имеющей существенное значение для расследования того или иного уголовного дела, в силу ряда объективных обстоятельств не в состоянии ее использовать по назначению в своей профессиональной деятельности, в том числе в целях раскрытия и расследования преступлений. Такое положение дел объясняется отсутствием криминалистических методик, технологий поиска и реализации материалов, находящихся в распоряжении средств массовой информации [8]. Это позволяет говорить о том, что значимость научно-теоретической разработки проблем взаимодействия следователя и средств массовой информации, в частности, вопроса об использовании в расследовании уголовного дела материалов журналистского расследования, детерминирована еще и недостаточной ее исследованностью в науке уголовно-процессуального права и в теории криминалистики [9]. Фактически нет процессуальных и криминалистических рекомендаций, позволяющих успешно использовать в материалах уголовного дела те сведения, которые получены журналистами при проведении независимых расследований. Материалы журналистского расследования сами по себе доказательствами не являются, они подлежат проверке и оценке следователем в ходе предварительного следствия. Значение материалов журналистского расследования в стадии предварительного следствия обусловлено возможностью их использования: 1) для выбора направления расследования; 2) выдвижения версий; 3) подготовки и осуществления отдельных следственных действий; 4) обоснования принятия процессуальных решений [14, с. 4]. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее изучение и исследование данного вопроса, что позволит выработать необходимые методики, способы, технологии для реализации органом уголовного преследования материалов, находящихся в распоряжении средств массовой информации.

Законодательно понятие взаимодействия следователя со средствами массовой информации не закреплено. В.П. Шашков предлагает следующую формулировку данного понятия: это основанная на законах и подзаконных нормативных актах,

согласованная по целям, месту и времени деятельность указанных субъектов, которая осуществляется путем оптимального сочетания присущих им методов и средств и содействует раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также объединяет усилия в разрешении общих вопросов борьбы с преступностью. Осуществляя взаимодействие со средствами массовой информации, следователь решает задачи двух уровней: 1) непосредственные задачи; 2) общие (перспективные) задачи. Непосредственными являются задачи, которые решаются в ходе осуществления взаимодействия по конкретному уголовному делу. Общие, или перспективные, задачи реализуются органами предварительного следствия, исходя из задач взаимодействия, которые определяются в целом в рамках правоохранительных органов, структурными подразделениями которых они являются. При этом в качестве непосредственных задач можно назвать следующие: 1) установление обстоятельств, характеризующих событие преступления (время, место, способ и др.); 2) установление личности и местонахождения лиц, совершивших преступление; 3) выявление очевидцев, свидетелей и потерпевших; 4) обнаружение вещественных (орудия преступления, предметы, на которые были направлены преступные действия, и т. д.), а также иных доказательств для последующего их использования в ходе производства по уголовному делу, в целях как изобличения виновных, так и ограждения от необоснованного обвинения и реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию; 5) выявление имущества подозреваемого, обвиняемого или иных лиц, несущих по закону материальную ответственность за свои действия, на которое может быть наложен арест в целях исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества; 6) выявление обстоятельств, способствовавших их совершению, принятие мер по их устранению, а также оказание превентивного воздействия на преступное поведение лиц (профилактическая деятельность); 7) информирование граждан о принятых мерах безопасности с целью защиты от вероятных преступных посягательств. К принципам взаимодействия В.П. Шашков относит: законность, системность, прогнозирование, уважение прав и свобод человека и гражданина, защиту их законных интересов, оптимальное сочетание присущих им методов и средств, объективность. При соблюдении перечисленных принципов взаимодействие следователя со средствами массовой информации в полной мере будет отвечать взаимным интересам [14, с. 15–16]. Следует отметить, что нормативную основу такого взаимодействия как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации составляют Закон «О средствах массовой информации» Республики Беларусь и отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса, а также иные нормативные документы.

Взаимодействие следователя со средствами массовой информации практически может распространяться на всю его служебную, т. е. и внепроцессуальную, деятельность. Это значит, что она может проходить за пределами уголовных дел, да и в процессе расследования по делу из-за специфики выполняемых задач в тот или иной период нельзя представить эту деятельность однообразной. В каждый из периодов решаются разные специфичные задачи. Поскольку на разных этапах расследования по делу взаимодействие имеет свою специфику, надо разграничить их. Наиболее рельефно выделяются четыре этапа (стадии) взаимодействия: а) до возбуждения уголовного дела; б) при производстве следствия по делу; в) после окончания следственного производства по делу; г) после вступления приговора в законную силу. Еще до расследования дела взаимодействие следователя с журналистами обычно выражается в следующих формах:

а) ознакомление с материалами следствия представителей прессы;

б) подготовка следователем по своей инициативе статей, заметок, носящих информационно-поисковый, консультативно-пропагандистский или профилактический характер. Публикации в средствах массовой информации материалов о состоянии криминогенной обстановки, о том, как предупредить тот или иной вид правонарушений, а также о приемах самозащиты от преступников оказывают воспитательно-профилактическое воздействие на население;

в) контакты с представителями средств массовой информации, вызванные их интересом к работе следователя или расследуемым им преступлениям. Процессуальное положение позволяет следователю строить самостоятельно контакты с журналистами и взаимодействовать с любым средством массовой информации;

г) обращение журналистов к следователю с интервью непосредственно на месте происшествия или сразу же по окончании осмотра. Например, в Австралии определенным лицам, так называемым «сканерам», имеющим официальное разрешение, дозволено прослушивать все

передачи по всем радиоканалам. Они не только одновременно с полицейскими узнают о происшествиях и преступлениях, но и передают собранную информацию в агентства по сбору новостей. Надо подчеркнуть, что взаимодействие следователей с представителями средств массовой информации может проводиться поэтапно, почти в любой момент ведения следствия и даже за его пределами. Иными словами, следователь вправе использовать возможности средств массовой информации, например, с целью профилактики правонарушений, как до возбуждения уголовного дела, так и после того, когда оно уже исключено из его производства. При этом следователь может использовать любые материалы, не вызывающие сомнений в их объективности и полноте, если их обнародование будет полезным для профилактики правонарушений и повышения правосознания граждан – читателей газеты или слушателей радио, телезрителей [10, с. 128–129.]. Вышесказанное отражает профилактическую и воспитательную составляющую взаимодействия следователя со средствами массовой информации. В большинстве случаев подобное взаимодействие направлено на профилактику или раскрытие преступлений, воспитание граждан в духе поддержания законности и правопорядка.

А.Н. Тюменцев считает, что использование средств массовой информации следователями обусловлено: 1) скоростью и широтой доведения до населения необходимой информации; 2) возможностью быстрого изменения и дополнения этой информации; 3) наличием обратной связи с населением через редакции издательств или дежурные части органов внутренних дел. Такое использование средств массовой информации в ряде случаев дает возможность следователям: а) в короткие сроки установить лиц, причастных к совершенному преступлению, обеспечить их быстрый розыск; б) установить данные о погибших или пропавших без вести лицах; в) осуществить профилактическое воздействие на отдельных граждан; г) сформировать положительное мнение о деятельности органов расследования; д) устранить неправдивые слухи о том или ином факте, деянии или явлении. Исследователь выделяет три основных фактора, определяющие необходимость использования следователем средств массовой информации. К ним относятся недостаток или отсутствие информации о событии преступления и причастных к нему лицах; невозможность получения нужных данных иным способом; ограниченный срок предварительного следствия [13, с. 174].

В.Т. Томин, исследовав проблемы взаимодействия следственных подразделений с учреждениями массовой информации, отметил, что взаимодействие – это не всегда сотрудничество. Его результаты по отношению к выполнению функций-задач каждым из взаимодействующих субъектов могут быть как положительного, так и отрицательного характера [12]. Рассмотрим две ситуации, при которых могут возникнуть конфликтные взаимоотношения:

1) когда критика работы следователей объективна, и факты, изложенные в выступлении, подтвердились. Такие публикации изучаются (или должны изучаться) пресс-службой и начальниками подразделений. Последние проводят по ним служебные проверки. К лицам, виновным в нарушении закона или допустившим неправомерные действия (что и вызвало критические выступления средств массовой информации), принимаются меры воздействия. Об этом сообщается в средствах массовой информации, выступивших с критикой;

2) когда критическая публикация необъективна. Тогда на основании материалов служебной проверки готовится опровержение. Оно направляется в средства массовой информации, выступившие с критикой, для опубликования.

Можно также выделить два аспекта взаимоотношения следователей со средствами массовой информации, которые реализуются:

а) в стремлении прессы (журналистов) иметь «наиболее интересные» данные о преступлении, отразить свою трактовку события и отдельных фактов, осветить результаты так называемого собственного расследования и т. п.;

б) в использовании следователями возможностей средств массовой информации для раскрытия и предупреждения преступлений, создания нормальной атмосферы при расследовании преступлений.

Часто следователи и работники органов дознания воспринимают стремление журналистов познать процесс расследования преступных деяний как «помехи» этой деятельности, «вторжение» в закрытые зоны, а помощь журналистов видят только тогда, когда те берутся обнародовать розыскную, полезную для них информацию. Действительно, желание журналистов «знать все», иметь возможность бесконтрольно освещать ставшие известными им события, оглашать «свои прогнозы» может стать существенной помехой расследованию. Однако при умелом взаимодействии, положительном влиянии следователя на представителей средств массовой информации

таких «помех» можно не допустить, а иногда и воспользоваться (из тактических соображений) «любознательностью» журналистов, выдав им для печати такие сведения, которые облегчат путь к установлению истины по делу [10, с. 76–77, 108–109].

Однако следует отметить, что Закон РБ «О средствах массовой информации» ограничивает доступ средств массовой информации к:

– сведениям, составляющим государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну;

– сведениям о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;

– материалам дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу;

– иной информации, предусмотренной законодательными актами Республики Беларусь.

Обязательно сохраняются в тайне данные об интимной жизни или другие сведения, разглашать которые с позиций морали или сохранения государственной и служебной тайны недопустимо. Нельзя включать в публикации противоречивые, а также не проверенные процессуальными средствами материалы и сведения. В ней должны быть исключены неточные формулировки, двусмысленные выражения. По возможности доводится до минимума использование специальных юридических терминов, иностранных слов; полностью исключаются неточности в изложении закона и его толковании. Запрещается в досудебной публикации утверждать о бесспорности установления предварительным следствием вины отдельных лиц, безоговорочно квалифицировать их действия по определенным статьям УК, предопределять вид и меру наказания, которые может определить суд тем или иным лицам, употреблять по отношению к обвиняемым слова типа «преступник», «рецидивист», если суд их еще таковыми не признал. Порядок собирания информации при раскрытии преступлений регламентирован различными предписаниями. Однако основа правового режима этой деятельности определена процессуальным законодательством, поэтому получаемые представителями средств массовой информации сведения почти всегда относятся к конфиденциальным. Кроме того, связанные с правонарушением документы непроцессуального характера также могут содержать сведения ограниченного доступа, ибо они являются следственной тайной [13, с. 187]. Содержание следственной тайны и момент ее разглашения определяет орган, ведущий уголовный процесс. Право разглашения следственной тайны иными лицами (участниками уголовного процесса) разъясняется органом уголовного преследования и, соответственно, предоставляется субъектам, выступающим носителями данной информации. Данное право разъясняется в письменном виде и в части оглашения данных предварительного расследования в установленной законом процессуальной форме [5].

Считаем необходимым внести дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, регламентирующие порядок и принципы взаимодействия органа уголовного преследования со средствами массовой информации, пределы компетенции сторон, задачи, на достижение которых оно направлено, полномочия следователя во взаимодействии со средствами массовой информации, а также правовые условия и основания взаимодействия органов предварительного расследования со средствами массовой информации. В качестве полномочий следователя необходимо отметить: распространение в средствах массовой информации сведений, необходимых для установления истины по делу, иные.

Взаимодействие следователя со средствами массовой информации содействует решению задач, стоящих перед ним в следующих направлениях: установление личности и розыск лиц, подозреваемых в совершении преступлений; задержание лиц, находящихся в розыске; розыск обвиняемого и его имущества, предметов и документов, имеющих отношение к уголовному делу; установление обстоятельств, имеющих важное значение по делу; отождествление лиц (потерпевших и свидетелей); предупреждение и профилактика преступлений; устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления; воспитание граждан в духе уважения к закону и ответственности. Взаимодействие следователя со средствами массовой информации не только способствует раскрытию и расследованию преступлений, но и оказывает на граждан профилактическое и воспитательное воздействие, позволяет эффективно решать задачи уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев М.Ю., Грудцына Л.Ю. Демократия, народ и гражданское общество в России // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 5 (6). – С. 87–93.

2. Боженова Е. Правовое регулирование статуса электронных средств массовой информации // Право и жизнь. – 2011. – № 160. – С. 115.

3. Дмитриев Ю. Возрождение цензуры СМИ как символ демократических реформ в России // Право и жизнь. – 2012. – № 167 (5). – С. 95–102.

4. Дмитриев Ю. Комментарий к закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» (продолжение) // Право и жизнь. – 2012. – № 165 (3). – С. 7–49.

5. Зорин Р.Г., Смолькова И.В., Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. трудов / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». – Минск: Право и экономика, 2012. – Вып. 2/32. – С. 25–32.

6. Крылов А.В. Проблемы использования возможностей средств массовой информации при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 3–6.

7. Курманов А.С. О политическом праве на свободу массовой информации // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4 (71). – С. 132–134.

8. Нечевин Д.К., Кирдяшова Е.В., Коневская О.Ю. Свобода слова и печати: российская и зарубежная практика // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 3 (58). – С. 131–136.

9. Попов А.В. К вопросу о функционировании информационной системы гражданского общества // Образование и право. – 2012. – № 10 (38). – С. 185–190.

10. Ростов В.Н. Взаимодействие следователя и органа дознания с пресс-службой УВД и средствами массовой информации при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002.

11. Смирнов К.С. Зарубежный опыт организации и функционирования полиции: теоретико-правовой анализ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 3. – С. 120–128.

12. Томин В.Т. Следственные подразделения и учреждения массовой информации: взаимооценка как детерминанта организации взаимодействия. – Горький, 1988. – С. 19.

13. Тюменцев А.Н. Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактике преступлений: Дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000.

14. Шашков В.П. Актуальные проблемы использования материалов журналистского расследования следователем в ходе производства по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: Юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2008.

References (transliterated)

1. Avdeev M.Ju., Grudcyna L.Ju. Demokratija, narod i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Evrazijskaja advokatura. – 2013. – № 5 (6). – S. 87–93.

2. Bozhenova E. Pravovoe regulirovanie statusa jelektronnyh sredstv massovoj informacii // Pravo i zhizn'. – 2011. – № 160. – S. 115.

3. Dmitriev Ju. Vozrozhdenie cenzury SMI kak simvol demokraticheskih reform v Rossii // Pravo i zhizn'. – 2012. – № 167 (5). – S. 95–102.

4. Dmitriev Ju. Kommentarij k zakonu Rossijskoj Federacii «O sredstvah massovoj informacii» (prodolzhenie) // Pravo i zhizn'. – 2012. – № 165 (3). – S. 7–49.

5. Zorin R.G., Smol'kova I.V., Kriminalisticheskoe i ugolovno-processual'noe obespechenie mehanizma formirovanija sledstvennoj tajny v ugolovnom sudoproizvodstve // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy: Sb. nauch. trudov / GU «Centr sudebnyh jekspertiz i kriminalistiki Ministerstva justicii Respubliki Belarus'». – Minsk: Pravo i jekonomika, 2012. – Vyp. 2/32. – S. 25–32.

6. Krylov A.V. Problemy ispol'zovanija vozmozhnostej sredstv massovoj informacii pri rassledovanii prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. – 2003. – № 3. – S. 3–6.

7. Kurmanov A.S. O politicheskom prave na svobodu massovoj informacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 4 (71). – S. 132–134.

8. Nechevin D.K., Kirdjashova E.V., Konevskaja O.Ju. Svoboda slova i pechati: rossijskaja i zarubezhnaja praktika // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 3 (58). – S. 131–136.

9. Popov A.V. K voprosu o funkcionirovanii informacionnoj sistemy grazhdanskogo obshhestva // Obrazovanie i pravo. – 2012. – № 10 (38). – S. 185–190.

10. Rostov V.N. Vzaimodejstvie sledovatelja i organa doznanija s press-sluzhboj UVD i sredstvami massovoj informacii pri rassledovanii prestuplenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2002.

11. Smirnov K.S. Zarubezhnyj opyt organizacii i funkcionirovanija policii: teoretiko-pravovoj analiz // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2011. – № 3. – S. 120–128.

12. Tomin V.T. Sledstvennye podrazdelenija i uchrezhdenija massovoj informacii: vzaimoocenka kak determinanta organizacii vzaimodejstvija. – Gor'kij, 1988. – S. 19.

13. Tjumencev A.N. Organizacionno-pravovye i takticheskie voprosy ispol'zovanija sredstv massovoj informacii pri rassledovanii i profilaktike prestuplenij: Dis. … kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2000.

14. Shashkov V.P. Aktual'nye problemy ispol'zovanija materialov zhurnalistskogo rassledovanija sledovatelem v hode proizvodstva po ugolovnym delam: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Vladimir: Jurid. in-t Feder. sluzhby ispolnenija nakazanij, 2008.

Артемов В.Ю.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ КОНВЕНЦИИ ОЭСР ПО БОРЬБЕ С ПОДКУПОМ ИНОСТРАННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СДЕЛОК

***Цель**: Сравнительно-правовой анализ механизмов борьбы с коррупцией, предусмотренных Конвенцией ОЭСР, и ее имплементации в законодательство трех ведущих европейских государств.*

***Методология**: Использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы.*

***Результаты**: Автор выявил особенности имплементации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в законодательстве трех европейских стран: Франции, Германии и Великобритании; изучил принятое в этих государствах антикоррупционное законодательство и оценки проделанной работы со стороны самой ОЭСР.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает научной ценностью, так как в ней в сравнительно-правовом ключе рассматриваются актуальные вопросы имплементации антикоррупционных международно-правовых норм в национальное законодательство.*

***Ключевые слова**: конвенция, имплементация, подкуп, коррупция, международное право, преступление.*

Artemov V.Yu.

A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE OECD CONVENTION ON COMBATING BRIBERY OF FOREIGN PUBLIC OFFICIALS IN INTERNATIONAL BUSINESS TRANSACTIONS

***Purpose**: A comparative analysis of the mechanisms of countering corruption provided by the OECD convention and its implementation in the legislation of three leading European countries.*

***Methodology**: Comparative-legal and formal-legal methods were used.*

***Results**: In article was analysed the implementation of the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions in the legislation of three leading European countries: France, Germany, Great Britain, Anti-corruption legislation of these countries and the evaluations made by the OECD was revealed.*

***Novelty**/**originality**/**value**: The article has scientific value because it provides a comparative analysis of the topical issues of the implementation of international anti-corruption provisions in national legislation.*

***Keywords**: convention, implementation, bribery, corruption, international law, crime.*

В последние годы в мире вступило в силу несколько антикоррупционных конвенций, как всемирного, так и регионального характера [8, 9, 15–19]. В большинстве из них содержатся рекомендации для государств-участников по дополнительной криминализации определенных форм коррупционной деятельности. Помимо традиционного взяточничества, к их числу относится подкуп иностранных должностных лиц, торговля влиянием и незаконное обогащение. Последняя норма вызывает довольно противоречивую реакцию, и ряд государств до настоящего времени не считают для себя возможным переложить бремя доказывания законности происхождения их имущества на самих должностных лиц.

Коррупция существует как в бедных, так и в богатых странах, хотя очевидно, что первые подвержены ей значительно больше, чем последние. Мы рассмотрим опыт борьбы с коррупцией в странах, представляющих как континентальную правовую семью, так и семью общего права: Франция, Германия, Великобритания. Несмотря на всю самостоятельность национального законодательства, в этих государствах имеется и много общего, что обусловлено их участием в основных международных (как всеобщих, так и региональных) антикоррупционных конвенциях.

Франция. Французская Республика является государством с развитой правовой системой и хорошо продуманным антикоррупционным законодательством. Находясь у истоков создания Европейского Союза, Франция является участником всех основных международных конвенций, включая Конвенцию Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (с 1999 г.).

Выполняя принятые на себя международные обязательства, Франция приняла соответствующее внутреннее законодательство с целью имплементации конвенциональных норм. Антикоррup-

ционные нормы французского законодательства содержатся в ряде французских законов. Главным законом, предусматривающим уголовную ответственность за коррупционные деяния, является Уголовный кодекс Франции (Code pénal). В нем содержатся составы конкретных преступлений, и предусматривается наказание за их совершение.

Во Франции существуют и специальные законы по борьбе с коррупцией. Так, в 2000 году был принят Закон о коррупции № 2000-595, носивший в основном уголовно-правовой и уголовно-процессуальный характер. Он вносил изменения как в УК, УПК, так и в другие законы Франции, в части, касающейся борьбы с коррупцией. Чуть позже, в 2007 году был принят важнейший Закон о борьбе с коррупцией № 2007-1598, который расширил и дополнил положения Закона 2000 года в части, касавшейся Уголовного кодекса [13]. Нормы французского законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, достаточно разнообразны. Помимо дачи и получения взятки УК Франции содержит и много других составов коррупционных преступлений, включая те из них, которые были внесены во французское законодательство после ратификации Францией международных антикоррупционных конвенций.

В процессе имплементации международных норм было внесено много изменений во французское законодательство. Основные из них были внесены Законом № 2007-1598 «О борьбе с коррупцией», в частности, в УК Франции были внесены специальные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные деяния с участием должностных лиц и судей государств Европейского Союза, а также всех иных иностранных государств.

Так, требование или получение незаконного вознаграждения государственным служащим органов Европейского Союза или национального государственного органа государства – члена Европейского Союза, членом Европейской Комиссии, Европейского Парламента, Европейского Суда справедливости и Европейского Суда аудиторов в целях совершения или воздержания от совершения какого-либо действия по службе наказывается лишением свободы на срок до 10 лет со штрафом в 150 тыс. евро (ст. 435-1 УК). В статье также прямо указано, что она принята в целях имплементации Конвенции 1997 года по борьбе против коррупции должностных лиц Европейского Сообщества и должностных лиц государств – членов Европейского Союза.

Необходимые нормы были внесены в УК Франции также в целях имплементации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Дача взятки лицу, занимающему государственную должность, выполняющему задание государственного органа или наделенному избирательным мандатом в иностранном государстве, либо должностному лицу международной организации с целью склонить его к совершению или воздержанию от совершения каких-либо действий по службе для приобретения незаконного преимущества в международной торговле или завладения или удержания рынка подлежит наказанию в виде 10 лет лишения свободы со штрафом в 150 тыс. евро (ч. 1 ст. 435-3 УК). Ответственность по данной статье наряду с физическими лицами несут также и юридические лица. Такое же наказание грозит и за получение взятки должностными лицами иностранных государств или организаций (ч. 2 ст. 435-3).

Схожая норма предусмотрена в статье 435-4 УК за дачу взятки иностранному судье, прокурору, присяжному заседателю, арбитру, эксперту суда или лицу, осуществляющему функции медиации, с целью добиться для себя незаконного преимущества в международной торговле или завладения рынком. За данное деяние, а также за получение взятки вышеназванными лицами предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом в 150 тыс. евро. Юридические лица также несут ответственность по данной статье. Им могут быть назначены такие наказания, как штраф, одно из специальных наказаний, конфискация и афиширование (ст. 435-6).

В 1999 году Франция стала членом Группы государств против коррупции при Совете Европы (GRECO, ГРЕКО). Данное международное объединение в числе прочего проводит и экспертную оценку полноты и эффективности антикоррупционных усилий, осуществляемых государствами-членами, и осуществляет регулярный мониторинг имплементации и применения своей антикоррупционной конвенции. Кроме того, ОЭСР выступает с заявлениями по состоянию дел в том или ином государстве в контексте имплементации Конвенции и / или антикоррупционного правоприменения. Так, оценивая имплементацию норм Конвенции в национальное законодательство Франции, ОЭСР отметила как положительное все принятое в этом направлении законодательство и новые составы преступлений [4]. Тем не менее, в одном из своих заявлений ОЭСР выразила серьезную озабоченность

малым числом приговоров по делам о подкупе иностранных должностных лиц во Франции, хотя и признала серьезность осуществляемых усилий в целях обеспечения независимости государственных обвинителей [1].

Германия. Переходя к рассмотрению практики имплементации международно-правовых антикоррупционных норм Германией, надо отметить, что взаимоотношения национального законодательства и международных норм являются в Германии более сложными, чем в случае с Францией, с ее безусловной ратификацией практически всех международных и европейских антикоррупционных конвенций и имплементацией предусмотренных в них норм.

Германия ратифицировала и стала полноправным участником только ряда антикоррупционных конвенций, в то время как многие другие конвенции остаются нератифицированными. Это не означает, что германское законодательство недостаточно хорошо борется с коррупционными проявлениями (было бы странно такое предположить), скорее всего, это обусловлено некоторыми принципиальными расхождениями по поводу допустимости принятия отдельных норм. В первую очередь это относится к введению уголовной ответственности юридических лиц и уголовной ответственности за незаконное обогащение.

Итак, Германией была подписана и в 1998 году ратифицирована Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Кроме нее Германией в 2002 году были ратифицированы: Конвенция Европейского Союза против коррупции должностных лиц Европейского Сообщества и должностных лиц государств – членов Европейского Союза и Второй протокол к Соглашению о защите финансовых интересов Европейских Сообществ.

В то же самое время Германией подписаны, но остаются нератифицированными следующие международные антикоррупционные конвенции: Конвенция ООН против коррупции (подписана Германией в 1999 г.), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (подписана в 2003 г.), а также Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (подписана в 1999 г.).

Возвращаясь к вопросу о взаимоотношении международного и внутреннего германского законодательства, следует обратить внимание на следующее. Германия приняла многие рекомендации нератифицированных конвенций, но во многих случаях осталась на прежних позициях своего уголовного законодательства. В Германии традиционно сильны позиции классической концепции уголовного права, в частности, принцип уголовной ответственности за индивидуальную вину, поэтому нормы международных конвенций, предусматривающие введение уголовной ответственности юридических лиц (ст. 26 Конвенции ООН, ст. 18 Конвенции Совета Европы), остаются пока для Германии неприемлемыми в отличие от некоторых других стран континентальной правовой семьи, где такая ответственность уже введена. Например, во Франции уголовная ответственность юридических лиц была введена еще в 1992 году [10].

Также неприемлемым для германского законодателя остается и состав незаконного обогащения, который является одной из самых эффективных антикоррупционных мер и обычно понимается как значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое он не может разумным образом обосновать. Но данная норма предполагает перенесение бремени доказывания законности происхождения имущества на само должностное лицо, что для германского уголовного процесса является недопустимым, как нарушающее принцип презумпции невиновности, согласно которому бремя доказывания вины человека в совершении преступления лежит исключительно на стороне обвинения [10].

Законодательную базу борьбы с коррупцией в Германии образуют различные законы. Во-первых, это, конечно, законы о ратификации международных антикоррупционных конвенций, которыми также корректировалось и внутреннее германское законодательство. Во-вторых, это Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch, StGB), который содержит составы коррупционных преступлений и санкции за их совершение. Важнейшим законом является Закон 1998 года о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (IntBestG), принятый сразу же после ратификации одноименной конвенции ОЭСР в целях имплементации ее положений. Этим законом также были внесены изменения в УК, а именно: установлен принцип равного правового положения германских и иностранных должностных лиц, включая судей, при совершении ими взяточничества (ч. 1 ст. 2 Закона), а также уточнялись случаи уголовного преследования за коррупционные преступления, совершенные за пределами Германии.

В целях имплементации Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных

коммерческих сделок Закон ФРГ о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (IntBestG) криминализировал дачу взятки депутату иностранного парламента или члену парламентской ассамблеи международной организации с целью обеспечить для себя или третьего лица какое-либо преимущество при осуществлении международных коммерческих сделок и установил за это деяние наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или штрафа (ст. 2 Закона). Ответственность самих иностранных депутатов и членов международных парламентских ассамблей за получение взятки (пассивная коррупция) в германском законодательстве не предусмотрена.

ОЭСР, рассматривая проделанные Германией шаги, обращает особое внимание на Закон 1998 года и положительно оценивает его постулаты, направленные на установление равной ответственности за подкуп германских и иностранных должностных лиц, чего до принятия Закона не было [5]. В одном из своих заявлений ОЭСР также дала высокую оценку усилиям Германии по активизации уголовного преследования за подкуп иностранных должностных лиц. Тем не менее, отмечается необходимость применения более суровых санкций [2].

Великобритания. Соединенное Королевство является участником практически всех основных международных антикоррупционных конвенций. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок была ратифицирована в 1998 году, в 2001 г. ее действие было распространено на британский остров Мэн, имеющий особый правовой статус, а в 2010 г. – на автономные острова Джерси и Гернси [14].

Законодательство Великобритании о борьбе с коррупцией является, пожалуй, самым обновленным из развитых государств. В течение столетий сфера борьбы с коррупцией в Великобритании регулировалась многочисленными нормами общего права, а также статутным правом. Действовали специальные законы: Закон о коррупции в государственных органах 1889 года (Public Bodies Corrupt Practices Act), Законы о предупреждении коррупции 1906 и 1916 годов (Prevention of Corruption Acts). Нормы об ответственности за коррупционные деяния содержались также и в отдельных отраслевых законах. Законом 1916 г. устанавливалась так называемая «презумпция коррупции» с целью упрощения уголовного преследования коррупционных преступлений. Она состояла в том, что при получении каким-либо государственным служащим вознаграждения от лица, стремящегося получить государственный контракт, презюмировалось, что это вознаграждение было получено «коррупционно» (corruptly). При этом бремя доказывания невиновности уже перекладывалось на самого обвиняемого [11].

Все изменилось совсем недавно – в 2010 году, когда был принят важнейший Закон о взяточничестве (Bribery Act), который вступил в силу в июле 2011 года. С его принятием все ранее действовавшее антикоррупционное законодательство и антикоррупционные нормы общего права утратили силу [12] (ст. 17, Schedule 2 Закона). Ушла в прошлое и возможность субъективного истолкования понятия «коррупция», или «коррупционное поведение», судом с участием присяжных заседателей, так как теперь все элементы коррупционного поведения четко прописаны в диспозициях норм этого уголовного закона. Предусмотренная Законом 1916 года презумпция коррупции была также отменена [7].

Итак, Закон о взяточничестве 2010 года предусматривает четыре основных состава коррупционных преступлений: дача взятки, получение взятки, дача взятки иностранному должностному лицу и непредотвращение взяточничества коммерческой организацией. Общие составы дачи и получения взятки (ст. 1 и 2) в свою очередь делятся на более специальные. Ответственность по данному закону несут как физические, так и юридические лица (см. ст. 14, 15).

Законом о взяточничестве был введен новый состав: дача взятки иностранному должностному лицу (ст. 6). Специально оговаривается, что уголовно наказуемым является такой подкуп иностранного должностного лица, который осуществляется с целью завладения бизнесом или удержания его либо с целью добиться преимущества в его ведении и только в том случае, если иностранному должностному лицу запрещено согласно законодательству его государства принимать вознаграждение за такие действия. За данное преступление установлены следующие виды наказания (ст. 11): для физического лица в суммарном порядке – лишение свободы до 12 месяцев со штрафом или без, а по обвинительному акту с участием суда присяжных – лишение свободы до 10 лет со штрафом или без; для юридического лица – штраф.

ОЭСР положительно оценивает принятие британского Закона о взяточничестве и усиление антикоррупционной борьбы, но выражает определенную озабоченность недостаточной прозрачностью при проведении расследований по делам данной категории [3, 6].

Рассмотрение опыта данных трех государств показывает, что в той или иной форме все они ведут эффективную борьбу с коррупцией. Все участвуют в тех или иных международных конвенциях. Но, наряду с общим, у них есть и особенности, обусловленные их национальными правовыми традициями.

Пристатейный библиографический список

1. OECD official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.oecd.org/corruption/oecdseriouslyconcernedatlackofforeignbriberyconvictionsinfrancebutrecognisesrecenteffortstoensureindependenceofprosecutors.html.
2. OECD official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.oecd.org/corruption/germanysstrongforeignbriberyenforcementshouldbematchedwithtoughersanctions.htm.
3. OECD official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.oecd.org/daf/antibribery/antibriberyconvention/ukinkreasesenforcementofforeignbriberybutconcernsremainabouttransparencyandresources.htm.
4. Steps taken to implement and enforce the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/42098468/pdf.
5. Steps taken to implement and enforce the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/42099167/pdf.
6. Steps taken to implement and enforce the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/48362318/pdf.
7. Sullivan G.R. The Bribery Act 2010: (1) An Overview // Criminal Law Review. – 2011. – Issue 2. – P. 87.
8. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность швейцарских должностных лиц за акты коррупции // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 5 (60). – С. 81–85.
9. Бурмистров А.С. Разнообразие предмета антикоррупционного контроля в законодательстве субъектов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 7 (62). – С. 137–140.
10. Власов И.С. Германия // Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией. – М.: Эксмо, 2009. – С. 109.
11. Голованова Н.А. Великобритания // Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией. – М.: Эксмо, 2009. – С. 23.
12. Голованова Н.А. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Правовые основы противодействия коррупции: Учеб. пособ. / Под ред. Н.А. Власенко. – М.: ООО «Полиграф-плюс», 2013. – С. 246.
13. Голованова Н.А. Уголовно-правовые способы борьбы с коррупцией // Правовые средства противодействия коррупции: Науч.-практич. пособ. / Под ред. Н.А. Власенко. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 217.
14. Иванов Э.А. Влияние антикоррупционного законодательства Великобритании на деятельность российских компаний // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 6 (61). – С. 144–147.
15. Капкова С.Ю. Уголовная ответственность за акты коррупции иностранных должностных лиц и коррупцию в частном секторе по швейцарскому законодательству // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 3 (58). – С. 99–101.
16. Мудрак А.В. Правовые меры по борьбе с коррупцией в системе государственной службы в РФ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 1 (28). – С. 108–110.
17. Ромашина Е.В. Общефедеральный компонент правовой системы регулирования противодействия коррупции органами местного самоуправления // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 7–12.
18. Сахапов И.Р. Роль современных информационно-коммуникационных технологий как инструмент борьбы с коррупцией в органах внутренних дел // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 2 (29). – С. 95–99.
19. Столетов С.В. Коррупция как основание недействительности международных договоров // Образование и право. – 2013. – № 10 (50). – С. 23–28.

References (transliterated)

1. OECD official site [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.oecd.org/corruption/oecdseriouslyconcernedatlackofforeignbriberyconvictionsinfrancebutrecognisesrecenteffortstoensureindependenceofprosecutors.html.
2. OECD official site [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.oecd.org/corruption/germanysstrongforeignbriberyenforcementshouldbematchedwithtoughersanctions.htm.
3. OECD official site [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.oecd.org/daf/antibribery/antibriberyconvention/ukinkreasesenforcementofforeignbriberybutconcernsremainabouttransparencyandresources.htm.
4. Steps taken to implement and enforce the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/42098468/pdf.
5. Steps taken to implement and enforce the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/42099167/pdf.
6. Steps taken to implement and enforce the OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/48362318/pdf.

7. Sullivan G.R. The Bribery Act 2010: (1) An Overview // Criminal Law Review. – 2011. – Issue 2. – R. 87.

8. Birjukov P.N. Ugolovnaja otvetstvennost' shvejcarskih dolzhnostnyh lic za akty korrupcii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 5 (60). – S. 81–85.

9. Burmistrov A.S. Raznoobrazie predmeta antikorrupcionnogo kontrolja v zakonodatel'stve sub#ektov Rossijskoj Federacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 7 (62). – S. 137–140.

10. Vlasov I.S. Germanija // Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv v bor'be s korrupciej. – M.: Jeksmo, 2009. – S. 109.

11. Golovanova N.A. Velikobritanija // Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnyh gosudarstv v bor'be s korrupciej. – M.: Jeksmo, 2009. – S. 23.

12. Golovanova N.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstvija korrupcii // Pravovye osnovy protivodejstvija korrupcii: Ucheb. posob. / Pod red. N.A. Vlasenko. – M.: OOO «Poligraf-pljus», 2013. – S. 246.

13. Golovanova N.A. Ugolovno-pravovye sposoby bor'by s korrupciej // Pravovye sredstva protivodejstvija korrupcii: Nauch.-praktich. posob. / Pod red. N.A. Vlasenko. – M.: Jurisprudencija, 2012. – S. 217.

14. Ivanov Je.A. Vlijanie antikorrupcionnogo zakonodatel'stva Velikobritanii na dejatel'nost' rossijskih kompanij // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 6 (61). – S. 144–147.

15. Kapkova S.Ju. Ugolovnaja otvetstvennost' za akty korrupcii inostrannyh dolzhnostnyh lic i korrupciju v chastnom sektore po Shvejcarskomu zakonodatel'stvu // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 3 (58). – S. 99–101.

16. Mudrak A.V. Pravovye mery po bor'be s korrupciej v sisteme gosudarstvennoj sluzhby v RF // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2013. – № 1 (28). – S. 108–110.

17. Romashina E.V. Obshhefederal'nyj komponent pravovoj sistemy regulirovanija protivodejstvija korrupcii organami mestnogo samoupravlenija // Novyj juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 7–12.

18. Sahapov I.R. Rol' sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tehnologij kak instrument bor'by s korrupciej v organah vnutrennih del // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2013. – № 2 (29). – S. 95–99.

19. Stoletov S.V. Korrupcija kak osnovanie nedejstvitel'nosti mezhdunarodnyh dogovorov // Obrazovanie i pravo. – 2013. – № 10 (50). – S. 23–28.

Московская городская коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»

Moscow city Bar Collegium's «Moscow Guild of lawyer and legal advisers»

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

– правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);

– уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);

– гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:
Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402.
Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88.
Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55
Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

Бродуленко А.В.

РАЗВИТИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОСНОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И СТРАН СНГ

***Цель**: Исследование соотношения частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ и влияния этого соотношения на возможное появление такого нового института уголовно-процессуального права, как медиация.*

***Методология**: Автор использует историко-правовой метод.*

***Результаты**: Автор делает вывод о том, что развитие института частного обвинения создало предпосылки к появлению медиации в уголовном процессе. В статье отмечается, что расширение частных начал обвинения и введение института медиации в уголовном процессе обусловлены коренным изменением экономических и политических отношений в России и будут способствовать развитию гражданского общества и укреплению гарантий прав личности.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть вопрос о развитии частно-правовых начал в уголовном процессе с учетом изменений российского законодательства.*

***Ключевые слова**: медиация, дела частного обвинения, Содружество Независимых Государств, права и свободы личности, публичный интерес, уголовный процесс.*

Brodulenko A.V.

DEVELOPMENT OF PRIVATE-LAW BASES IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CIS COUNTRIES

***Purpose**: Research of a ratio of the private and public beginnings in criminal trial of the Russian Federation and to influence of this ratio on possible emergence of such new institute of the criminal procedure right as mediation.*

***Methodology**: The author uses a historical legal method.*

***Results**: The author draws a conclusion that development of institute of private charge created prerequisites to emergence of mediation in criminal procedure. In article it is noted that expansion of the private beginnings of charge and introduction of institute of mediation in criminal procedure are caused by a basic change of the economic and political relations in Russia and will promote development of civil society and strengthening of guarantees of the rights of the personality.*

***Novelty**/**originality**/**value**: Article possesses high scientific value and has the practical importance as is one of the first attempts to consider a question of development of the private-law beginnings in criminal procedure taking into account changes of the Russian legislation.*

***Keywords**: mediation, affairs of private charge, Commonwealth of Independent States, rights and personal freedoms, public interest, criminal procedure.*

Еще философы древности подчеркивали значение интересов личности. Известное выражение древнегреческого философа Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [3], можно интерпретировать как признание ее интересов.

В Римской республике публичный интерес и, соответственно, сам способ его защиты квалифицировался частным образом. Граждане Древнего Рима считали, что каждый заинтересован в охране правопорядка в республике и должен брать на себя обязанность по изобличению лица, виновного в преступлении. Государство не имело возможности возбуждать уголовное преследование без соизволения гражданского общества в лице отдельного гражданина. Любой полноправный римский гражданин мог выступить обвинителем в суде.

Исследователь римского права профессор И.А. Покровский, отмечая особенности подобного порядка, писал в своей статье: «Какой призыв заключает он в себе к общественной самостоятельности, к личному контролю за всем, что творится в обществе, государстве, какую роль отводит он отдельному индивидууму и вместе с тем какое доверие высказывает он частной инициативе!» [13].

Известные дореволюционные исследователи и историки права, такие как М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.П. Загоскин и др., выделяют несколько периодов в развитии уголовного права и, соответственно, уголовной политики: 1) эпоха частного воззрения на преступление и наказание с такими характерными чертами, как институт кровной мести, с имущественными пенями (время действия Русской Правды – XI–XV вв.). В этот период частные интересы превалируют над государственными,

и уголовная политика вырабатывается обществом; 2) эпоха господства устрашительных наказаний с государственным воззрением на преступление и наказание, с карательной системой и сыскной формой процесса (время действия Псковской судной грамоты, Судебников и Соборного уложения 1649 г.) [8].

Профессор И.Я. Фойницкий отмечал, что «из общего правила, по которому уголовное преследование сосредоточивается в руках особо учрежденных для того государственных обвинителей, существует исключение, допускающее к этой функции частных лиц» на основании того, что некоторые преступления (обида, клевета) «запрещаются главным образом во имя интересов частного лица», весьма слабо затрагивая интересы общегосударственные, и «частный обвинитель в форме главного есть полный господин процесса: отношение его к суду и суда к нему определяется по тем же правилам, которые применены относительно истца в гражданском процессе» [6].

Ориентация России на построение открытого демократического общества и переход от правового нигилизма к идеологии правового государства обусловливают потребность в создании соответствующей модели учета интересов личности [7]. Признание прав и свобод человека приоритетной конституционной ценностью (ст. 2 Конституции РФ) повлекло кардинальную смену представлений об основах и содержании взаимоотношений между государством и личностью, изменение принципов и направленности российской правовой политики, в том числе корректировку идейной и нормативной основы уголовно-правового регулирования [23]. Долгое время наука уголовного процессуального права исходила из априорной оценки его как исключительно публичной правовой отрасли, занималась теоретической разработкой карательно-репрессивных механизмов. Статус частного лица при этом рассматривался по преимуществу через призму обязанности преступника понести наказание, как лица, на которого направлена предупредительная или репрессивно-принудительная сила уголовного закона.

Фигура потерпевшего выступает в уголовном процессе как носитель определенного правового интереса в части привлечения к уголовной ответственности и наказания либо, напротив, отказа от уголовного преследования виновного лица, восстановления своих нарушенных прав, возмещения вреда. Провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, законодательная практика хранит верность этатическому правопониманию и не намерена считать потерпевшего активным участником уголовно-правовых отношений. Большинство изменений и дополнений в УК РФ связаны с ужесточением уголовно-правовой репрессии, а законопроект, предлагавший расширить права потерпевшего и отказаться от дискретности освобождения от уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ), был отклонен Государственной Думой РФ [18].

В соответствии с господствующей в системе государственного управления идиомой расширение прав потерпевшего приведет к нарушению хрупкого равновесия между частными и государственными интересами и поставит под сомнение публичный характер уголовно-правового регулирования.

Такой подход и сегодня является приоритетным. В большинстве научных трудов уголовный процесс по-прежнему (и не без оснований) позиционируется либо как средство узаконения насилия, либо как единственно возможный способ преодоления анархии и хаоса. В этой связи было бы не совсем верно утверждать, что в настоящее время в уголовном процессе РФ интересы личности (частные интересы) соблюдены в необходимой и достаточной мере. Приходится констатировать, что основу современного уголовного процесса России составляет принцип публичности, который хоть и не упомянут в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но пронизывает всю систему процессуальных действий и процессуальных отношений.

Для того чтобы объективная потребность в расширении свободы частного лица была правильно понята и реализована, нужно признать существование частных начал в уголовном праве и уголовном процессе и на этой основе определить зону гарантированной свободы личности от произвольного вмешательства третьих лиц и государства, установить разумные пределы реализации свободы частного лица в уголовных правоотношениях. Но главное – преодолеть стереотип, согласно которому диспозитивные начала – это не более чем звено в дихотомии «публичное – частное», которое не способно сосуществовать с публичностью в рамках одной отрасли права [17].

Приведение в соответствие с конституционными положениями норм УПК РФ в свете защиты частного интереса личности не без оснований связывается с процессом формирования новой правозащитной парадигмы уголовной политики. Как следствие этих процессов, в спектре интересов законотворческой деятельности обозначилась задача оптимизации уголовно-правовой охраны частного интереса.

В этой связи необходимо отметить институт медиации (посредничества) по уголовным делам, который может изменить соотношение частноправовых и публично-правовых элементов в рамках отдельных институтов уголовного судопроизводства и альтернативного разрешения споров. Представляется, что примирительные процедуры с использованием посредника (медиация) аккумулируют черты частноправового регулирования и не подлежат инкорпорированию в систему уголовно-процессуального права. С разрешения органа уголовного преследования или суда нарушитель уголовного закона и потерпевший пытаются разрешить конфликт в рамках медиационного соглашения, прибегая к посредничеству третьих лиц. Необходимым условием применения медиации является наличие убедительных доказательств виновности, признание ее правонарушителем, а главное, готовность обеих сторон к примирительной процедуре.

Необходимость введения примирительных процедур в уголовный процесс широко обсуждается среди ученых и практиков [1, 10, 20]. Этот вопрос, на наш взгляд, целесообразнее решать путем расширения института частного обвинения, а потом уже, исходя из сложившейся практики, строить законодательные новеллы о медиации.

Хотя одним из основных положений Концепции судебной реформы в Российской Федерации среди прочих направлений реформирования уголовно-процессуального законодательства явилась идея о расширении частных начал в уголовном процессе, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует производство в порядке частного обвинения лишь по делам о трех преступлениях (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Заметим, что в юридической литературе постоянно ведется дискуссия между сторонниками расширения круга составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, и их противниками [2, 4, 5, 9, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 21, 24].

В этой связи можно использовать опыт стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Проследим взаимосвязь института частного обвинения и института медиации на примере законодательства СНГ. Отметим, что в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для стран СНГ не содержится норм, посвященных медиации, однако разработчики этого модельного акта выделили в качестве принципа публичность уголовного судопроизводства, а учет частного интереса выражен в нескольких тезисах, которые приведем ниже.

«Публично-правовая природа уголовного судопроизводства не исключает, однако, более решительного проведения диспозитивных начал в процессе. Поэтому предполагается, в частности:

1) расширить круг дел, производство по которым не может быть начато без жалобы жертвы и подлежит прекращению при примирении потерпевшего с обвиняемым, если последний возместил причиненный им ущерб;

2) установить категории дел (в основном о не представляющих большой опасности преступлениях, совершенных на бытовой почве), по которым досудебная подготовка осуществляется частным обвинителем;

3) признать за частным обвинителем право участвовать в производстве по уголовному делу публичного обвинения наряду с государственным обвинителем;

4) придать признанию обвиняемым своей виновности юридическое значение: если это признание добровольно сделано перед судом и не вызывает сомнений, считать доказанным событие преступления и виновность обвиняемого в его совершении, после чего, исследовав доказательства, на которые укажут стороны, переходить к решению вопроса о наказании;

5) предоставить обвиняемому право отказаться от рассмотрения его дела судом присяжных».

Модельный закон «О медиации (внесудебном урегулировании споров)» рассмотрен и принят на тридцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ постановлением от 29 ноября 2013 г. № 39-14. В этой связи необходимо заметить, что в данный закон не касается уголовно-процессуальных отношений и относится к группе отношений, связанных с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений (в которых преобладает именно частный интерес), в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к индивидуальным трудовым спорам и спорам, возникающим из семейных правоотношений [22].

Тем не менее, в ряде стран СНГ институт медиации в уголовном судопроизводстве уже работает, и при этом его основой является достаточно широкий спектр дел частного обвинения. В основном использовался следующий вариант: принятие УПК с более широким, чем в РФ, перечнем дел частного обвинения, а затем принятие закона о медиации.

В 1999 году на основании Модельного УПК для государств – участников СНГ Законом

Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 63 был принят и введен в действие УПК КР, который содержал важные положения общепризнанных принципов и норм международного права. Обращает на себя ряд положений, которые актуализируют приоритет частного интереса в уголовном процессе. Так, в соответствии со ст. 26 дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и прекращаются за примирением сторон. Примирение может иметь место до вступления приговора в законную силу. Отметим, что по российскому УПК примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 2 ст. 20).

К делам частного обвинения, согласно УПК КР, относятся дела о преступлениях, предусмотренных 18 статьями Уголовного кодекса республики. Обращают на себя внимание некоторые составы преступлений, которые, на наш взгляд, затрагивают публичный интерес. Например, ст. 126 «Незаконное помещение в психиатрический стационар», ст. 139 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст. 140 «Подкуп голосов избирателей», ст. 141 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов», ст. 151 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов», ст. 178 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», ст. 194 «Разглашение коммерческой, банковской или иной тайны, а также тайны сведений налогоплательщика», ст. 324 «Незаконное задержание или заключение под стражу».

Развитие института медиации в республике отмечено на законодательном уровне. Статья 29 УПК обязывает следователя, прокурора и суд разъяснить обвиняемому (подсудимому) и потерпевшему право на проведение переговоров о возмещении вреда и примирении путем проведения примирительной процедуры через медиатора. Проект закона о медиации разработан и находится на рассмотрении законодателя.

В Республике Молдова учет частных интересов личности нашел свое воплощение в уголовно-правовой сфере. Так, в уголовном законе Молдовы имеется 17 статей, по которым уголовное преследование начинается только на основании предварительно заявленной жалобы пострадавшего. В соответствии с ч. 5 ст. 276 УПК при примирении потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в предусмотренных Кодексом случаях уголовное преследование прекращается. Примирение сторон может осуществляться и с использованием посредничества (ч. 7 ст. 276). Законодательная основа для развития медиации в Молдове была заложена принятием закона «О медиации» от 14 июня 2007 года, вступившего в силу 1 июля 2008 г. На основании ч. 3 ст. 1 Закона стороны могут прибегнуть к медиации добровольно, в том числе после возбуждения процесса в судебной инстанции или арбитраже, на любом его этапе, договорившись о разрешении таким путем любого спора в области гражданского, торгового, семейного, административного, уголовного и иных областях права.

Обращают на себя внимание положения вышеуказанного закона, которые прямо говорят о том, что государство заинтересовано в процедуре примирения, т. е. регламенты, упорядочивающие действия, носят организационный (процедурный) характер, государственное признание их закреплено на законодательном уровне, а результаты медиации признаются и защищаются государством. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 1 органы, в том числе судебные, информируют стороны о возможности и преимуществах использования процедуры медиации и рекомендуют прибегнуть к ней в целях разрешения конфликта. На основании ст. 32 Закона инициатором обращения к медиатору (при наличии согласия обеих сторон) может также быть судебная инстанция или орган уголовного преследования (предварительного следствия).

В Республике Казахстан уголовная ответственность по делам частного обвинения регламентируется УПК и нормативным постановлением № 13 Верховного суда Республики Казахстан от 25.12.2006 «О судебной практике по делам частного обвинения». В соответствии с ч. 2 ст. 33 УПК РК прокурор вправе возбудить производство по делу частного обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами. Перечень преступлений, по которым уголовное преследование может осуществляться в частном порядке, также шире, чем в УПК РФ, и включает 10 статей. В этом перечне имеются половые преступления: «Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера» (ст. 123 УК); нарушения алиментных обязательств: «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (ст. 136 УК), «Уклонение от содержания нетрудоспособного супруга

(супруги)» (ст. 140 УК); антиконституционные преступления: «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 142 УК), «Разглашение врачебной тайны» (ст. 144 УК), «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 145 УК).

В Казахстане процедура медиации была включена в уголовное судопроизводство по делам, связанным с преступлениями небольшой и средней тяжести, с принятием 28 января 2011 года закона «О медиации». Закон содержит и ограничительные нормы по отношению к примирительным процедурам. Так, например, процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган. Кроме того, процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Комплексно вопрос о медиации и ее соотношении с делами частного обвинения решил законодатель Украины, который принял новый УПК в 2012 г. Этот закон включил в себя нормы о примирении (глава 35 УПК). Соглашение о примирении может быть заключено по инициативе потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Договоренности относительно соглашения о примирении могут проводиться самостоятельно потерпевшим и подозреваемым (или обвиняемым), защитником и представителем или с помощью другого лица, согласованного сторонами уголовного производства (кроме следователя, прокурора или судьи) (ч. 1 ст. 469).

Порядок соглашения о примирении достаточно подробно регламентирован, но его эффективность докажет правоприменительная практика. Впечатляет перечень дел частного обвинения (ст. 477) – 60 составов, которые охватывают различные группы прав. Например, умышленное средней тяжести телесное повреждение без отягчающих обстоятельств, изнасилование без отягчающих обстоятельств, нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфной или другой корреспонденции, передаваемых средствами связи или через компьютер, без отягчающих обстоятельств, умышленное уничтожение или повреждение имущества без отягчающих обстоятельств, доведение до банкротства – относительно действий, которыми причинен ущерб кредиторам, несанкционированное вмешательство в работу электронно-вычислительных машин (компьютеров), автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи, без отягчающих обстоятельств и др.

Таким образом, следует сделать вывод, что в ряде стран СНГ развитие института частного обвинения создало предпосылки к появлению медиации в уголовном процессе.

Совершенствование примирительной формы разрешения уголовных дел частного обвинения в России должно, по нашему мнению, осуществляться с учетом накопленного в правовой практике зарубежных государств опыта проведения программ примирения, главным элементом которых является урегулированное нормами права непосредственное взаимодействие потерпевшего и обвиняемого в целях достижения примирения на основе взаимовыгодных договоренностей.

Расширение частных начал обвинения и введение института медиации в уголовном процессе обусловлены коренным изменением экономических и политических отношений в России и будут способствовать развитию гражданского общества, укреплению гарантий прав личности, ее статуса как свободного, независимого участника общественных отношений, имеющего свой частный, но не менее ценный по сравнению с публичным интерес.

Пристатейный библиографический список

1. Брызгалова В.Д. Проблемы и перспективы развития медиации в урегулировании споров в России // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 11. – С. 120–121.

2. Быковская Е.В. Правовая регламентация «частного обвинения» в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения. – М.: Юркнига, 2006. – С. 61.

3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979. – С. 375.

4. Калашникова Н.Я. Общие условия судебного разбирательства в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 19.

5. Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. – Л., 1972. – С. 8.

6. Курс русскаго уголовного судопроизводства, составленный по лекціямъ профессора С.-Петербургскаго университета И.Я. Фойницкаго и изданный въ руководство слушателямъ 1883–1884 года. – СПб., 1883–1884. – Т. II. – С. 34.

7. Мельников В.Ю. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 42. – С. 119–122.

8. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. – М.: Зерцало-М, 2003. – С. 319.

9. Москалькова Т.Н. Гарантии неприкосновенности частной жизни граждан в уголовном процессе в свете судебной реформы. – М., 1995. – С. 59.

10. Николюкин С.В. Особенности примирительных процедур в российском и белорусском законодатель-

стве // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 34. – С. 26–30.

11. Пашкевич П.Ф. Проблемы процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства. – М., 1971. – С. 80.

12. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. – М.: Наука, 1991. – С. 163–164.

13. Покровский И.А. Частная защита общественных интересов в Древнем Риме // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями / Под ред. М.Н. Ясинского. – Киев, 1904. – С. 32.

14. Проект общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Государственного правового управления Президента РФ. – М., 1994. – С. 23.

15. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предложенный Министерством юстиции Российской Федерации. – С. 170.

16. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивных признаков в уголовном судопроизводстве. – Томск, 1994. – С. 13.

17. Сидоренко Э.Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 4.

18. Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 77–84.

19. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 71.

20. Хисматуллин Р.С., Минибаева Д.Ф. Криминалистические проблемы процедуры медиации в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 1 (68). – С. 122–124.

21. Шамардин А.А. Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Оренбург, 2001. – С. 9.

22. Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31526607.

23. Яковлев В.Ф.Публичный доклад советника президента Российской Федерации по правовым вопросам // Правовая инициатива. – 2013. – № 2. – С. 5.

24. Яни П.С. Если пострадавший собственник против уголовного преследования // Право и экономика. – 1995. – 7 июня (№ 21 (59)).

References (transliterated)

1. Bryzgalova V.D. Problemy i perspektivy razvitija mediacii v uregulirovanii sporov v Rossii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2012. – № 11. – S. 120–121.

2. Bykovskaja E.V. Pravovaja reglamentacija «chastnogo obvinenija» v ugolovnom sudoproizvodstve po delam chastnogo obvinenija. – M.: Jurkniga, 2006. – S. 61.

3. Diogen Lajertskij. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov. – M., 1979. – S. 375.

4. Kalashnikova N.Ja. Obshhie uslovija sudebnogo razbiratel'stva v sovetskom ugolovnom processe. – M., 1963. – S. 19.

5. Kat'kalo S.I., Lukashevich V.Z. Sudoproizvodstvo po delam chastnogo obvinenija. – L., 1972. – S. 8.

6. Kurs russkago ugolovnogo sudoproizvodstva, sostavlennyj po lekcijam# professora S.-Peterburgskago universiteta I.Ja. Fojnickago i izdannyj v# rukovodstvo slushateljam# 1883–1884 goda. – SPb., 1883–1884. – T. II. – S. 34.

7. Mel'nikov V.Ju. Obespechenie prav lichnosti v rossijskom ugolovnom processe // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2011. – № 42. – S. 119–122.

8. Momotov V.V. Formirovanie russkogo srednevekovogo prava v IX–XIV vv. – M.: Zercalo-M, 2003. – S. 319.

9. Moskal'kova T.N. Garantii neprikosnovennosti chastnoj zhizni grazhdan v ugolovnom processe v svete sudebnoj reformy. – M., 1995. – S. 59.

10. Nikoljukin S.V. Osobennosti primiritel'nyh procedur v rossijskom i belorusskom zakonodatel'stve // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2011. – № 34. – S. 26–30.

11. Pashkevich P.F. Problemy processual'nogo obespechenija operativnosti i bystroty sudoproizvodstva. – M., 1971. – S. 80.

12. Petruhin I.L. Pravosudie: vremja reform. – M.: Nauka, 1991. – S. 163–164.

13. Pokrovskij I.A. Chastnaja zashhita obshhestvennyh interesov v Drevnem Rime // Sbornik statej po istorii prava, posvjashhennyj M.F. Vladimirskomu-Budanovu ego uchenikami i pochitateljami / Pod red. M.N. Jasinskogo. – Kiev, 1904. – S. 32.

14. Proekt obshhej chasti Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii Gosudarstvennogo pravovogo upravlenija Prezidenta RF. – M., 1994. – S. 23.

15. Proekt Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, predlozhennyj Ministerstvom justicii Rossijskoj Federacii. – S. 170.

16. Rogova O.I. Predely projavlenija dispozitivnyh priznakov v ugolovnom sudoproizvodstve. – Tomsk, 1994. – S. 13.

17. Sidorenko Je.L. Dispozitivnost' kak rezhim ugolovno-pravovogo regulirovanija: Avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. – M., 2013. – S. 4.

18. Sidorenko Je.L. O statuse poterpevshego v ugolovnom prave // Zhurnal rossijskogo prava. – 2011. – № 4. – S. 77–84.

19. Tomin V.T. Ostrye ugly ugolovnogo sudoproizvodstva. – M., 1991. – S. 71.

20. Hismatullin R.S., Minibaeva D.F. Kriminalisticheskie problemy procedury mediacii v ugolovnom processe // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 1 (68). – S. 122–124.

21. Shamardin A.A. Chastnye nachala obvinenija i stanovlenie principa dispozitivnosti v ugolovnom processe Rossii: Avtoref. dis. … kand. jurid. nauk. – Orenburg, 2001. – S. 9.

22. Jurist – kompleks pravovoj informacii (zakonodatel'stvo) Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31526607.

23. Jakovlev V.F.Publichnyj doklad sovetnika prezidenta Rossijskoj Federacii po pravovym voprosam // Pravovaja iniciativa. – 2013. – № 2. – S. 5.

24. Jani P.S. Esli postradavshij sobstvennik protiv ugolovnogo presledovanija // Pravo i jekonomika. – 1995. – 7 ijunja (№ 21 (59)).

Иванова С.А.

КЛАСТЕРНАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД[1]

***Цель**: Исследование вопроса о необходимости формирования в России кластерной системы высшего образования.*

***Методология**: Использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы.*

***Результаты**: В статье сделан вывод о том, что современный российский рынок образовательных услуг не может порождать новые виды деятельности и быть инновационным, поскольку привязан к старым организационным структурам и государственным институтам. Одним из путей реформирования образовательной системы является создание сложных интегрированных образовательных систем (образовательных кластеров) путем укрупнения отраслевых государственных вузов посредством реорганизации (в форме присоединения). В работе проанализировано понятие «образовательный кластер», определено место высшего учебного заведения в нем. Сделан вывод, что кластер как механизм инновационного управления развитием системы общего образования позволяет обеспечить эффективность деятельности каждого образовательного учреждения, входящего в него. Выделены основные проблемы формирования образовательных кластеров, обозначены пути их решения.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть вопросы формирования кластерной системы высшего образования в России.*

***Ключевые слова**: высшее образование, кластерная система образования, инновации в образовании.*

Ivanova S.A.

CLUSTER SYSTEM OF THE HIGHER EDUCATION: INNOVATIVE APPROACH

***Purpose**: Research of a question of need of formation for Russia of cluster system of the higher education.*

***Methodology**: Comparative and legal and formally legal methods were used.*

***Results**: In article the conclusion that the modern Russian market of educational services cannot generate new kinds of activity is drawn and to be innovative as it is attached to old organizational structures and the state institutes. One of ways of reforming of educational system is creation of the difficult integrated educational systems (educational clusters) by integration of branch state universities by reorganization (in the form of accession). In work the concept «educational cluster» is analysed and the place of a higher educational institution in it is defined. The conclusion that a cluster as the mechanism of innovative management allows to provide with development of system of the general education efficiency of activity of each educational institution entering it is drawn. In article the main problems of formation of educational clusters are allocated and ways of their decision are designated.*

***Novelty**/**originality**/**value**: Article possesses the high scientific value as is one of the first attempts to consider questions of formation of cluster system of the higher education in Russia.*

***Keywords**: the higher education, cluster education system, innovations in education.*

В условиях зарождающегося инновационного типа экономики перед отечественными вузами остро стоит проблема внедрения инноваций, которые способны сделать вузы более конкурентоспособным и сформировать положительную национальную конкурентоспособность. Современная система образования находится в последние годы в постоянном реформировании и обновлении. По крайней мере, об этом много говорят и пишут. На повестке дня разрушение не только технического образования [12], но и гуманитарного [6]. Кризис очевиден. Автор статьи, не претендуя на истину в последней инстанции, предлагает свое видение проблем современного образования и комплексные варианты выхода из сложившейся ситуации. Главное – не замыкаться только на проблемах образования, которое, как и любой другой институт социума, гражданского общества, является лишь частью сложной системы функционирования государства и общества.

Российский рынок образовательных услуг не может порождать новые виды деятельности и быть инновационным, поскольку привязан к старым организационным структурам и государственным институтам (которые были сформированы еще в 1960-е гг. и согласно которым

1 Научная публикация выполнена по результатам НИР «Развитие институтов гражданского общества в системе частноправовых отношений», на основании Государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2014 год за счет средств бюджетного финансирования.

осуществлялась подготовка кадров в отрасли экономики). Сегодня очевидно, что российские вузы не охватывают этап «подготовки кадров» и не способны конкурировать на глобальном рынке, в отличие от западных университетов, которые, помимо того, что оказывают образовательные услуги, в том числе в сфере «бизнес-процесса», являются еще и крупными научными центрами, занимающимися исследованиями как теоретического, так и прикладного характера. Несмотря на предоставленную вузам несколько лет назад возможность заниматься предпринимательской деятельностью, в силу существующих правовых и организационных лакун в институциональной системе и неотлаженного механизма оптимизации налогообложения в сфере образования на данный момент времени довольно затруднительно говорить о четкой схеме коммерциализации вузовской науки, что также влияет на степень конкурентоспособности отечественного университета.

Тенденция создания сложных интегрированных образовательных систем (образовательных кластеров) путем укрупнения отраслевых государственных вузов посредством реорганизации (в форме присоединения) в последние два года приобрела системный характер. Например, к Национальному исследовательскому технологическому университету МИСиС были присоединены Российский государственный геологоразведочный университет имени С. Орджоникидзе и Московский государственный горный университет (в настоящее время заканчивается процедура реорганизации в форме присоединения).

Необходимость слияния вузов, полностью охватывающих тот или иной цикл производства, действительно назрела давно. В условиях послеперестроечного развала российского производства (заводов, фабрик) и переживаемого в последние годы (вполне предсказуемого) демографического кризиса (в том числе рабочей силы, профессиональных кадров) институт образования и выпуск профессиональных и востребованных кадров становится едва ли не единственным спасительным сценарием для современной России. Кадры, действительно, решают все [5, 15].

Что же такое образовательный кластер? Начнем с определения. Кластер (англ. cluster – скопление) – это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [1]. Кластер – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [4]. Кластер представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [18].

Понятие кластера в западной литературе было введено в экономическую теорию М. Портером: «Кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций» [17]. Таким образом, для того чтобы быть кластером, группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должны действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и дополнять друг друга.

Образовательный кластер – это совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли; это система обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке «наука – технологии – бизнес», основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки [16].

Переходной (стартовой) моделью образовательного кластера является УНИК (учебно-научный инновационный комплекс) [3]. Основными целями УНИКов являются: построение целостной системы многоуровневой подготовки специалистов для предприятий на основе интеграции образовательных учреждений и предприятий-работодателей, обеспечивающей повышение качества, сокращение сроков подготовки специалистов и закрепление выпускников на предприятиях; интенсификация и стимулирование совместных проблемно-ориентированных фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований; создание гибкой системы повышения квалификации специалистов [19].

Кластерное обучение является сравнительно новым направлением в профессиональной педагогике, его внедрение в процесс подготовки требует определения педагогических условий и экспериментальной проверки эффективности формирования компетентного специалиста [2]. Иными словами, сначала нужно подготовить профессио-

нального педагога, который будет обучать студентов – будущих специалистов. Роль вуза в кластере сводится к тому, чтобы производить инновационный товар. Что это значит на практике? Научно-исследовательские институты и производственные учреждения региона становятся базой практик и получают возможность участвовать в формировании специалиста на собственной научно-учебной базе, в соответствии со своими потребностями и перспективами развития [20].

В целом различаются три широких определения кластеров, каждое из которых подчеркивает основную черту их функционирования:

а) регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.);

б) вертикальные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик–производитель–сбытовик–клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

в) отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, химический кластер), или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, агропромышленный кластер) [21].

Кластер как механизм инновационного управления развитием системы общего образования позволяет обеспечить эффективность деятельности каждого образовательного учреждения, входящего в него, в том числе: развитие социального партнёрства, привлечение внебюджетных средств в сферу образования, появление ресурсов для инновационной подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, качественно новые результаты образования, основанные на непрерывном развитии ребенка, позволяет улучшить внешний облик учреждений [13].

Особая роль в инновационном развитии регионов принадлежит государственным классическим университетам, исполняющим роль интеграторов профессионального образования, науки и культуры региона. Именно классический университет, находящийся в центре единого образовательного пространства региона, выполняет не только образовательную миссию, но и является важнейшим социальным институтом, который может быть использован для формирования инновационной инфраструктуры региона и оказывать влияние на развитие его экономики [11].

На наш взгляд, создание какой-либо инновации влечет за собой, по меньшей мере, три проблемы: во-первых, кадровую проблему (нет специалистов, которые на должном уровне смогут заниматься дальнейшим развитием инновационного продукта), во-вторых, нет рынков сбыта инновационной продукции (не проработаны механизмы, куда и кому сбывать товар, идеи и т. д.), в-третьих, сразу после создания инновации в конкретной отрасли экономики нет еще самой технологии (она не отработана), технологической базы, необходимой для поддержания дальнейшего развития инноваций.

Более того, при формировании образовательного кластера решается ряд вопросов, относящихся к сфере взаимодействия рынка образования и рынка труда. Во-первых, выстраивается механизм заказа, т. е. происходит четкое формулирование требований, которые появляются у общества, включая бизнес. Бизнес осознает важность вложений инвестиций в человеческий капитал, что отражается в позитивных тенденциях как на макро-, так и на микроуровнях. Запускается механизм «социального лифта», т. е. возрастает социальная мобильность студента как субъекта образовательного кластера. Происходит регулирование рынка труда отрасли, в рамках которой создан образовательный кластер, в соответствии с существующими потребностями. При недостатке четких механизмов взаимодействия государства, работодателя и выпускника наблюдается отсутствие централизованного распределения рабочей силы по отраслям и сферам занятости, а выпускнику практически полностью отдано право и возможности поисков работы. Причем участие работодателя в процессе подготовки кадров на уровне высшего образования практически отсутствует, если не принимать во внимание создание и функционирование образовательного кластера, не только как формы социального партнерства, но и перспективной формы интеграции науки, бизнеса и государства.

При реализации механизма создания и функционирования образовательного кластера предполагаются следующие результаты:

1. Стратегия развития профессионального образования будет меняться. Диалог с работодателем перейдет на качественно новый уровень: произойдет понимание общих интересов и проблем, что решит проблему, существующую на данный момент.

2. Произойдет создание системы доступного непрерывного профессионального образования, которое, в свою очередь, должно привести к повышению качества подготовки кадров.

3. На макроэкономическом уровне произойдет рост производительности труда и уровня занятости населения, рост валового регионального продукта на душу населения.

В целом следует одобрить укрупнение отраслевых вузов, однако данный процесс нуждается в корректировке. Необходимо не просто укрупнять, но продуманно создавать кластерные системы, в которых укрупненные отраслевые вузы будут существовать не сами по себе, но станут в условиях инновационной экономики России неотъемлемой частью единого технологического проекта, цель которого – логично объединить все этапы научного знания и производства, например:

а) наращивание базы знаний и обеспечение мирового уровня научных исследований и разработок в сфере прорывных технологий путем развития университета как исследовательского центра, осуществляющего эффективную интеграцию образования и научных исследований;

б) написание конкретных образовательных программ, по которым будет проходить обучение будущих специалистов, кроме того, диалог с основными работодателями, включая анкетирование, проведение семинаров, конференций и заседаний экспертных групп;

в) воспроизводство высокопрофессиональных кадров (под конкретные виды деятельности производства, на конкретные рабочие места), которые займутся созданием и распространением конкурентоспособных технологий.

Очевидно, что в рамках формирования новых стандартов образования в сфере высоких технологий необходимо проводить широкомасштабное изучение опыта ведущих технологических университетов мира по формированию компетентностей своих выпускников, формировать образовательные программы и системы показателей качества, позволяющие обеспечить выпускникам требуемый уровень подготовки с учетом прогнозирования перспектив развития высокотехнологичных производств.

В современной России начинать создание образовательного кластера, на наш взгляд, нужно с унификации образовательных программ, по которым будут обучаться студенты – будущие специалисты отрасли, делая уклон в сторону приближения теории и практики обучения к конкретным производственным условиям. Механизация трудовых процессов применительно к образованию может выражаться в создании программ и курсов электронного (дистанционного) обучения.

11 февраля 2011 г. на основании Концепции модернизации профессионального образования Республики Коми на период до 2015 г. было заключено Соглашение о создании Лесного образовательного кластера Республики Коми, в который вошли учреждения начального, среднего, высшего профессионального образования, готовящие кадры для лесной отрасли. В условиях раздробленности лесного хозяйства, начиная с 1990-х гг., наиболее перспективным для развития сферы лесного хозяйства и лесного образования в Коми следует признать именно кластерный подход. Создание лесного образовательного кластера Республики Коми (в форме общественной организации), основанного на добровольном участии его членов, позволит консолидировать материальные, преподавательские, учебные ресурсы для решения по-настоящему крупных задач. Участниками данной общественной организации стали: два вуза (Сыктывкарский лесной институт и Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С.М. Кирова), три образовательных учреждения среднего профессионального образования (техникумы и колледжи) и пять образовательных учреждений начального профессионального образования (профучилища и лицей) [13].

Другим примером создания образовательного кластера является Алтайский край. 14 октября 2012 г. между управлением Алтайского края по образованию и делам молодежи, администрацией г. Барнаула, Комитетом по образованию г. Барнаула и 11 учреждениями подписано Соглашение о межсетевом взаимодействии в рамках образовательного кластера, в соответствии с которым межсетевое сотрудничество реализуется через шесть проектов: предшкольная подготовка; работа с одаренными детьми; профильное обучение и предпрофессиональная подготовка; развитие профессиональных компетенций, повышение квалификации и переподготовка педагогов; обучение детей с ограниченными возможностями здоровья; создание локальной сети как средства для функционирования единой информационно-образовательной среды. Реализация проекта позволит образовательной системе Барнаула быть конкурентоспособной, соответствовать требованиям инициативы Президента «Наша новая школа», ФГОС и станет площадкой для будущих проектов [22].

Важно, что включение учреждений в образовательный кластер строится на принципах территориальной близости, взаимовыгодного сотрудничества, совместного использования имеющейся базы и ресурсов. В разработке инновационного проекта участвуют одиннадцать учреждений

муниципального, краевого, федерального уровня: два вуза, краевой педагогический лицей, три учреждения дополнительного образования, два детских сада, два учреждения общего образования инновационного типа, детское медицинское учреждение. Апробация пройдет в течение четырех лет, и, соответственно, в 2015 году будет дана оценка эффективности данного инновационного проекта [10].

На данный момент времени отечественные университеты охватывают сегмент массового образования и сегмент исследований и трансфера знаний в технологии на локальном и международном рынках, но абсолютно не конкурентоспособны на глобальном рынке. Что касается сегмента подготовки и переподготовки кадров, то ситуация здесь складывается следующим образом: несмотря на известное нежелание бизнес-структур привлекать к задаче переподготовки кадров университеты, а заниматься данным вопросом, используя исключительно собственные ресурсы (трудовые, финансовые и т. д.), наметилась благоприятная тенденция к разделению функций бизнеса и университета в обеспечении многоуровневой подготовки кадров. Данное решение выгодно обеим сторонам процесса. С одной стороны, уменьшается ноша университета в сфере материально-технического обеспечения учебного процесса современным оборудованием и технологиями, с другой – обеспечивается непрерывное пополнение учебного процесса этим оборудованием, технологиями и практикой за счет бизнес-структур. Конечно, идеальным является положение, при котором вузы, адекватно реагируя на происходящие в обществе изменения, следуют за рынком труда, а в ряде случаев – сами его формируют. Это предполагает существенные изменения в деятельности вузовских структур, которые позволят обеспечить учебным заведениям более перспективные позиции на рынке образования [7].

Построение образовательного кластера связано с необходимостью объединить в рамках одной (территориальной, функциональной) зоны бизнес-проекты в конкретной образовательной области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых технологий, методик, интеллектуальных продуктов и подготовку производства этих продуктов [14]. Для работодателя – заказчика образовательных услуг образовательный кластер является фабрикой комплексного практико-ориентированного знания, позволяющего определить зоны приоритетных инвестиционных вложений [8, 9]. Интеграция в образовательном кластере понимается не только как формальное объединение различных структур известной триады «образование – наука – производство», а как нахождение новой формы сопряжения их потенциалов с целью достижения сверхэффекта в решении поставленных задач.

Пристатейный библиографический список

1. Википедия: Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%.

2. Гаврилова О.Е., Шагеева Ф.Т., Никитина Л.Л. К вопросу о подготовке специалистов-конструкторов швейного производства в условиях образовательного кластера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://conference.kemsu.ru/ GetDocsFile?id=13537&table=papers_file&type=0&conn=confDB.

3. Гортышов Ю.Ф., Дегтярев Г.Л. КГТУ им. А.Н. Туполева: итоги реализации инновационной образовательной программы // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 69–76.

4. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? // Альманах «Восток». – 2007. – Вып. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1178.htm.

5. Грудцына Л.Ю. Вопросы реформирования системы аттестации научных и научно-педагогических кадров // Правовая инициатива. – 2013. – № 1. – С. 11.

6. Грудцына Л.Ю. Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 5–19.

7. Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. К вопросу об управлении гражданским обществом при помощи информации // Образование и право. – 2014. – № 5–6. – С. 126.

8. Зернов В. Высшее образование как ресурс инновационного развития России // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 12–22.

9. Карамурзов Б.С. Непрерывное профессиональное образование в университетском комплексе // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 27–41.

10. Красикова Т.Ю. Образовательный кластер как фактор взаимодействия рынка труда и системы высшего профессионального образования // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы междунар. заочной науч. конференции (г. Москва, апрель 2011 г.). – Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 54–59.

11. Краснорукая Н.Г. Кластерный подход в формировании инновационной инфраструктуры региональной системы профессионального образования // Труды международной научно-практической интернет-конференции. 21 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-232748.html?page=11

12. Лагуткин А.В. Вузы экстра-класстера // Московский комсомолец. – 2012. – № 26130 (28 декабря).

13. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Инновации в образовании и формирование кластерной системы высшего образования в России // Экономика и право. – XXI век. – 2014. – № 2.

14. Лапыгин Д.Ю., Корецкий Г.А. Контуры регионального образовательного кластера // Экономика региона. – 2007. – № 18. – С. 25.

15. Минаев В.А. Интервью с Л.А. Петручак, проректором Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), членом учебно-методического объединения (УМО) по юридическому образованию вузов России, доктором юридических наук, доцентом, почётным работником высшего профессионального образования Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 6 (61). – С. 5–10.

16. Нанотехнологический словарь РОСНАНО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.rusnano.com/Term.aspx/Show/15134.

17. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильяме, 2003.

18. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. – 2007. – № 18. – Ч. 2 (декабрь).

19. Трещевский Ю.И., Исаева Е.М., Мовсесова М.Г. Управление эффективностью организаций на основе интеграции // Вестник ВГУ. – 2008. – № 2. – С. 13–20. – (Экономика и управление).

20. Трушников Д.Ю., Трушникова В.И. Воспитание в условиях университетского кластера и ценностные студенчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://conference.tsogu.ru/static/articles/2009/01/__.doc.

21. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5.

22. http://www.barnaul-obr.ru/obrazovatelnyy_klaster.

References (transliterated)

1. Vikipedija: Svobodnaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://ru.shhikipedia.org/shhiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%.

2. Gavrilova O.E., Shageeva F.T., Nikitina L.L. K voprosu o podgotovke specialistov-konstruktorov shvejnogo proizvodstva v uslovijah obrazovatel'nogo klastera [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://conference.kemsu.ru/ GetDocsFile?id=13537&table= papers_file&type=0&conn=confDB.

3. Gortyshov Ju.F., Degtjarev G.L. KGTU im. A.N. Tupoleva: itogi realizacii innovacionnoj obrazovatel'noj programmy // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2009. – № 5. – S. 69–76.

4. Gromyko Ju.V. Chto takoe klastery i kak ih sozdavat'? // Al'manah «Vostok». – 2007. – Vyp. 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_1178.htm.

5. Grudcyna L.Ju. Voprosy reformirovanija sistemy attestacii nauchnyh i nauchno-pedagogicheskih kadrov // Pravovaja iniciativa. – 2013. – № 1. – S. 11.

6. Grudcyna L.Ju. Reformirovanie sistemy attestacii nauchnyh i nauchno-pedagogicheskih kadrov: nekotorye predlozhenija // Gosudarstvo i pravo. – 2013. – № 3. – S. 5–19.

7. Grudcyna L.Ju., Lagutkin A.V. K voprosu ob upravlenii grazhdanskim obshhestvom pri pomoshhi informacii // Obrazovanie i pravo. – 2014. – № 5–6. – S. 126.

8. Zernov V. Vysshee obrazovanie kak resurs innovacionnogo razvitija Rossii // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2008. – № 1. – S. 12–22.

9. Karamurzov B.S. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie v universitetskom komplekse // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2009. – № 5. – S. 27–41.

10. Krasikova T.Ju. Obrazovatel'nyj klaster kak faktor vzaimodejstvija rynka truda i sistemy vysshego professional'nogo obrazovanija // Aktual'nye voprosy jekonomiki i upravlenija: Materialy mezhdunar. zaochnoj nauch. konferencii (g. Moskva, aprel' 2011 g.). – T. II. – M.: RIOR, 2011. – S. 54–59.

11. Krasnoruckaja N.G. Klasternyj podhod v formirovanii innovacionnoj infrastruktury regional'noj sistemy professional'nogo obrazovanija // Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii. 21 oktjabrja 2012 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://do.gendocs.ru/docs/indeh-232748.html?page=11

12. Lagutkin A.V. Vuzy jekstra-klasstera // Moskovskij komsomolec. – 2012. – № 26130 (28 dekabrja).

13. Lagutkin A.V., Grudcyna L.Ju. Innovacii v obrazovanii i formirovanie klasternoj sistemy vysshego obrazovanija v Rossii // Jekonomika i pravo. – HHI vek. – 2014. – № 2.

14. Lapygin D.Ju., Koreckij G.A. Kontury regional'nogo obrazovatel'nogo klastera // Jekonomika regiona. – 2007. – № 18. – S. 25.

15. Minaev V.A. Interv'ju s L.A. Petruchak, prorektorom Moskovskogo gosudarstvennogo juridicheskogo universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA), chlenom uchebno-metodicheskogo ob#edinenija (UMO) po juridicheskomu obrazovaniju vuzov Rossii, doktorom juridicheskih nauk, docentom, pochjotnym rabotnikom vysshego professional'nogo obrazovanija Rossijskoj Federacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 6 (61). – S. 5–10.

16. Nanotehnologicheskij slovar' ROSNANO [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.rusnano.com/Term.asph/Shoshh/15134.

17. Porter M. Konkurencija. – M.: Vil'jame, 2003.

18. Rudneva P.S. Opyt sozdanija strukturnyh klasterov v razvityh stranah // Jekonomika regiona. – 2007. – № 18. – Ch. 2 (dekabr').

19. Treshhevskij Ju.I., Isaeva E.M., Movsesova M.G. Upravlenie jeffektivnost'ju organizacij na osnove integracii // Vestnik VGU. – 2008. – № 2. – S. 13–20. – (Jekonomika i upravlenie).

20. Trushnikov D.Ju., Trushnikova V.I. Vospitanie v uslovijah universitetskogo klastera i cennostnye studenchestva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://conference.tsogu.ru/static/articles/2009/01/__.doc.

21. Cihan T.V. Klasternaja teorija jekonomicheskogo razvitija // Teorija i praktika upravlenija. – 2003. – № 5.

22. http://www.barnaul-obr.ru/obrazovatelnyy_klaster.

Мовчан Ю.В.

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НОРМОТВОРЧЕСТВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

***Цель**: Определение роли оценки воздействия в нормотворческом процессе Европейского Союза через призму концепции устойчивого развития.*

***Методология**: Использовались историко-правовой и формально-юридический методы, методы анализа и синтеза.*

***Результаты**: В статье выделены основные этапы внедрения оценки воздействия в ЕС, дана их характеристика: 1) переход от фрагментированной секторальной оценки воздействия к интегрированной оценке, основанной на ключевых аспектах устойчивого развития; 2) выработка единого методологического подхода и создание соответствующей институционной базы; 3) переход к качественным изменениям в регуляторной политике – умное регулирование. Определены основные характеристики оценки воздействия как инструмента устойчивого развития в нормотворчестве, а также ее роль в практике институций ЕС.*

***Новизна**/**оригинальность**/**ценность**: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одним из первых комплексных исследований оценки воздействия в нормотворчестве Европейского Союза через призму концепции устойчивого развития.*

***Ключевые слова**: оценка воздействия, нормотворчество, устойчивое развитие, Европейский Союз.*

Movchan Yu.V.

IMPACT ASSESSMENT AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE LAW-MAKING OF THE EUROPEAN UNION

***Purpose**: To define the role of the impact assessment in the legislative process of the European Union through the prism of the sustainable development concept.*

***Methodology**: The historical-legal and the formally-legal methods, as well as methods of analysis and synthesis were used.*

***Results**: The article highlights the main stages of impact assessment implementation in the EU and provides for their main characteristics: 1) the transition from the fragmented sectoral impact assessment to the integrated assessment based on key aspects of the sustainable development; 2) the development of a common methodological approach and the establishment of an appropriate institutional framework, and 3) the transition to the qualitative changes in the regulatory policy – smart regulation. The main characteristics of the impact assessment as a tool for sustainable development in rule-making, as well as its role in the EU institutions practice were defined.*

***Novelty**/**originality**/**value**: Article possesses the high scientific value as is one of the first comprehensive studies assessing the impact of EU law-making through the prism of the sustainable development concept.*

***Keywords**: impact assessment, law-making, sustainable development, European Union.*

Сегодня разве только ленивый или равнодушный исследователь не пишет об устойчивом развитии. Появившись в середине XX столетия, эта категория прочно укоренилась в политической, экономической и правовой мысли, охватывая постепенно все сферы научного познания. Доходит до абсурда: ученые начинают видеть в этом концепте панацею – способ выживания цивилизации.

Что же представляет собой концепция устойчивого развития? Наиболее цитируемым является определение, приведенное Гро Харлем Брундтланд в докладе «Наше общее будущее» [14] Мировой комиссии по окружающей среде и развитию: «Человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, с тем, чтобы оно отвечало потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности. Концепция устойчивого развития действительно предполагает определенные ограничения в области эксплуатации природных ресурсов, но эти ограничения являются не абсолютными, а относительными, и связаны с современным уровнем техники и социальной организации, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности».

Концепция устойчивого развития объединяет в себе три основных аспекта: экономический, социальный и экологический. Экономическая составляющая подразумевает оптимальное использование ограниченных природных ресурсов

и применение экологичных природо-, энерго- и материалосберегающих технологий. Социальная составляющая устойчивости развития направлена на сохранение стабильности существующих социальных и культурных систем и сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность и жизнеспособность биологических и физических природных систем [17].

Несмотря на декларируемое единство измерений, лежащих в основе этой концепции – экологического, экономического и социального, – на практике происходит их фрагментация на уровне акцентов, расставляемых при разрешении того или иного вопроса. Эти акценты, будь то на национальном или международном уровне, прежде всего, проявляются в нормотворчестве, формируя конкретные пути урегулирования общественных отношений, выбирая для этого соответствующий инструментарий.

Адаптируясь к концепции устойчивого развития, современное нормотворчество не стоит на месте, пребывая в поиске новых путей достижения устойчивости в регулировании общественных отношений. Вырабатываются новые механизмы практической реализации политических решений. Одним из таких механизмов является оценка воздействия (impact assessment). По мнению И. Слиденко, данный механизм «определяет и оценивает проблемы, связанные с принятием нормативного акта, а также заложенные в нем цели, помогает определить основные варианты и возможности для достижения целей, а также анализирует их вероятные последствия в экономической, экологической, социальной и других сферах. В нем изложены преимущества и недостатки каждого из вариантов, и рассматриваются возможные синергии и компромиссы» [18].

Как отмечают А. Кашанин и С. Третьяков, инструментарий оценки последствий нормативных актов, используемый в настоящее время в практике правотворчества и государственного управления ведущих государств, развивался преимущественно на стыке юриспруденции, социологии и экономической науки, при этом ведущая роль в его формировании принадлежала представителям последней. Поскольку возможность квантификации последствий правовых предписаний появляется лишь в рамках определенной теоретической модели эффективности права, используемые на практике методологии, независимо от их направленности (прогноз последствий на будущее либо мониторинг действующего законодательства) демонстрируют значительную степень общности [16]. Причем в случае прогноза последствий на будущее речь идет об ex ante оценке, тогда как мониторинг действующего законодательства и результатов его имплементации представляет собой ex post оценивание.

Обе эти оценки отражают разную степень действия акта: при ex ante оценивание ориентировано на прогнозирование результатов и оценивание динамики действия акта, в то время как при ex post оценивание является инструментом «качественного» оценивания законодательства.

Хотя оценка воздействия в той или иной мере является неотъемлемым атрибутом нормотворческого процесса государств, наиболее полно этот инструмент можно оценить на примере нормотворческой практики Европейского Союза, поскольку масштабы его правотворческой и правоприменительной практики позволяют сделать необходимые обобщения в рамках небольшого исследования.

Оценка воздействия в ЕС прошла три базовых витка развития: 1) переход от фрагментированной секторальной оценки воздействия к интегрированной оценке, основанной на ключевых аспектах устойчивого развития; 2) выработка единого методологического подхода и создание соответствующей институционной базы; 3) переход к качественным изменениям в регуляторной политике – умное регулирование. Далее мы рассмотрим каждый из этапов ее развития.

Внедрению комплексной оценки воздействия в законодательный процесс ЕС предшествовала политика упрощения и усовершенствования законодательства. В марте 2001 года на заседании Европейского совета в Стокгольме Комиссия представила промежуточный доклад по упрощению и совершенствованию регуляторной среды [10], в котором были изложены некоторые идеи для лучшего законотворчества (better lawmaking). Одним из новых аспектов регуляторной стратегии ЕС было определено качество и упрощение законодательства, достигаемое в том числе при помощи всесторонней, объективной и прозрачной оценки воздействия. Однако в вопросе акцентов, составляющих концепции устойчивого развития, прослеживается определенный дисбаланс документа, поскольку предполагаемые меры фокусируются преимущественно на оценке воздействия на бизнес и социальных партнеров, в то же время экологические аспекты были обозначены лишь относительно участия заинтересованных лиц в вопросах, связанных с отдельными направлениями экологической политики.

«Недопредставленность» экологической составляющей в этом документе была компенсирована принятием Стратегии ЕС по устойчивому развитию на основании Сообщения Комиссии [3] «Устойчивая Европа для лучшего мира: Стратегия Европейского Союза по устойчивому развитию». В Сообщении Комиссии отмечалось: «Устойчивое развитие должно стать центральной задачей во всех секторах и политиках. Это означает, что при оценке позитивных и негативных последствий принятия того или иного акта необходимо максимально учитывать все сферы применения документа. То есть речь идет об оценке его экономических, экологических и социальных последствий внутри и за пределами ЕС. Отдельно в Сообщении сделан акцент на необходимости учитывать вопросы гендерного равенства и равных возможностей. Особенно важно четко определить группы, которые будут нести бремя изменений, чтобы политики могли судить о необходимости принятия мер и помочь этим группам адаптироваться. Оценивание должно применять более последовательный подход и использовать опыт широкого спектра политических сфер».

Усиление экологической составляющей при оценке воздействия нашло также отражение в заключениях Европейского Совета в Гетеборге 15–16 июня 2001 года [13]. В документе, в частности, отмечалось, что Комиссия включит в свой план действий по лучшему регулированию политические предложения относительно оценки воздействия на устойчивость (sustainability impact assessment). Как видим, «тест» на соответствие предполагаемых мер принципу устойчивого развития становится неотъемлемым элементом нормотворческого процесса в ЕС.

Следующим шагом нормативной эволюции оценки воздействия стало Сообщение Комиссии «Об оценке воздействия» 2002 года [4], в котором Комиссия задекларировала курс на новую интегрированную оценку воздействия. Суть этого новшества состояла в том, что доныне фрагментированные оценки воздействия (оценка воздействия на бизнес, гендерная оценка, экологическая оценка, оценка малых и средних предприятий, оценка воздействия на торговлю, оценка регуляторного воздействия и т. д.) консолидируются и замещаются единой интегрированной оценкой воздействия в едином инструменте.

Эволюция механизма оценки воздействия, в свою очередь, привела к необходимости координации деятельности в этом направлении институций ЕС в ходе нормотворческого процесса. В 2003 году Европейским парламентом, Советом и Комиссией было принято Межинституциональное соглашение о лучшем правотворчестве [11], в котором три институции пришли к заключению, что более частое использование оценок воздействия (как ex ante, так и ex post) будет способствовать улучшению продвижения предварительных консультаций в ходе дозаконодательной стадии нормотворческого процесса. Кроме того, соглашением была учреждена Техническая группа высокого уровня по вопросам межинституционального сотрудничества.

Согласно Межинституциональному соглашению Комиссия осуществляет интегрированный процесс оценки воздействия для основных статей проекта акта, предоставляя единый результат оценки воздействия в социальных, экономических и экологических аспектах. Результаты оценок должны быть предоставлены Европейскому парламенту, Совету и широкой общественности. При этом в пояснительной записке к проекту Комиссия должна будет указывать, каким образом Парламент и Совет могут дополнить проведенную оценку воздействия, а в ходе процедуры совместного принятия решений Европейский парламент и Совет смогут на основе совместно определенных критериев и процедур проводить оценку воздействия до принятия каких-либо существенных поправок, в первом чтении или в процессе согласования. Таким образом, Межинституциональное соглашение закрепило определенный подход в отношении институционального взаимодействия при проведении оценки воздействия.

Первая попытка реализации этого положения была предпринята уже в 2004 году. Пилотной стала поправка Совета к предложенной Европейской Комиссией 25 ноября 2003 года Директиве об аккумуляторах [5]. Референтной основой для разработки этого акта стали Шестая программа действий Европейского сообщества в области окружающей среды и Директива 2002/96/ЕС об отходах электрического и электронного оборудования, которые призывали к ускоренному пересмотру законодательства в этой сфере. Кроме того, принятие документа пребывало в мейнстриме политики лучшего регулирования, а именно улучшения и упрощения законодательства ЕС. Новый проект консолидировал три существующие документа о батареях и аккумуляторах.

В отношении этого проекта была проведена расширенная оценка воздействия на варианты политики по пересмотру Директивы об аккумуляторах, а также углубленный анализ потенциального воздействия на экономику, общество и окружающую среду. Также были проведены

общественные консультации с заинтересованными сторонами. Было привлечено около 150 заинтересованных субъектов, в том числе национальные, местные и региональные власти, представители промышленности, ассоциаций аккумуляторов, торговых ассоциаций, неправительственных объединений и потребителей [7].

Процесс принятия этой Директивы подтвердил, что неотъемлемым элементом оценки воздействия являются консультации и диалог с третьим сектором, который все больше эволюционирует. Комиссия имеет давнюю традицию широких консультаций по различным каналам: Зеленые книги, официальные документы, сообщения, форумы (такие как Европейский форум энергетики и транспорта, Европейский форум по здравоохранению), семинары, постоянные консультативные группы и консультации в Интернете. Существуют также структурированные процессы, такие как социальный диалог с профсоюзами и организациями работодателей, диалог между Комиссией и европейскими и национальными ассоциациями региональных и местных властей [1]. Сегодня диалог между Комиссией и организациями гражданского общества принимает различные формы; методы консультаций и диалога приспособлены для различных сфер политики.

Вместе с внедрением интегрированного подхода к оценке влияния возник вопрос о том, сможет ли всеобъемлющая система оценки воздействия, представленная Комиссией, преодолеть внутреннее напряжение между конкурентоспособностью и устойчивостью [9]. В связи с этим был разработан рабочий документ Комиссии «Оценка воздействия: следующие действия в поддержку конкурентоспособности и устойчивого развития» [2], в котором была представлена система подходов к оценке воздействия. В документе отмечалась необходимость усиления инструментов оценки воздействия в отдельных сферах и дополнительного уточнения методологии, в том числе списка аспектов воздействий, используемых в скрининге. В связи с этим было представлено два приложения к документу. В приложении 1 приводится перечень вопросов, которые должны быть проанализированы в ходе оценки воздействия:

– Какой вопрос или проблему предполагаемая политика / предложение призвано решить?

– Какова основная цель предполагаемой политики / предложения?

– Каковы основные варианты действий для достижения цели; какой будет добавленная стоимость для Сообщества?

– Каковы ожидаемые последствия – позитивные и негативные – от различных вариантов решения?

Подробный перечень экономических, социальных и экологических последствий, используемый для скрининга вариантов политики, представлен в Приложении 2. Воздействия разделены на три блока соответствующих составляющих концепции устойчивого развития:

1. Экономическое воздействие: воздействие на конкурентоспособность, рынки, торговлю и инвестиционные потоки; воздействие на прямые и косвенные затраты, возлагаемые на бизнес; воздействие на административные требования, возлагаемые на бизнес; воздействие на инновации и исследования; воздействие на домохозяйства; воздействие на конкретные регионы, отрасли или работников; воздействие на третьи страны и международные отношения; воздействие на органы государственной власти; воздействие на макроэкономическую среду;

2. Воздействие на окружающую среду: воздействие на качество воздуха; воздействие на качество воды и ресурсов; воздействие на качество почвы или ресурсов; воздействие на климат; воздействие на возобновляемые или невозобновляемые ресурсы; воздействие на биоразнообразие, флору, фауну и ландшафт; воздействие на землепользование; воздействие на производство / выработку или переработку отходов; воздействие на экологические риски; воздействие на мобильность (виды транспорта) и использование энергии; воздействие на экологические последствия хозяйственной деятельности;

3. Социальные последствия: воздействие на занятость и доступ к рынкам труда; воздействие на качество работы; воздействие на социальную интеграцию; воздействие на равенство обращения и возможностей; воздействие на социальные права и стандарты; воздействие на права потребителей; воздействие на управление и участие; воздействие на здоровье и безопасность населения; воздействие на доступ к социальной защите, здравоохранению и образованию.

Как видим, в документе в количественном соотношении преобладают все же экологические индикаторы оценивания. Тем не менее, они достаточно сбалансированы для социального и экономического аспектов. В последнем большая роль отводится оцениванию воздействия в отношении бизнеса.

Приведенные индикаторы оценивания заложили определенную основу для формирования целостной методологии проведения оценки

воздействия. Консолидированная методология оценки воздействия была представлена в 2005 году, когда институциями был разработан «Общий межинституциональный подход к оценке воздействия» [12]. Документ резюмировал основные положения в отношении сотрудничества институций из ранее принятых актов, в частности Сообщения Комиссии «Об оценке воздействия» 2002 года и рабочего документа «Оценка воздействия: следующие действия в поддержку конкурентоспособности и устойчивого развития» 2004 года.

Дальнейшие действия институций ЕС по усовершенствованию оценки воздействия были сфокусированы на внутрифункциональном аспекте. В 2006 году с целью усиления контроля качества оценок воздействия при Председателе Европейской Комиссии был создан Орган по оценке воздействия (Impact Assessment Board). Орган рассматривает и дает заключения по всем оценкам воздействия Комиссии, а также по качеству оценок воздействия отдельных предложений, подготовленных Комиссией. Хотя его заключения не являются обязательными, тем не менее, они прилагаются к проекту инициативы вместе с отчетом по оценке воздействия [8].

В 2010 году качественные изменения происходят и в подходах к самому регулированию. На смену «лучшему» регулированию (better regulation) приходит «умное» регулирование (smart regulation). В Сообщении Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому Экономическому и Социальному Комитету и Комитету Регионов «Умное регулирование в Европейском Союзе» [6] анонсируется переход от «лучшего» к «умному» регулированию. Ключевым в этом новом подходе является фактическое оценивание законодательства ЕС, а именно оценка его эффективности и результативности.

Концепция «умного» регулирования, включенная в стратегию ЕС до 2020 года, заключается в постоянном и систематическом совершенствовании качества регулирования за счет комплексной оценки воздействий на каждом этапе принятия решения, его реализации и мониторинга, четкой координации заинтересованных государственных органов и учета мнения всех целевых групп воздействия. Реализация этих принципов позволяет принимать четкие и понятные законы и постоянно их совершенствовать, то есть эффективно управлять регулированием [15].

Таким образом, в практике институций ЕС оценка воздействия представляет собой систему логических последовательных шагов, определяющих преимущества и недостатки возможных вариантов политических решений на основе оценки их потенциального воздействия, а также экономических, социальных и экологических последствий. На современном этапе законодательного процесса в ЕС оценка воздействия отображает весь спектр мероприятий по реализации принципа устойчивого развития, что позволяет интерпретировать ее как инструмент устойчивого развития в нормотворчестве.

Пристатейный библиографический список

1. Better Regulation – simply explained. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – P. 9.
2. Commission Staff Working Paper «Impact Assessment: Next Steps in Support of Competitiveness and Sustainable Development» Brussels, 21.10.2004 SEC(2004)1377 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/key_docs/docs/sec_2004_1377_en.pdf.
3. Communication from the Commission A Sustainable Europe for a Better World: A European Union Strategy for Sustainable Development (Commission's proposal to the Gothenburg European Council) /COM/2001/0264 final/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0264:EN:NOT.
4. Communication from the Commission on impact assessment /COM/2002/0276 final/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52002DC0276:EN:NOT.
5. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament – Better Regulation for Growth and Jobs in the European Union {SEC(2005) 175} /COM/2005/0097 final/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52005DC0097:EN:NOT.
6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Smart Regulation in the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0543:FIN:EN:PDF.
7. Differences of Opinion Cast Doubt on Outcome of Draft Battery Directive. September 26 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.internationallawoffice.com/Newsletters/detail.aspx?g=57fc3b9c-d984-4194-8fd7-562edf962009#2.
8. Impact Assessment Board (IAB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/iab/iab_en.htm.
9. Impact Assessment in EU Lawmaking // Proefschrift ter verkrijging van de graad van Doctor aan de Universiteit Leiden, op gezag van Rector Magnificus prof. mr. P.F. van der Heijden, volgens besluit van het College voor Promoties te verdedigen op woensdag 6 februari 2008 klokke 16.15 uur door Anne Claartje Margreet Meuwese [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://

openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/12589/Thesis.pdf?sequence=3.

10. Interim Report from the Commission to the Stockholm European Council – Improving and simplifying the regulatory environment /COM/2001/0130 final/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0130:EN:HTML.

11. Interinstitutional agreement on better law-making // OJ C 321, 31.12.2003. – P. 1–5.

12. Inter-Institutional Common Approach to Impact Assessment (IA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/key_docs/docs/ii_common_approach_to_ia_en.pdf.

13. Presidency Conclusions Göteborg European Council 15 and 16 June 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/background/docs/goteborg_concl_en.pdf.

14. Report of the World Commission on Environment and Development Our Common Future [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://conspect.nl/pdf/Our_Common_Future-Brundtland_Report_1987.pdf.

15. Ахметжанова С. Регулирующее воздействие как элемент «умного» регулирования в экономике // Зеркало недели. Украина. – 2013. – № 1 (11 января).

16. Кашанин А.В., Третьяков С.В. Последствия правовых актов: виды и прогнозная оценка // Правовые акты: оценка последствий / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Юриспруденция, 2011. – Гл. 2. – С. 56–115.

17. Синицына Е. Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/.

18. Сліденко І.Д. Оцінка впливу законодавства: компаративний аналіз і досвід України // Правові аспекти належного регулювання: європейський та український підходи: Матеріали міжнародних науково-практичних досліджень у рамках програми МАТРА. – С. 139.

References (transliterated)

1. Better Regulation – simply explained. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. – P. 9.

2. Commission Staff Working Paper «Impact Assessment: Next Steps in Support of Competitiveness and Sustainable Development» Brussels, 21.10.2004 SEC(2004)1377 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/key_docs/docs/sec_2004_1377_en.pdf.

3. Communication from the Commission A Sustainable Europe for a Better World: A European Union Strategy for Sustainable Development (Commission's proposal to the Gothenburg European Council) /COM/2001/0264 final/ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0264:EN:NOT.

4. Communication from the Commission on impact assessment /COM/2002/0276 final/ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52002DC0276:EN:NOT.

5. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament – Better Regulation for Growth and Jobs in the European Union {SEC(2005) 175}/ COM/2005/0097 final/ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52005DC0097:EN:NOT.

6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions Smart Regulation in the European Union [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0543:FIN:EN:PDF.

7. Differences of Opinion Cast Doubt on Outcome of Draft Battery Directive. September 26 2005 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.internationallawoffice.com/Newsletters/detail.aspx?g=57fc3b9c-d984-4194-8fd7-562edf962009#2.

8. Impact Assessment Board (IAB) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/iab/iab_en.htm.

9. Impact Assessment in EU Lawmaking // Proefschrift ter verkrijging van de graad van Doctor aan de Universiteit Leiden, op gezag van Rector Magnificus prof. mr. P.F. van der Heijden, volgens besluit van het College voor Promoties te verdedigen op woensdag 6 februari 2008 klokke 16.15 uur door Anne Claartje Margreet Meuwese [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/12589/Thesis.pdf?sequence=3.

10. Interim Report from the Commission to the Stockholm European Council – Improving and simplifying the regulatory environment /COM/2001/0130 final/ [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0130:EN:HTML.

11. Interinstitutional agreement on better law-making // OJ C 321, 31.12.2003. – P. 1–5.

12. Inter-Institutional Common Approach to Impact Assessment (IA) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/key_docs/docs/ii_common_approach_to_ia_en.pdf.

13. Presidency Conclusions Göteborg European Council 15 and 16 June 2001 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/background/docs/goteborg_concl_en.pdf.

14. Report of the World Commission on Environment and Development Our Common Future [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://conspect.nl/pdf/Our_Common_Future-Brundtland_Report_1987.pdf.

15. Ahmetzhanova S. Regulirujushhee vozdejstvie kak jelement «umnogo» regulirovanija v jekonomike // Zerkalo nedeli. Ukraina. – 2013. – № 1 (11 janvarja).

16. Kashanin A.V., Tret'jakov S.V. Posledstvija pravovyh aktov: vidy i prognoznaja ocenka // Pravovye akty: ocenka posledstvij / Otv. red. Ju.A. Tihomirov. – M.: Jurisprudencija, 2011. – Gl. 2. – S. 56–115.

17. Sinicyna E. Koncepcija ustojchivogo razvitija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/.

18. Slidenko I.D. Ocinka vplivu zakonodavstva: komparativnij analiz i dosvid Ukraïni // Pravovi aspekti nalezhnogo reguljuvannja: evropejs'kij ta ukraïns'kij pidhodi: Materiali mizhnarodnih naukovo-praktichnih doslidzhen' u ramkah programi MATRA. – S. 139.

ОБЗОР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СЕКЦИИ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ» (РОССИЯ, УФА, 8 ФЕВРАЛЯ 2014 г.)

REVIEW OF CIVIL LAW SECTION OF IV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION AND RIGHT APPLICATION» (RUSSIA, UFA, FEBRUARY 8, 2014.)

IV Международная научно-практическая конференция, проведенная Евразийским научно-исследовательским институтом проблем права 8 февраля 2014 г. в г. Уфе, была посвящена актуальным проблемам совершенствования российского законодательства и практике его применения. В ходе работы конференции были рассмотрены общие теоретические вопросы гражданского права, особенности гражданско-правового регулирования некоторых видов деятельности, вопросы договорного права. Часть докладов была посвящена проблемам применения норм гражданско-правовой ответственности в отношении органов публичной власти, а также отдельным вопросам семейного права.

Общетеоретические вопросы гражданского права нашли свое отражение в исследованиях Е.В. Буробиной, М.В. Быкиной, Т.В. Месропян, Н.В. Валуйскова.

Е.В. Буробина (адвокатская фирма «Юстина») в докладе «Основные тенденции правового регулирования способов защиты гражданских прав в России» отмечает важную роль судебной практики, повышение специализации, усиление административного элемента и ряд других.

В исследовании М.В. Быкиной (Южный федеральный университет) «Современное гражданско-правовое представление о самовольной постройке» рассмотрен правовой режим самовольной постройки в свете новейших изменений гражданского законодательства, дана критика пониманию самовольной постройки как гражданско-правового деликта. Выделены признаки самовольной постройки и степень нарушения норм объективного права вообще при ее возведении. Также данный исследователь, анализируя планируемые изменения ГК РФ и уже имеющиеся устоявшиеся его положения относительно перечня вещных прав в докладе «Договор об установлении вещного права как юридический факт, порождающий обязательственное правоотношение», подвергает их критическому взгляду. По мнению М.В. Быкиной, ограниченные вещные права ничем не отличаются от обязательств при рассмотрении их со стороны взаимоотношений с собственником. Равно как обязательственные права не будут ничем отличаться от вещных прав, если сделать акцент на осуществлении правомочий в отношении самой вещи, являющейся предметом обязательственного права.

Изменения российского гражданского законодательства также стали предметом исследования в докладе «К вопросу о внесении изменений и дополнений в учредительные документы юридических лиц» Л.И. Барсуковой (Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга), акцентирующей внимание на новом законодательстве в части проверки достоверности сведений, представляемых в ЕГРЮЛ.

Одному из наиболее дискуссионных вопросов в гражданском праве – оговоркам об удержании титула посвящен доклад «Оговорки об удержания титула» Т.В. Месропян и доцента Н.В. Валуйскова (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ). Как справедливо полагают авторы, единственная дихотомия, нормативно закрепленная в законе, может быть обнаружена в разграничении оговорки о сохранении права собственности на товар с правом его дальнейшей реализации или без таковой.

Общетеоретические вопросы гражданского права также нашли свое отражение в целом ряде работ, посвященных проблемам договорного права. Так, соответствие сделки требованиям закона стало предметом исследования Р.Л. Маковкина и Н.В. Валуйскова (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ) «Сделка и ее соответствие требованиям закона». Авторы приходят к выводу, что, исходя из понимания сделки в российском законодательстве и учитывая, что закон имеет в качестве своего объекта поведение подчиненных ему лиц, следует признать, что противоречие сделки закону означает несоответствие поведения, которое подлежит осуществлению во исполнение обязательств, возникших из сделки, требованиям к нему закона. Предусматриваемые сделкой отношения не должны быть запрещены законом, в противном случае сделка противоречит закону. Таким образом, сделка, противоречащая закону, – это сделка, обеспечивающая запрещенные законом отношения.

Достаточно злободневным в договорной практике остается вопрос о моменте перехода права собственности по договору. Как полагают Н.В. Валуйсков и И.В. Уставицкий (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ) в докладе «Гражданско-правовое значение передачи в консенсуальных и реальных договорах», переход права собственности по договору в соответствии с консенсуальной системой, представляющий в условиях действующего российского законодательства исключение, особо предусматриваемое законом или соглашением сторон, возможен только по консенсуальным договорам, имеющим своим предметом индивидуально-определенную движимую вещь. Поэтому только в консенсуальных договорах момент перехода права собственности потенциально может обсуждаться, как по системе традиции, так и по консенсуальной системе. В реальных договорах, перфекция которых невозможна без и до акта передачи, переход права собственности по договору связан с традицией, только в отдельных случаях переход права собственности можно связывать с более поздним (чем передача) моментом.

Т.Г. Очхаев (юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) в докладе «Правовые последствия изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств» предлагает внести поправки в положения ст. 451 ГК РФ, уточняющие возможности судебной интервенции, так как смысл существования института существенного изменения обстоятельств заключается в обеспечении баланса интересов сторон, поддержании выгодности сделки для всех сторон обязательства. Поэтому суду должно быть предоставлено право изменять или прекращать обязательство по договору, как ретроспективно, так и перспективно.

Учитывая значительную роль договорной практики для обеспечения быстрого и качественного товарооборота, следует правильно и четко не только исполнять, но и понимать условия договора. По мнению автора доклада «Соотношение условий о качестве и таре (упаковке) в гражданско-правовом договоре» Ю.А. Кузнецовой (Российская академия правосудия), условия о качестве и таре (упаковке) тесно связаны. Подтверждением тому является норма п. 2 ст. 482 ГК РФ, посвященная ответственности, которая позволяет покупателю предъявить к продавцу требования, вытекающие из передачи товара ненадлежащего качества (ст. 475 ГК РФ). Более того, определяющим является именно условие о качестве. Поэтому продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, не вправе предусмотреть в договоре требования к таре и упаковке, отступающие от государственных стандартов, устанавливающих требования к таре и упаковке и имеющих обязательный характер.

Развивая мысль о влиянии условий договора на стабильность гражданского оборота, М.П. Митяшина (ОАО «Региональные электрические сети») в докладе «Односторонний отказ от исполнения договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям: особенности правового регулирования и правоприменения» отмечает, что сложность правовых связей, возникающих между сторонами при заключении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, обусловливает необходимость совершенствования правового регулирования и формирования единого подхода к применению юридической конструкции одностороннего отказа от исполнения договора ТП, что позволит защитить экономические интересы сторон договора. Автор предлагает зафиксировать порядок реализации права на односторонний отказ заявителем и детализации основания отказа (в частности, установление минимального периода нарушения срока, по истечении которого возможен отказ) в специальных нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения в данной сфере.

Важной составляющей средств обеспечения безопасности и законности гражданского оборота помимо грамотно составленного и оформленного договора выступает и исполнительная надпись нотариуса. Как полагает О.В. Моисеева (РАНХиГС при Президенте Российской Федерации) в докладе «Повышение исполнительной силы нотариального акта в условиях формирования нового законодательства о нотариате», значительное повышение исполнительной силы нотариального акта в условиях реформирования нотариата положительным образом отразится на экономическом, правовом и политическом развитии государства. Помимо всего прочего исполнительная надпись является оптимальным международным способом защиты права собственности и эффективным средством разгрузки судов от дел, носящих бесспорный характер.

Однако действия нотариуса будут более эффективными в случае страхования его ответственности, особенно за вред, причиненный при оказании услуг правового и технического характера. По мнению автора доклада «Особенности страхования ответственности нотариуса» А.А. Ножкина (Московский государственный юридический

университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)), ответственность за вред, причиненный нотариусом при оказании услуг правового и технического характера, может быть застрахована и в рамках действующего законодательства. Такое страхование по своей природе также не относится ни к страхованию ответственности за нарушение договора, ни к страхованию деликтной ответственности. С принятием нового Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» такое страхование станет обязательным.

Стабильности гражданского оборота немало способствует внятное и эффективное судопроизводство. Так, кандидат юридических наук Н.А. Батурина (Саратовская государственная юридическая академия), рассматривая в докладе «Проблемы реализации принципа коллегиальности при пересмотре гражданских дел в кассационном и надзорном порядке» принцип коллегиального рассмотрения гражданских дел через призму психологии, делает вывод, что закрепленный в ГПК РФ вариант коллегиального рассмотрения дел в судах кассационной и надзорной инстанций не в полной мере способствует повышению эффективности гражданского судопроизводства и нуждается в существенных изменениях. Автор полагает, что для повышения качества работы коллегиального состава суда в первую очередь необходима основанная на научных достижениях психологии теоретическая разработка способов минимизации отрицательного воздействия социально-психологических факторов на судей, входящих в состав судебных коллегий, что позволит законодательно увеличить число процессуальных гарантий, нацеленных на повышение независимости и объективности членов суда.

Однако урегулирование конфликтов возможно не только в судебном порядке, но и посредством развития медиации, которая может оказать серьезное влияние на все социальное и правовое пространство нашей страны. Она потенциально способна не только регулировать конфликты, тем самым стабилизируя общественные отношения, но и вывести их на новый гармоничный уровень ведения цивилизованного диалога с помощью медиатора как независимого посредника. В этой связи законодатель, регламентируя процедуру медиации, широко использует диспозитивные подходы, жестко и детально не определяя данный процесс. Между тем, как отмечает доцент Н.И. Минкина (Алтайская академия экономики и права) в докладе «Правовые аспекты медиации», процедура медиации базируется на праве, а деятельность медиатора ограничена выше отмеченными пределами, установленными, прежде всего, Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Группа докладов была посвящена не только частным, но и публичным аспектам общественных отношений в различных сферах. В частности, в докладе «Проблемы и перспективы в сфере налогового администрирования» доцента Л.Р. Барашян (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ) представлены весьма актуальные изменения налогового законодательства в части определения суммы налога, применения банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, особенностей обжалования решения налогового органа о привлечении к ответственности за нарушения налогового законодательства.

В докладе кандидата юридических наук М.А. Зинковского (Белгородский государственный национальный исследовательский университет) «Гражданско-правовые проблемы оборота безналичных денежных средств в условиях национального экономического кризиса» отмечается, что категория безналичных денежных средств и категория национального экономического кризиса – это явления, малоисследованные юридической наукой и практикой, взаимосвязанные и нуждающиеся в отдельной научной и законодательной разработке с позиций гражданского права. Понимание этих категорий, а также их взаимосвязи обусловлено тем, что в деятельности судов часто могут возникать ситуации, при которых стороны – субъекты предпринимательской деятельности становятся заложниками двух обстоятельств: безналичные денежные средства, по которым они работают ежедневно и которых современное гражданское законодательство не содержит, а также наличие национального экономического кризиса, последствия которого рассматривает и разрешает суд, но который законодательно также не существует в гражданском и процессуальном праве.

Оборот денежных средств связан не только с его безналичной формой и осуществлением предпринимательской деятельности, но и активным кредитованием граждан. И здесь немаловажное значение имеет правовая грамотность и информированность населения. На это обращает внимание в своем докладе «Скрытые комиссии в перечне нарушений прав граждан-участников кредитно-денежных отношений» профессор

А.О. Иншакова (Волгоградский государственный университет). Исследование посвящено анализу различного рода злоупотреблений со стороны кредитных организаций при заключении кредитного договора с гражданами. Автором предлагается ряд рекомендаций по устранению таких скрытых угроз и проблемных случаев кредитных правоотношений, применение которых будет способствовать активизации процесса улучшения финансового благополучия населения страны, а также санации внутригосударственной экономической среды.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем в области кредитования является возврат кредита. Для разрешения проблем возврата кредитов применяется система обеспечения исполнения обязательств, представляющая собой сложную целенаправленную деятельность банка, которая включает меры экономического и правового характера. Анализируя в докладе «К вопросу о некоторых особенностях неустойки как способа обеспечения исполнения кредитных обязательств» неустойку как один из способов обеспечения обязательств, Е.А. Мичурина (Саратовская государственная юридическая академия) приходит к выводу, что, поскольку применение ее в сфере кредитования имеет определенные особенности, следует уделить внимание неустойке в законодательстве, посвященном именно кредитованию, так как ГК РФ содержит лишь общие положения, которые не отражают своеобразие этого способа применительно к отдельным обязательствам, и лишь только четкое правовое регулирование неустойки повысит ее эффективность и востребованность при обеспечении исполнения кредитных обязательств.

Достаточно остро стоит проблема соотношения частных и публичных норм при регулировании отношений с участием органов публичной власти. По справедливому замечанию кандидата юридических наук И.Е. Кабановой (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина), автора доклада «Нормы о гражданско-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц в системе российского права», гражданско-правовая ответственность органов публичной власти может быть как следствием гражданских правоотношений, так и возникать в рамках публично-правовых отношений. При этом автор делает вывод о том, что система правовых предписаний, регламентирующих отношения по возмещению и компенсации вреда, причиненного действиями (бездействием) органов публичной власти, относится к гражданскому праву. Общие метод и принципы, лежащие в основе института гражданско-правовой ответственности, служат проявлением и доказательством применения гражданско-правового метода к отношениям с разным субъектным составом, что свидетельствует о единстве гражданского права как отрасли.

В докладе адвоката Д.Ф. Латыповой (Адвокатская палата Республики Башкортостан) «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: некоторые актуальные аспекты теории и практики» данная идея получила дальнейшее развитие. Разбирая проблемные вопросы реализации механизма гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, исследователь отмечает, что вред, причиненный в результате таких действий, подлежит возмещению по правилам ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в правоприменительной деятельности возникает много вопросов, связанных с реализацией данной статьи. Например, острой является проблема определения надлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами. Также актуальной остается проблема реализации механизма привлечения ответчика к ответственности, особенно по делам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью граждан в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также возможностью компенсации морального вреда по такой категории дел. Автор считает необходимым принятие специального закона, который бы четко регламентировал механизм привлечения государственных, муниципальных органов, их должностных лиц к ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина. В таком специальном законе следует прописать не только положения о порядке возмещения ущерба, но и порядок компенсации морального вреда вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина незаконными действиями государственных, муниципальных органов.

Следует отметить, что в российском законодательстве нет четко сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Исследуя данную проблему в докладе «Определение размера компенсации морального

вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда», кандидат юридических наук А.С. Переверзев (Ессентукский Институт управления, бизнеса и права) предлагает следующее ее решение. Поскольку законодатель отказался от нормативного установления базисного уровня и методики определения размера компенсации и предоставил этот вопрос на усмотрение суда, то Верховный Суд РФ должен в порядке обеспечения единообразного применения закона при осуществлении правосудия предложить судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел.

Разумное и справедливое сочетание публичных и частных интересов остается весьма актуальным и в земельном, природоресурсном, экологическом законодательстве. При этом немаловажную роль играет управление инновационными процессами в сфере рационального использования и охраны земель. Т.В. Волкова (Саратовская государственная юридическая академия) в докладе «Актуальные проблемы управления рынком земли в Российской Федерации» констатирует, что целью такого управления является определение основных направлений научно-правового обоснования в законотворческой и правоприменительной деятельности в следующих областях: разработка и внедрение новых подходов к определению, применению, толкованию теоретических и практических положений как земельной, так и гражданской, экологической и иных смежных отраслей права.

Н.А. Богатырёва (Саратовская государственная юридическая академия) в докладе «Актуальные проблемы в сфере купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения», обосновывая особое значение земель сельскохозяйственного назначения по сравнению с землями других категорий их ролью для развития сельского хозяйства нашей страны и достижения общегосударственных интересов, отмечает, что для минимизации изъятия и использования земель этой категории в несельскохозяйственных целях необходима дальнейшая более четкая правовая регламентация права преимущественной покупки их публичным образованием. В противном случае возможны нерациональное использование земель данной категории и утрата ценных сельскохозяйственных угодий.

А.Ф. Зюбина (Российская академия правосудия, Евразийский НИИ проблем права) в докладе «Проблемы оборота земельных долей и земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения» в целях препятствования концентрации сельскохозяйственных угодий в собственности только крупных агрохолдинговых компаний и защиты обезземеливания крестьянских фермерских хозяйств, сельскохозяйственных коммерческих организаций предлагает установить верхнюю границу максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые могут находиться в собственности одного лица, определяемую законом субъекта РФ.

Непоправимый ущерб природе и среде обитания человека может принести также утрата лесного фонда, поэтому четкое определение ответственности за нарушение лесного законодательства способствует сохранению баланса в этой сфере. Как отмечает Г.Х. Гарифуллина (Башкирский государственный университет) в докладе «Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение лесного законодательства», гражданско-правовая ответственность наступает за девятнадцать видов правонарушений в сфере лесных правоотношений (уголовных преступлений и административных проступков). Однако гражданско-правовой ответственности за нарушение лесного законодательства в чистом виде не существует, она лишь дополняет санкции за административные и уголовные правонарушения. На взгляд автора, возможно выделение гражданско-правовой ответственности за нарушение лесного законодательства в отдельный независимый вид в следующих случаях: во-первых, причинение ущерба лесному фонду, находящемуся в коллективной собственности (парк на территории частной коллективной застройки); во-вторых, исполнение неправомерного распоряжения, приказа органов государственной власти РФ, ее субъектов или муниципальных органов. При этом, учитывая повышенную опасность с точки зрения экологии, которая причиняется различными нарушениями лесного законодательства, следует усилить гражданско-правовую ответственность, то есть установить единый пропорциональный принцип возмещения ущерба, не вписывающийся как в рамки неустойки, так и в рамки правительственных норм. Ущерб, нанесенный лесному фонду, подлежит возмещению в размере пятикратной стоимости реально нанесенного ущерба в пользу собственника уничтоженной или поврежденной лесной растительности.

В докладе И.Н. Жочкиной (Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева) «О некоторых проблемах применения норм законодательства об охране окружающей среды

по спорам о возмещении экологического вреда» проанализирована судебная практика по спорам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде нарушением законодательства, сделан вывод об отсутствии единообразия сложившейся практики, а также представлен ряд предложений по усовершенствованию действующего законодательства. В частности, предлагается закрепить понятие «проект восстановительных работ», регламентировать механизм его представления либо исключить из норм Закона РФ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» обязанность его представления в суд, тем самым устранив возможность расширительного толкования данной нормы.

В целях обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду, обеспечения безопасности населения и охраны отдельных объектов устанавливаются охранные зоны. Как справедливо отмечает кандидат юридических наук О.А. Золотова (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) в докладе «Проблемы применения законодательства об охранных зонах», обязанность по соблюдению режима охранной зоны не является прихотью лиц, использующих объект, вокруг которого такая зона устанавливается; для них поддержание территории охранной зоны в соответствующем состоянии также является обременением. Таким образом, в границах охранной зоны сталкиваются не только интересы частных лиц, но частных и публичных. Возместить все неудобства, возникающие при существовании охранной зоны, за счет публичных образований не представляется возможным. Более того, в условиях современного уровня развития экономики и уровня экологических проблем установление охранной зоны представляется разумным компромиссом между частным вкладом в охрану окружающей среды и участием в природоохранных мероприятиях государственно-публичных образований. При этом установление режима охранной зоны не означает полное устранение государства от решения проблем землепользователей или отказ от возмещения ущерба, причиненного установлением охранной зоны. Возможно применение принципиально иного способа компенсации, например, снижение земельного налога на земельные участки или их части, попадающие в границы охранной зоны.

Сохранение баланса соотношения публичных и частных интересов всегда остается актуальным при осуществлении предпринимательской деятельности. При этом все большее значение уделяется возможностям профессионального саморегулирования предпринимателей.

В докладе доктора юридических наук Ю.Г. Лесковой (Самарский государственный университет) «Саморегулирование в сфере предпринимательства: некоторые проблемные вопросы в свете положительной динамики развития» освещается вопрос соотношения государственного регулирования и саморегулирования, приводятся отличительные признаки саморегулирования как правового регулирования, выделяются регулятивные и институционные средства саморегулирования. Исследователь подчеркивает, что саморегулирование в предпринимательской сфере (в том числе его институционное средство – СРО) может рассматриваться в целом как правовой способ организации предпринимательских отношений. В настоящее время эффективное развитие предпринимательского сектора невозможно без создания новой модели реализации государственного регулирования в его взаимодействии с механизмом саморегулирования.

По мнению автора доклада «Договорное саморегулирование: понятие и пределы» доцента Д.А. Петрова (Санкт-Петербургский государственный университет), договорное саморегулирование может рассматриваться как способ социального регулирования общественных отношений, правовыми средствами которого помимо договора выступают иные явления частноправового характера. Договорное саморегулирование как вид децентрализованного правового регулирования представляет собой реализацию принципа свободы экономической деятельности и принципа свободы договора. Этот тип саморегулирования выражается в возможности самостоятельного определения правил поведения в рамках допустимого, границы которого устанавливаются не только императивными нормами, но и ситуационно определяемыми критериями, закрепляемыми законодательно и уточняемыми либо вырабатываемыми в ходе правоприменения.

Анализу двух моделей регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг России, сложившихся до и после 1 сентября 2013 года, посвящен доклад Н.А. Полежаевой (юридический факультет РАНХиГС при Президенте РФ) «Регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг». Автор приходит к выводу, что «саморегулируемые» организации, как они представлены в рамках проекта Банка России, больше не являются преимуществом для профессиональных участников, а представляют собой дополнительное

препятствие для субъектов, желающих осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг.

Однако в отдельных сферах наиболее оправданным является не договорное или профессиональное саморегулирование, а достаточно жесткое государственное регулирование. Например, исследуя вопрос о проблемах современного подхода к правовому регулированию вертикальных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации, Р.Ш. Касымов (юридический факультет РАНХиГС при Президенте РФ) в докладе «Проблемы современного подхода к правовому регулированию вертикальных соглашений в антимонопольном законодательстве Российской Федерации» отмечает тенденцию его либерализации, что, на взгляд автора, является недопустимым. Исследователь полагает, что к положительным результатам приведет выработка более четких критериев отнесения соглашений в категорию «вертикальных» и их ориентированность на потребности торгового оборота.

Регулированию отдельных видов предпринимательской деятельности было также посвящено несколько докладов. Так, все большее распространение на современном этапе получает в России туристская деятельность. Однако процесс законодательного ее регулирования осуществляется в условиях отсутствия целостного подхода к туристской деятельности как виду предпринимательства. В частности, в связи с изменениями ФЗ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», устанавливающими обязательное предоставление туроператором финансовых гарантий в виде договора страхования риска ответственности или банковской гарантии, выявлено нарушение основного принципа использования банковской гарантии в туристской деятельности – независимость гарантийного обязательства. Как отмечает А.А. Муталиева (Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Амосова) в докладе «Актуальные проблемы совершенствования туристского законодательства», турист не может предъявить гаранту письменное требование об уплате соответствующей суммы, вне зависимости от воли принципала (туроператора). Тем самым ущемляются его права как потребителя туристского продукта. Исследователь предлагает привести нормы специального закона в соответствие с общими нормами ГК РФ и принципом независимости гарантийного обязательства, изложив положения части второй ст. 17.4 Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в следующей редакции: «Гарант обязан уплатить денежную сумму по банковской гарантии по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика».

Часть докладов была посвящена анализу норм семейного права. Л.Ф. Федорова (Светлоградский филиал Института Дружбы народов Кавказа) в докладе «Право ребенка выражать свое мнение», анализируя дискуссионный среди юристов вопрос содержания права ребенка на выражение своего мнения, предусмотренного статьей 57 Семейного кодекса РФ, предлагает снизить возраст, с которого обязателен учет мнения ребенка, до 7 лет и существенно расширить перечень вопросов, по которым должно быть в обязательном порядке получено согласие ребенка.

В докладе доцента С.Н. Федуловой (Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова) «Некоторые вопросы регулирования охраны и защиты прав членов семьи» рассматриваются некоторые аспекты ответственности в сфере защиты и охраны прав детей. Автор справедливо отмечает, что дети не существуют изолированно, они являются частью общества. Поэтому решать проблемы, связанные с защитой детей, нужно системно и комплексно. Необходимо обратить внимание на ответственность общества, организаций (в том числе образовательных) и граждан за безопасность детей. Причем нужно иметь в виду, что речь идет не просто о социальной ответственности, в законодательстве в отдельных случаях закреплены правила о юридической ответственности граждан, должностных лиц и властных органов.

Анализ правового регулирования семейных отношений в историческом контексте представлен в работе доцента Е.Н. Ярмоновой (Кубанский государственный университет в г. Армавире) «Прелюбодеяние как основание развода: сравнительный анализ российского и византийского регулирования».

История развития правового регулирования ученичества в советском законодательстве рассмотрена в докладе доцента В.Г. Глебова (Алтайский государственный университет) «Ученичество в истории советского законодательства». Автор резюмирует, что в советский период ученические отношения нашли закрепление только в КЗоТ РСФСР 1922 г. Объем правовой регламентации в кодексах был минимальный, многие вопросы ученичества решались в подзаконных нормативных актах. Как такового ученического договора, понимаемого как соглашение между обучающей и обучаемой сторонами о профессиональной

подготовке и переподготовке непосредственно на производстве, в законодательстве не предусматривалось.

Среди представленных работ были и такие, которые раскрывают особенности правового регулирования гражданско-правовых отношений в иных государствах. Так, в докладе Л.И. Заморской (Черновицкий национальный университет имени Ю. Федьковича) «Нормативный анализ системы гражданского права Украины» предпринята попытка проанализировать отдельные подходы к системе гражданского права Украины. Сделан вывод о том, что предложенное научное разделение системы современного украинского права представляется более удачным, чем то, что сформировано еще советской доктриной гражданского права. Однако на практике до сих пор понятия «общая часть» и «особая часть» гражданского права применяются для упрощенности в использовании нормативных предписаний.

В исследовании кандидата юридических наук В.Ю. Евко (Харьковский национальный университет внутренних дел) «Понятие фактических брачных отношений в семейном праве Украины» на основе анализа действующего семейного законодательства Украины и доктрины семейного права сформулировано правовое понятие фактических брачных отношений (конкубината), которые регулируются СК Украины: отношения между женщиной и мужчиной, которые связаны совместным проживанием и общим бытом, отвечающие всем условиям вступления в брак, кроме регистрации в государственном органе регистрации актов гражданского состояния, и характеризующиеся достаточной продолжительностью и открытостью.

Доцент З.А. Мамедов (Институт Философии, социологии и права Национальной Академии Наук Азербайджана) в докладе «Некоторые вопросы удостоверения завещаний в нотариальном порядке (на основе законодательства Азербайджанской Республики)», исследуя проблемы удостоверения завещаний в нотариальном порядке, приходит к выводу о том, что присоединение Азербайджанской Республики к Базельской Конвенции от 16 мая 1972 года и назначение Министерства юстиции держателем Наследственного реестра позволило бы упростить обнаружение завещания после смерти завещателя.

В докладе «Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан: некоторые аспекты развития и совершенствования» профессора М.М. Мамасиддикова и доцента С.А. Мариповой (Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан) дается краткий анализ изменений в ГПК Республики Узбекистан, включая предшествующую практику, проанализированы результаты изменений и даны предложения по дальнейшему совершенствованию ГПК.

В докладе доцента Г.М. Тлебаевой и Н.Б. Калмашевой (Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати) «Реализация общегражданских принципов страхового права в обязательном страховании» рассмотрены общегражданские принципы страхового права на основе анализа законодательства о страховании Республики Казахстан. Делается вывод о том, что в настоящий момент в обязательном страховании отсутствует какая-либо система ограничения действия общегражданских принципов правового регулирования действием иных принципов, в том числе принципа гарантированности возмещения вреда.

Конференция вызвала несомненный интерес у научного сообщества, предметом обсуждения стали актуальные, злободневные вопросы, а предложения и замечания, сформулированные докладчиками, могут послужить серьезной основой для дальнейшего развития российского законодательства. Доктор права Х.Н. Родригес (Азорский университет) и А.В. Кулагин (Евразийский НИИ проблем права) в докладе «Международный научно-практический журнал «Евразийская адвокатура» как средство консолидации адвокатского сообщества» высказали мысль о том, что реформирование законодательства и совершенствование практики его применения невозможно без надлежащего научного обеспечения этих процессов. Результаты же научной деятельности ученых-юристов традиционно публикуются в виде статей на страницах научной периодики, главенствующая роль среди которой принадлежит научным журналам. Журнал «Евразийская адвокатура» можно рассматривать в этом ключе как важное средство консолидации юридического сообщества и независимую информационно-аналитическую площадку для обмена мнениями по проблемам совершенствования законодательства и практики его применения в странах бывшего СССР и иных государствах евразийского правового пространства.

Обзор подготовила
кандидат социологических наук Н.Р. Халилова

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СЕКЦИИ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ» (РОССИЯ, УФА, 8 ФЕВРАЛЯ 2014 г.)

REVIEW OF INTERNATIONAL LEGAL SECTION OF IV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION AND RIGHT APPLICATION» (RUSSIA, UFA, FEBRUARY 8, 2014.)

Международная научно-практическая конференция была проведена Евразийским научно-исследовательским институтом проблем права 8 февраля 2014 г. (г. Уфа) под эгидой Года науки Россия–ЕС–2014.

В.Ю. Артемов (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) в своем докладе «Сравнительно-правовой анализ имплементации Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» проанализировал вопросы имплементации Конвенции ОЭСР в законодательство трех основных европейских стран: Франции, Германии и Великобритании, принятое в этих государствах антикоррупционное законодательство и рассмотрел оценку проделанной работы со стороны самой ОЭСР.

Е.Н. Булычев (Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республике Башкортостан, Евразийский НИИ проблем права) в своем докладе «Государственные символы европейских республик и принцип светскости государства» пришел к выводу о том, что во избежание конфликтов на религиозной почве Европе придется перейти к конфессионально-нейтральным символам. Докладчик исследовал государственные символы республик Европы (флаги, гербы и гимны) на предмет их соответствия характеристикам светского государства и объяснил их подверженность религиозному влиянию, а также сформулировал научно-обоснованный прогноз дальнейшего развития этих атрибутов государственности.

А.А. Волос (Саратовская государственная юридическая академия) в докладе «К вопросу о свободе договора в зарубежных странах» рассмотрел правовые акты и доктрины отдельных зарубежных государств, в которых раскрывается содержание принципа свободы договора. Докладчик сделал вывод о том, что рассматриваемое начало является отражением степени развития экономических отношений в конкретной стране. Свобода договора – важнейший принцип обязательственного права всех основных правовых систем современности. Отличия в представлениях о договорной свободе в различных странах имеются, но вызваны они, чаще всего, объективными факторами: различным экономическим, социально-политическим, культурным развитием. Чем выше уровень развития рынка в конкретном государстве, тем больше договорной свободы предоставлено законодателем участникам оборота.

Е.А. Высторобец (Российская академия правосудия, Евразийский НИИ проблем права) в докладе «Интерэкоправо и радиопространство» указал, что радиочастоты являются природным ресурсом, и дал определение предмета интеррадиоэкоправа (международное радиочастотное природоохранное законодательство).

Е.А. Высторобец (Российская академия правосудия, Евразийский НИИ проблем права) и М.Н. Хасенова (Казахстанско-Американский свободный университет, Евразийский НИИ проблем права) в докладе «Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в области охраны и использования трансграничных рек» отметили, что совместное использование трансграничных рек предполагает поиск компромиссов в решении проблем. Стороны стремятся к сотрудничеству, о чем свидетельствуют договорная база и создание совместных рабочих органов. В настоящее время функционирует Казахстанско-Российская комиссия по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов. В период с 1993 по 2013 г. проведено 21 заседание Комиссии. Россия и Казахстан стремятся к согласованию водохозяйственной политики, заинтересованы в совместном сотрудничестве с КНР, направленном на рациональное использование водных ресурсов, соблюдение сложившихся на протяжении многих лет традиций водопользования.

Н.И. Зубченко (Одесская юридическая академия, Евразийский НИИ проблем права) в докладе «Международно-правовая регламентация обращения с животными» дала характеристику регламентации обращения с животными. Докладчиком выделено три уровня регулирования защиты животных от жесткого обращения: универсальный; региональный; государственный, каждый из которых включает акты, действующие на четко определенный круг субъектов.

И.Т. Кантюкова (Евразийский НИИ проблем права) в докладе «Правовой статус помощника и стажера адвоката по законодательству Республики Казахстан» сделала вывод о том, что казахстанскому законодателю необходимо предусмотреть имеющиеся в российском законодательстве ограничения для претендентов на должность помощника адвоката.

А.С. Каримов (Башкирский государственный университет) в докладе «Правовой режим языков в Индии» проанализировал правовую регламентацию статуса языков в Индии. Докладчиком рассмотрен положительный опыт деятельности специализированного органа, регулирующего языковые правоотношения. Отмечено, что Конституция Индии очень объемная и детализованная. Что касается статусов языка, то есть отдельные статьи, посвященные языку подачи жалоб о нарушении прав, возможности обучения родному языку в начальной школе.

В.А. Коннов (Московский университет МВД России) в докладе «О роли «мягкого» международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов» рассмотрел проблему регулирования межгосударственных отношений по поддержанию финансово-экономической стабильности посредством рекомендательных международных актов, а также вопросы соотношения таких актов с договорными источниками в международном экономическом праве. Докладчик, отметил, что они, прежде всего, способствуют формированию единообразного понятийного аппарата в рассматриваемой сфере, частично находящего закрепление в юридически обязывающих документах. Кроме того, рекомендательные акты, как основы регулирования отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов, представлены в большей мере на универсальном уровне, где договорное согласование воли не всегда достижимо вследствие разницы экономических интересов государств. Учитывая общепризнанность, время существования и практическую применяемость положений отдельных рекомендательных актов по поддержанию финансово-экономической стабильности, имеет смысл ставить вопрос о рассмотрении их в качестве международных обычаев, т. е. источников международного права.

Е.В. Коннова (Белорусский государственный университет, Евразийский НИИ проблем права) в своем докладе «О некоторых нормах, применимых к одностороннему акту отказа в международном праве» дала определение одностороннего акта отказа в международном праве, указала нормы обычного международного права, применимые к этому акту, сформулировала выводы относительно возможности отказа от «абсолютных» прав государства. Докладчик сделала вывод о том, что к нормам, применимым к одностороннему акту отказа, относится и ограничение объекта отказа относительными субъективными правами государства.

А.Ю. Краденова (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина) в докладе «Виды и формы арбитражных соглашений в теории и практике международного частного права» обратила внимание на то, что часто в судебной и в арбитражной практике возникают проблемы при толковании положений как международных документов, так и национальных актов. При изучении практики разрешения споров можно наблюдать противоречивые решения. Международные документы и национальные правовые нормы большинства государств признают равное юридическое значение арбитражной оговорки и третейской записи. Особое значение имеет форма арбитражного соглашения – в большинстве международных и национальных документов содержится требование об обязательной письменной форме арбитражного соглашения, однако в судебной и арбитражной практике разрешения споров зачастую встречаются противоречивые решения.

В.В. Никитин (Московская городская коллегия адвокатов) в докладе «Понятие незаключенности договора и опыт зарубежных правопорядков» подверг критическому анализу концепцию «незаключенности» договора (ст. 432 ГК РФ). Многие развитые зарубежные правопорядки не используют понятие «незаключенности» договора. Докладчиком сделан вывод о том, что отдельная правовая идея о незаключенности договора представляется недостаточно обоснованной. Неисполненное предписание об установлении договоренностей по поводу существенных условий договора есть нарушение императивной нормы.

С.Н. Овчинников (Дальневосточный федеральный университет) в докладе «О понятии правонарушения в международном таможенном праве» проанализировал понятие таможенного правонарушения в международном таможенном праве, содержащееся как в общих, так и в региональных международно-правовых актах. Докладчик выделил приводимые в названных определениях признаки таможенного правонарушения: материальный – деяния так или иначе связаны с перемещением товаров через таможенную

границу; формальный – представляют собой нарушение таможенного законодательства; процессуальный – производство по этим правонарушениям отнесено к ведению таможенных органов.

Т.Х. Парсамян (Российско-Армянский (Славянский) государственный университет) в докладе «Международно-правовой договор в системе правового регулирования иностранных инвестиций в Республике Армения» рассмотрел вопрос соотношения норм национального и международного права в целом и в области регулирования трансграничного движения капитала в частности. Он отметил, что в современной системе правового регулирования иностранных инвестиций внутригосударственные формы и методы регулирования бывают недостаточными. Поэтому важнейшим элементом этой системы является международный договор. В настоящее время этот способ представляется очень важным, так как, в отличие от внутригосударственных актов, международный договор охватывает минимум два субъекта международного права, волеизъявления которых имеют согласованную, одинаковую направленность. Это подтверждает актуальность и практическую необходимость изучения проблем международных и национальных механизмов реализации норм международных договоров в ходе осуществления капиталовложений на территории Армении.

Н.С. Попова (Тюменский государственный университет) в своем докладе «Внутрипарламентские структуры Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Бундесрата Федеративной Республики Германия» проанализировала внутрипарламентские структуры верхних палат парламентов РФ и ФРГ. Докладчик сравнила соответствующие органы при Совете Федерации России и Бундесрате Германии и сделала вывод о том, что при Совете Федерации и Бундесрате созданы схожие внутрипарламентские структуры, основы деятельности которых описаны в Конституции и Основном законе соответственно. Такие внутрипарламентские структуры способствуют исполнению функций верхних палат парламентов наряду с общей процедурой голосования в палате и позволяют палатам выполнять иные функции, кроме законодательной.

И.И. Путилин (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России) в докладе «Международно-правовые проблемы экономической интеграции на пути к Евразийскому союзу» рассмотрел некоторые международно-правовые проблемы процесса интеграционной политики Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Докладчик предложил доработать международно-правовые акты, регламентирующие деятельность Суда ЕврАзЭс. Неурегулированными остаются вопросы заключения мирового соглашения, его правовой природы и исполнения условий такого соглашения в отсутствие его утверждения судом, проведения экспертизы, объявления перерывов и отложения судебных заседаний, возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании в случае наличия необходимости раскрытия сведений, составляющих коммерческую тайну.

К.П. Семенов (Санкт-Петербургский университет МВД России) в докладе «Уголовный кодекс Франции об ответственном содержании опасных животных» рассмотрел причины закрепления уголовной ответственности за использование животных для причинения вреда здоровью на примере законодательства Франции, так как в этом государстве данная проблема решается наиболее радикально. Докладчик считает, что российскому законодателю есть чему поучиться у французских коллег в вопросах обеспечения личной и общественной безопасности в случае посягательств со стороны животных, поскольку отечественная статистика нападений животных на людей далеко не утешительна.

Н.П. Тарасевич (Центр экспертиз и испытаний в здравоохранении) в докладе «Межгосударственные интеграционные процессы в аспекте правового регулирования обращения информации, носящей конфиденциальный характер» рассмотрела вопросы интеграционных процессов в направлении правового регулирования оборота конфиденциальной информации.

Е.А. Татаринцева (Светлоградский филиал Института Дружбы Народов Кавказа) в докладе «Особенности усыновления ребенка его отчимом (мачехой) в Российской Федерации и европейских странах» на основе анализа законодательства России и европейских стран рассмотрела различные подходы к усыновлению ребенка его отчимом (мачехой) и внесла предложения по законодательному совершенствованию данного вида усыновления.

М.А. Тиллабаев (Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан) в докладе «Национальные институты по правам человека и международное право» осветил вопросы участия национальных институтов по правам человека в международном механизме защиты прав человека. Докладчик отметил, что в настоящее время созданы

следующие международные учреждения омбудсменов: Международный институт омбудсмена, Европейский институт омбудсмена, Азиатская ассоциация омбудсменов, Ассоциация медиаторов франкоязычных стран, Иберо-американская федерация омбудсменов и др. Процесс повсеместного распространения национальных институтов по правам человека в различных странах вызвал необходимость создания международных и региональных структур по поддержке их деятельности, оказания им правовой и технической помощи.

А.Н. Устинова и Е.Н. Абанина (Саратовская государственная юридическая академия) в докладе «Предпосылки выделения международного лесного права как отдельной отрасли права» проанализировали вопрос о возможности выделения отдельной подотрасли права – международное лесное право. Авторы доклада рассмотрели элементы международного механизма охраны лесов, описали особое значение леса как объекта международной охраны, перечислили источники международного экологического права и принципы международной охраны лесов. Так же было отмечено, что международное лесное право существует, но, в силу относительной «молодости» и разрозненности расположения норм и принципов, не как отдельная отрасль права, а как подотрасль международного экологического права, и представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения в сфере рационального использования, охраны и восстановления лесов.

Ю.А. Шабалина (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России) в докладе «Коммандитное общество на акциях как смешанный вид ООО по праву ФРГ» раскрыла понятие и некоторые виды смешанных ООО, основные положения о коммандитном обществе на акциях по праву ФРГ, а также последствия возможной рецепции в российское законодательство положений о коммандитном обществе на акциях.

Т.Р. Шакиров (Международная комиссия юристов) в докладе «Международные стандарты независимости и подотчетности адвокатов» рассмотрел содержание международно-правовых норм, устанавливающих стандарты независимости и подотчетности адвокатов. Докладчик отметил, что нападки на адвокатов и их преследование, а также угрозы в их адрес не только нарушают права адвокатов, но и могут привести к нарушению прав их подзащитных. Государство должно обеспечить проведение независимым и беспристрастным органом безотлагательного и тщательного расследования посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность адвокатов.

Е.Б. Шмакова (Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) в докладе «Публичная собственность во Франции: конституционно-правовой аспект» исследовала конституционно-правовые аспекты публичной собственности во Франции. В докладе были проанализированы понятие, характерные черты и особенности использования публичной собственности согласно законодательству Франции. Докладчик указала, что во французской доктрине публичный интерес часто отождествляется с общим и даже национальным. В Конституции Франции употребляется понятие не «публичный интерес», а именно «национальный интерес» в противовес интересам локальным. При этом классическим для Франции является определение «общий интерес». Он занимает высшее место среди всех прочих публичных интересов и служит базой всей системы публичных услуг.

К.Г. Шумик (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) в докладе «Концепция гуманитарной интервенции: взгляд на проблему правомерности» проанализировала две противоположные точки зрения на применение практики гуманитарных интервенций, выяснила причину появления концепции «ответственность по защите», а также её связь с понятием «гуманитарная интервенция». Автор отметила: основная идея концепции состоит в том, что защита жизни человека лежит на самом государстве, и это является его приоритетной задачей. В случае если государство не хочет или не может брать на себя ответственность по защите населения, другие государства вправе сделать это за него.

Хотелось бы отметить, что конференция вызвала интерес у научного сообщества и практикующих юристов, а также студентов юридических вузов, а основным предметом обсуждения стали актуальные проблемы развития и совершенствования российского и зарубежного законодательства.

Обзор подготовила И.Т. Кантюкова

Уважаемые коллеги!

Позвольте рассказать вам о мобильном приложении «Ваш Адвокат» для IPhone и Android – инновационной технологии в адвокатской практике.

В последнее время в адвокатской деятельности все шире стали применяться различные информационные технологии коммуникаций. Если ранее считалось, что адвокату достаточно иметь свой сайт-визитку в Интернете и рекламу в СМИ, то сейчас адвокаты активно представлены в социальных сетях и пытаются осваивать новые средства коммуникаций с потенциальными клиентами-доверителями.

Учитывая грандиозную популярность мобильных устройств (смартфонов и планшетов), работающих под управлением Android и IOS (IPhone), одним из трендов является создание мобильных приложений адвокатской (юридической) тематики, которые так или иначе отсылают пользователя приложения к тому или иному адвокату или юридической компании.

Адвокат, заказавший такое мобильное приложение, обоснованно считает его эффективной и современной формой рекламы и рассчитывает на превращение каждого скачавшего это приложение пользователя из потенциального клиента в реального.

Одним из первых и самых востребованных приложений такого рода как раз и является приложение «Ваш Адвокат»для IPhone и Android-устройств.

Целевой аудиторией приложения «Ваш Адвокат» являются: граждане, предприниматели, организации, студенты юридических вузов, представители правоохранительных органов и судов и, разумеется, сами адвокаты.

Идея разработки инновационного приложения, которое бы повышало правовую грамотность населения и одновременно облегчало бы доступ к реальным адвокатам, пришла к его разработчикам – московскому адвокату Леониду Кравченко и нижегородскому «айтишнику» Олегу Клещеву – в середине 2012 г. А уже в январе 2013 г. приложение было доступно к скачиванию в «PlayМаркете» компании Google.

В настоящий момент «Ваш Адвокат» имеет более 3000 установок и представлен уже не только в «PlayМаркете», но и в «магазинах» мобильных приложений «Яндекс.Store» (Яндекс, май 2014 г.), «GetUpps» (Мегафон, май 2014 г.) и, конечно, в «AppStore» (Apple, июль 2014 г.).

Приложение «Ваш Адвокат» включает три интерактивных блока:

– юридический справочник «Нарушения и Наказания» (вопросы уголовной и административной ответственности; справочники будут добавляться);

– юридическую игру-викторину «Проверь себя»;

– сервис «Обратиться к адвокату» (сервис прямой связи с реальным адвокатом-участником проекта по телефону и/или адресу электронной почты).

Приложение «Ваш Адвокат» абсолютно бесплатно для пользователей, при этом не содержит навязчивой рекламы, так как его актуализация и развитие финансируются самими адвокатами-участниками проекта.

После установки на смартфон или планшет приложение работает автономно (интернет-соединение не требуется), обеспечивая пользователю возможность как повысить свою правовую грамотность (в т. ч. в игровой форме), так и в любой момент обратиться напрямую к адвокату в интересующем его регионе.

В сервисе «Обратиться к адвокату» уже представлены 26 адвокатов из 17 регионов РФ, которые готовы оказать квалифицированную юридическую помощь.

Приложение «Ваш Адвокат» лишь помогает «связать» пользователя с адвокатом, при этом отношения доверителя с адвокатом являются предметом их самостоятельной договоренности и регулируются на основе Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Разработчики приложения «Ваш Адвокат» заинтересованы в дальнейшем развитии проекта как в РФ, так и за рубежом, для чего приглашают всех заинтересованных в расширении своей практики адвокатов принять в проекте самое активное участие. Присылайте свои заявки для включения ваших контактных данных в приложение «Ваш Адвокат» на адрес: zakon-i-pravo@yandex.ru. Будем рады сотрудничеству с Вами.

Кравченко Леонид Анатольевич, Клещев Олег Вячеславович

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т.п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т.е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость, а также теоретическую и практическую ценность для представителей адвокатского сообщества.

2. Статьи представляются в электронном виде (на адрес ragulin88@yandex.ru, eurasian-advocacy@mail.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на компакт-диске.

3. Объем публикации – до 0,7 а.л. (28 000 знаков с пробелами). При необходимости редакция оставляет за собой право сократить материал или возвратить его автору для сокращения. Увеличение объема работы может быть согласовано с редакцией.

4. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указываются фамилия и инициалы автора. Название статьи печатается после фамилии, имени и отчества автора. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке и ключевые слова (3–10 слов). Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке, далее – аннотацию и ключевые слова на английском языке. Статья также может быть представлена на английском языке, при этом требуется перевод названия на русский язык, а также аннотация и ключевые слова на русском языке.

5. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ». Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Диаграммы, таблицы, рисунки должны быть оформлены в текстовом редакторе Word.

6. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и дату последнего посещения веб-страницы(в круглых скобках).

7. После завершения статьи необходимо привести пристатейный библиографический список, т.е. список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале. В список не включаются Интернет-источники, нормативные акты, материалы судебной и следственной практики.

8. В конце статьи следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также полный почтовый адрес места работы. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, e-mail. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с автором статьи.

9. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

10. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.

11. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета или редакционной коллегии журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей. Редакция по электронной почте сообщает автору о результатах рецензирования, по его просьбе отсылает текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы. Рецензии представляются редакцией по запросам авторов и экспертных советов ВАК Минобрнауки России.

12. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

13. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автору предоставляется возможность получить бесплатный электронный вариант экземпляра журнала, а также печатный вариант журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

14. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. При направлении статьи в редакцию автор вправе предварительно оговаривать исключительные (специальные) условия использования предоставляемого им произведения. Автор вправе отказаться от публикации предоставленных им материалов не позднее даты подписания соответствующего номера в печать.

15. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

Сведения об авторах

АРТЕМОВ Владислав Юрьевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская д. 34.

БРОДУЛЕНКО Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института бизнеса, инженерных и информационных технологий, 352900, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Кирова, д. 49 В.

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета, 424001, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1.

ЗОРИН Роман Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, 230023, Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22.

ИВАНОВА Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, заведующая кафедрой гражданского права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49.

КАНТЮКОВА Индира Тагировна – адвокат, научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20.

КЛИМЕНКО Анна Геннадьевна – студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, 230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22.

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель редакционно-издательского центра Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Зорге, д. 20.

МИНКИНА Наталья Ильинична – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой трудового, предпринимательского и процессуального права Алтайской академии экономики и права, 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, Комсомольский проспект, д. 86.

МОВЧАН Юлия Витальевна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, докторант Института законодательства Верховной Рады Украины, 04053, Украина, г. Киев, пер. Несторовский, д. 4.

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20.

СКРЯБИН Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, доцент кафедры философии и политологии Днепропетровского государственного университета внутренних дел, 69051, Украина, г. Запорожье, ул. Тимирязева, д. 36.

ХАЛИЛОВА Наиля Рамильевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры предпринимательского права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Зорге, д. 20.

About the authors

ARTYOMOV Vladislav Yuryevich – candidate of juridical sciences, the senior research associate of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 117218, Russian Federation, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya St. 34.

BRODULENKO Alexander Vladimirovich – candidate of juridical sciences, associate professor of the North Caucasian institute of business, engineering and information technologies, 352900, Russian Federation, Armavir, st. of Kirov, 49 B.

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich – candidate of juridical sciences, associate professor of penal law and process of the Mari state university, 424001, Russian Federation, Ioshkar Ola, Lenin Square, 1.

HALILOVA Naila Ramilyevna – candidate of sociological sciences, associate professor, senior research associate of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, 450059, Russian Federation, Ufa, R. Zorge St., 20.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna – doctor of juridical sciences, professor, deputy first vice rector for educational and methodical work, manager of Civil law chair of Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Avenue, 49.

KANTYUKOVA Indira Tagirovna – advocate, research associate of the center of research of problems of the organization and activity of legal profession of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, 450059, Russian Federation, Ufa, R. Zorge St., 20.

KLIMENKO Anna Gennadyevna – student of law department of Grodno state university, 230023, Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko St., 22.

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – head of the publishing center of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law. 450059, Russian Federation, Ufa, R. Zorge St., 20.

MINKINA Natalya Ilyinitchna – candidate of legal sciences, head of labour law, corporate law and procedure law chair of the Altai Academy of Economics and Law, 656038, Russian Federation, Barnaul, Komsomolsky Pr., 86.

MOVCHAN Yulia Vitalyevna – candidate of juridical sciences, thesenior research associate, doctorant of Institute of the legislation of the Verkhovnaj Rada of Ukraine, 04053, Ukraine, Kiev, Nestorovsky Lane, 4.

RAGULIN Andrey Viktorovich – candidate of juridical sciences, associate professor, advocate, head of the Center of research of problems of organization and activity of legal profession of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, 450059, Russian Federation, Ufa, R. Zorge St., 20.

SKRYABIN Alexey Nikolajevich – candidate of juridical sciences, associate professor, advocate, associate professor of philosophy and political science chair of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, 69051, Ukraine, Zaporozhye, Timiryazev St., 36.

ZORIN Roman Georgiyevich – candidate of jurisprudence, associate professor of criminal procedure and criminalistics of law department of Grodno State University, 230023, Belarus, Grodno, Ozheshko St., 22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-903-31-257-90